

ISSN 0131 — 9604

Спортивные
ЦЕРЫ

10 / 88

(400) октябрь
ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ
СПОРТИВНО-
МЕТОДИЧЕСКИЙ
ЖУРНАЛ

Основан в 1955 году

Орган
Государственного
комитета СССР
по физической
культуре и спорту

Москва
Ордена «Знак Почета»
издательство
«Физкультура и спорт»

Главный редактор
Д. Л. РЫЖКОВ

Редакционная коллегия:

А. Я. ГОМЕЛЬСКИЙ
А. А. ГОРБУНОВ
Ю. В. КОРОЛЕВ
В. С. КРИВЦОВ
Ю. С. ЛУКАШИН
(ответственный
секретарь)
Ю. М. ПОРТНОВ
А. С. САЛУЦКИЙ
Н. П. СИМОНЯН
Л. И. ЯШИН

Технический редактор
Р. Р. Баруцци

Оформление художника
Ю. А. Ильичёва

Сдано в набор 18.07.88
Подписано к печати 26.08.88
А01602

84 × 108^{1/16}
Глубокая печать
Усл. печ. л. 4,2 + 0,42 вкл.
Уч.-изд. л. 7,95
Тираж 150 000
Зак. 2284

Адрес редакции:
101421, ГСП, Москва, К-6,
Калаяевская ул., 27
Телефон: 258-06-56

Ордена Трудового
Красного Знамени
Калининский
полиграфический комбинат
Союзполиграфпрома
при Государственном
комитете СССР
по делам издательств,
полиграфии
и книжной торговли.
г. Калинин, пр. Ленина, 5

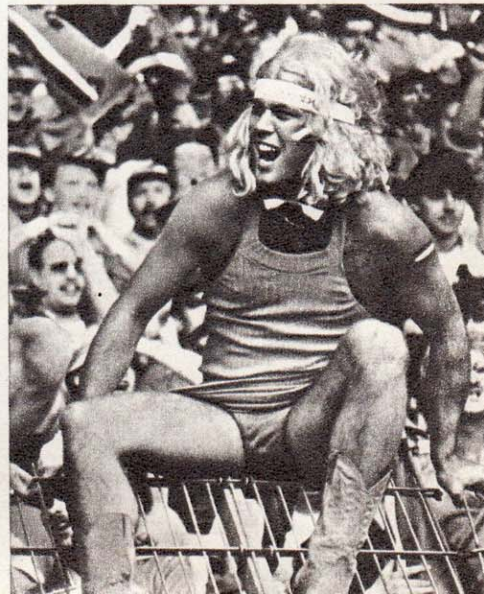
© «Физкультура и спорт»
Спортивные игры 1988 г.

Напряженность на чемпионате мира
было высочайшей, борьба шла за
каждый мяч, ценилась
взаимовыручка

Таких фанатов-хулиганов, как
на фото слева, было немного, и они
не испортили футбольного
праздника, за которым наблюдали
миллионы телезрителей

В НОМЕРЕ

Смена акцентов? 2

В. ПУГАЧЕВ. ...Остается Стрельцовым 4

И. МАРИНОВ. Диагональ футбольного арбитра 7

В. ЛОБАНОВСКИЙ. «Серебряная витрина». Что за ней? 11

А. ВОДЯГИН. Время радоваться и время тревожиться 15

К.-Х. ХАЙМАНН. Предвидение? Нет, реальная оценка 18

Стоппер (о защитнике сборной СССР О. Кузнецове) 20

Г. РАДЧУК. Корона, которой могло и не быть 21

С. МЫШАЛОВ. От Новогорска до Мюнхена 24

Пятнадцать матчей (статистические сведения) . . . 24

С. ТОКАРЕВ, А. ГОРБУНОВ. Точка разрыва 29

Л. ФИЛАТОВ. Годы Маслова . . 32

Начистоту ли говорит Садырин? (ответ на нашу публикацию) . . 36

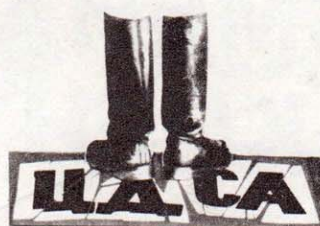
Н. БЫКАНОВА. «Соккер» — это тоже футбол 38

Строки из архивов 40

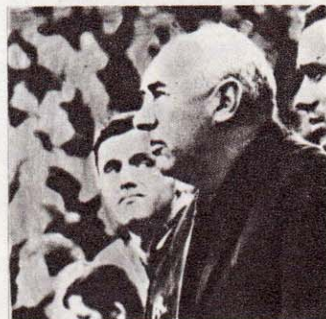
О чемпионате Европы и не только о нем — интервью с Валерием Лобановским и другие материалы о первенстве континента

Честность и квалификация — главные достоинства судьи. Рассказывает арбитр международной категории Николай Латышев

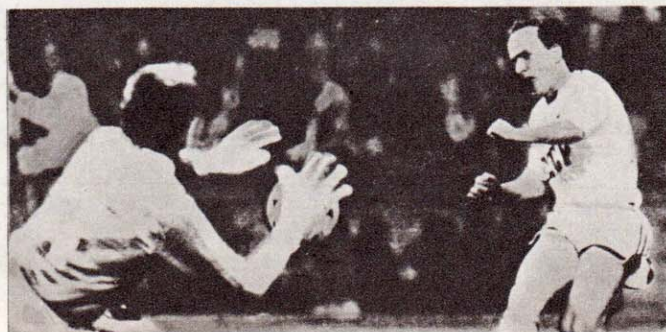
Окончание повести о том, как после Олимпиады-52 разгоняли команду ЦДСА — знаменитую «команду лейтенантов»

Тренер, который опережал время, — очерк о заслуженном тренере СССР Викторе Александровиче Маслове

На обложках:

На фотографии корреспондента ТАСС Игоря Уткина, сделанной специально для журнала «Спортивные игры», — одно из мгновений чемпионата Европы, на котором сборная СССР завоевала серебряные медали

«Футбол» у нас в стране — слово магическое. Никакой другой вид спорта не может похвастаться такой ненавязчиваемой всенародной любовью, которая сопровождает футбол вот уже несколько десятилетий. Одинаковый, пожалуй, интерес вызывают матчи ветеранов сборной СССР на Сахалине и встречи в рамках высшей лиги в Вильнюсе, игры на «Кожаный мяч» в Мурманске и турнира второй лиги в Термезе. Когда раз в два года телевидение «балует» нас то чемпионатом мира, то чемпионатом Европы, равнодушных к этим событиям нет нигде.

Мужское население страны (сейчас уже, отчасти, и женское) подразделяется, судя по всему, на две категории: одни только переживают на трибунах стадионов и возле телевизоров за свои любимые команды, другие и болеют, и играют сами — в организованных и стихийно образуемых командах.

«От массовости — к мастерству!» — кто не помнит этот лозунг, кое-где продолжающий украшать стадионы. Замечательные слова, но только

СМЕНА АКЦЕНТОВ?

в том случае, если они не остаются просто словами, красиво написанными на полотнищах, а являются направлением в работе местных физкультурно-спортивных организаций.

Действительно, массовость в данном случае означает внушительный фундамент пирамиды, на вершине которой наш большой футбол, представленный клубами высшей и первой лиг и сборной страны. Постепенно выясняется, что фундамента либо нет, либо он находится в таком неприглядном состоянии, что требует незамедлительного ремонта.

Во времена, которые ныне именуют застойными, во всех документах Госкомспорта СССР говорилось, что в нашей стране — пять с лишним миллионов футболистов. Когда подсчитали, сколько же их на самом деле, используя при этом компьютер, а не деревянные счеты, выяснилось, что на два миллиона меньше. Но и эта цифра не окончательная: регулярно занимающихся футболом, то есть тех, кто тренируется не менее шести часов в неделю, оказалось лишь 1 миллион 200 тысяч человек. Об этом «автоматическом сокращении» в четыре с лишним раза поведал в официальном разговоре с журналистами начальник Управления футбола и хоккея Госкомспорта СССР В. Колосков.

Он же поведал и об истинном количестве футбольных полей. Раньше считалось, что их в стране 106 тысяч. «Ревизия» показала, что на 20 тысяч меньше, причем город явно уступает сельской местности, на долю которой приходится 64 тысячи полей. Впрочем, большинство из них и полями-то назвать трудно: качество не выдерживает никакой критики.

Сокращение футбольных полей в городах особенно заметно на примере Москвы. В ежегодных статистических отчетах постоянно фигурировали 480 полей. Тщательная проверка позволила установить, что их всего — 168, тех, которые пригодны для проведения соревнований. В новых столичных районах с полями совсем туго: в Красногвардейском, например, где проживают 600 тысяч москвичей, только одно футбольное поле.

Ставшие достоянием гласности реальные цифры наглядно показывают, что с фундаментом далеко не все в порядке, а коли так, то становится понятным, почему пошатывается пирамида.

У спортивных руководителей, городских и областных властей на местах «голова болит» прежде всего за команду мастеров — высшей ли, первой ли, второй лиги. Это понятно, ибо зачастую успехи или неудачи футболистов в чемпионате страны связывают с социальным благополучием или неблагополучием в том или ином регионе.

Есть основания полагать, что с постепенным официальным переходом нашего футбола на профессиональные рельсы, с созданием хозрасчетных клубов, с образованием футбольного союза так называемым большим футболом будут заниматься только футбольные люди. И уж тогда у спорткомитетов всех рангов, советских органов, предприятий и учреждений дойдут руки (и найдутся средства) до истинной организации массового футбольного дела, которым пока в подавляющем большинстве случаев занимаются энтузиасты.

Любят у нас футбол. Дети, студенты, рабочие... Именно для них необходимо строить поля, выпускать красивую форму, нормальные мячи. И чем больше, тем лучше. Ведь если сместить акценты в сторону массового футбола, количество тех, кто и болеет и играет, значительно увеличится.

..... ОСТАЁТСЯ
СТРЕЛЬЦОВЫМ

От футболистов старшего поколения мне не раз доводилось слышать о необычном, нестандартном обучении ребятишек футболу Эдуардом Стрельцовым. Захотелось поближе познакомиться с методами знаменитого мастера футбола, олимпийского чемпиона в прошлом, детского тренера в настоящем.

Впрочем, не только или даже не столько рассказы его коллег (кстати, всегда достаточно скупые), скорее вскользь брошенные замечания, реплики натолкнули на эту мысль. Перед глазами всякий раз предстал сам этот великолепный мастер, каким я видел его на поле до печальной памяти 1958 года, да и потом, когда после пятилетнего перерыва он вновь вернулся на зеленый газон наших стадионов.

И всякий раз думалось: такого мастера обвинить можно в чем угодно, только не в нестандартности игры, в нешаблонном подходе к самому футболу. Не мог же он в самом деле изменить себе, вступить в противоречие с собственными взглядами и убеждениями, когда взялся тренировать мальчишек? Если учит их просто только по собственному «образу и подобию», то уже ни о каких стандартах и речи быть не может.

Правда, я знал, что Стрельцов окончил не только инфизкульт, но и Высшую школу тренеров. И нет-нет да шевелилась мыслишка: «Если в прошлом даже сколько-нибудь похожего на Стрельцова-футболиста у нас не было, то тренера Стрельцова эта самая наша футбольная академия за-

просто могла обтесать настолько, что он просто-напросто пополнил многочисленный отряд, а скорее даже армию наших детских тренеров, стал теперь «как все». Стрельцов не очень-то разговорчивый собеседник, особенно когда дело касается его персоны. Если вспомнить его прошлое, вспомнить, как вся журналистская и в немалой степени даже писательская братия прямо-таки вцепилась в трагический для него этап его биографии, чего ж было удивляться его нежеланию раскрываться?

Встреча с Эдуардом на стадионе «Торпедо» началась с телефонного звонка. Звонили из ЦК комсомола. Речь шла об очень интересной поездке на теплоходе по Лене с показательными матчами на остановках. Стрельцов обычно охотно принимает предложения сыграть за ветеранов. Но это где-нибудь под Москвой, а тут — глубинка сибирская. Это ж как минимум дней на двадцать. И хотя я слышал, как отбивается всеми силами Эдуард, понял, что поездка-то там, «наверху», уже решена.

Тут же память услужливо подсказала, что не так давно мой собеседник ездил на БАМ, что, как вы понимаете, тоже не ближний свет, и не на пар тройку деньков. Волей-неволей в голову стали лезть мысли: «Да когда ж ему с ребятишками работать?»

Владислава Третьяка мы, правда, тоже то и дело видим во всякого рода президиумах да в составах зарубежных делегаций. Но из Спорткомитета Министерства обороны, наверное, можно отлучиться без особого

ущерба для этого, хоть и безусловно весьма серьезного учреждения. Мой же нынешний собеседник — детский тренер, эта-то профессия обязывает, как никакая другая. Ребятишки требуют повседневного внимания, за ними глаз да глаз нужен.

Сомнения мои рассеяли сами ребята, как только мы вышли к ним на поле. Как смотрели они в рот своему тренеру, как выполняли каждое его указание, ловя его буквально на лету. Эти будут ждать возвращения своего наставника из Иркутска пусть и через 20 дней, а пока выполнять все, что он им оставляет в дневниках и в программах.

Да и остается с ними такой опытной наставник, как Алексей Анисимов. В «Торпедо» обучение юных футболистов вообще интересно организовано. В автозаводской СДЮШОР Анисимов и Стрельцов ведут на сегодня группу ребят 1976 года рождения. Группа большая. Половина ребят играют в чемпионате Москвы за клуб, другая половина — за СДЮШОР на разного рода первенства среди спортшкол. Один и тот же мальчишка сегодня может сыграть за школу, чтобы в другом туре выступить за клубную команду мальчишков.

Стрельцов сам отбирает мальчишек, из которых конечно же мечтает сделать игроков хоть немного, да похожих на себя. Но всякий раз словно на оселке проверяет себя на методике своих тренеров. Благо тут ему есть на кого ориентироваться. В клубе и в сборной ему довелось тре-

нироваться у Николая Морозова, Константина Бескова, Виктора Маслова, Михаила Якушина, Гавриила Качалина. А этих тренеров не упрекнешь в том, что они работали по шаблону.

«А как бы поступил Морозов или Маслов, взяли бы они этого мальчика в футбол? И если взяли, то на какое место поставили бы?» — такими вопросами задается Стрельцов каждую осень при каждом наборе.

— Природная скорость? Ну а как же, для футболиста она обязательна. Но и голову на плечах иметь надо. Пресловутое «бей-бег» следует напроць выбросить из лексикона. И уж от искусства тренера зависит, чтоб голова эта заработала побыстрее и в правильном направлении.

Перед моими глазами часто встает пример Валеры Воронина. У Валентина Иванова, да, что скромничать, и у меня, все, что дала нам природа, так и лезло наружу. Валера же, что ни говори, был средненьких данных. Годы и годы потратил, чтобы проявить себя. И каким мастером стал!

Стандартная это фраза о трудолюбии, которое залог успеха. Однако жизнь не устает доказывать ее правильность. Вот и у многих своих ребяташек вижу запас, так сказать, кинетической энергии. Ее надо достать, вывести на поверхность. А рецептов тут нет.

Два года учебы в Высшей школе тренеров дали мне многое. Но как бы поточнее выразиться, касается все это общего развития, эрудиции, что ли. А вот каких ребят отбирать в футбол, на какое место потом поставить юного футболиста, тебе в этой уважаемой школе никто не подскажет.

За столько-то пробежал стометровку, столько-то выжал килограммов кандидат в футболисты. Вроде бы и выполняет планы. Но разве все это дает парню гарантию на успех собственно на футбольном поле? Иногда посмотришь: ему бы к футболу и близко подходить не надо. Бегай, прыгай, может, плавай, но мяч не для тебя...

Словом, футболиста в маленьком человечке помимо всех «параметров» еще угадать надо. В этом смысле как вошел я в ВШТ, так с тем же багажом и был из нее выпущен. И решил для себя: если у парня есть и скорость и атлетизм, эти качества, конечно, нужно поддерживать. Но работать надо прежде всего с мячом. Хоть от зари до зари. Не получается — тренируйся через не могу.

— Но вы же, Эдуард, тренер спортшколы, а значит, ограничены какими-то рамками, обязаны поднимать программу и т. д.

— Меня не стесняют никакие программы. Не буду скромничать: с годами я научился уже на первых порах определять, останется ли малец средненьким футболистом или пойдет дальше. Нет, я никогда не стану подчеркивать при нем этот его средний уровень, он будет тренироваться и закончит школу. Но я не устаю и искать неординарность, одаренность:

таких ребят, из которых звезда может получиться.

Вот режь меня, а не смогу вразумительно объяснить, что привлекло меня в Володе К. Увидел я его в бассейне. Может, он и в футбол когда-то поигрывал, но то ли сам, то ли родители определили его в плавание. Я же только взглянул на него и меня как подтолкнуло что-то: это ж футбольный голкипер милостью божьей. (Не называю его фамилии, чтобы моя уверенность, чего доброго, не породила у парня самоуверенности.)

Пришел он к нам, когда ребята его возраста уже три года как в футбол играли. Меня это не смутило, ему я только сказал: «Плавай, если хочешь, но тебе на руду написано в футбольных воротах стоять». И вот уже первая игра — со «Спартаком». Володя пропускает мяч, мы проигрываем 0:1. Собственно, он и ловить-то мяч еще как следует не умел, но реакция... Бесподобна! Расстроился он, конечно, но я его не утешал, даже не напомнил, что мяч был забит в «девятку». А что расстроился — это ж хорошо, значит, заело, значит, спортивное у него нутро. Только потом сказал ему: «Недалеко то время, когда и из «девятки» будешь мячи вытаскивать».

Андрей С. пришел к нам вообще ни разу в жизни не коснувшись до этого футбольного мяча — не те времена сейчас, чтобы в каждом дворе этот мяч гоняли. Но с первой же тренировки я увидел в нем не кого-нибудь, а именно центрального нападающего. Высокий, скоростной, все данные для центра. Пока сам он о них и не подозревает, но, уверен, через какой-нибудь годик уже раскроется.

Жалею вот, собственного сына мне учить не довелось. Его футбольное детство прошло без меня. Я ведь после своих злоключений два года играл в 1-й клубной команде, потом — за мастеров «Торпедо», почти до 70-го года выступал вновь и в сборной страны. Но в «Динамо» сын отыграл неплохо. И сейчас, в 24 года, не оставляет мяча. Недавно цеховая команда, за которую играет Игорь, выиграла Кубок завода им. Лихачева. Однако для него, преподавателя, футбол теперь просто увлечение.

— Зато, как я знаю, вы «отыгрались» на сыновьях своих товарищей, с которыми выступали в «Торпедо». Сначала к вам привел сына Сергея Виктор Шустиков, потом и Григорий Янец своего Виталия. Если не ошибаюсь, пройдя вашу школу, оба уже выступают в торпедовском дубле?

Пример с Андреем С. понятен. Сам центральный нападающий, вы просто обязаны были угадать в Андрее футболиста своего амплуа. Но Сергей-то Шустиков, скажем, ярко выраженный полузащитник...

— А тут главное — изюминку найти. Как с тем пловцом Володей. В полузащите младший Шустиков пробыл у меня недолго. Угледел я у него задатки защитника, да такого, что прикрепляют к самым опасным нападающим персонально. Вот сейчас тре-

нер торпедовского дубля именно в качестве персонального опекуна и использует Сергея. Если все пойдет как надо, мы скоро увидим парня и в основном составе команды мастеров. Как и Витальку Янца.

Кстати, у меня тренируется еще один, самый младший Янец — Денис. Поставил его в центр защиты. Но о нем рановато говорить, разве что тут сработают и станут моими помощниками гены этой футбольной фамилии.

Не скрою, идя на встречу со Стрельцовым, я всю дорогу ломал голову, как подступиться к его знаменитым рывкам, финтам, проходам. Пресловутую стрельцовскую пятку решил оставить «Неделе», и не заикаюсь о ней.

Но, оказывается, Эдуард прекрасно помнил этот диалог из статьи Г. Карпетяна и Э. Церковера:

— Вы умеете играть пяткой, как Эдуард Анатольевич? (Это корреспонденты спрашивают у мальчишек.)

— Что вы, как он, — конечно нет! Как он, никто не умеет. Но мы пробуем, иногда в игре что-то получается».

Когда мы все-таки коснулись этих строк, Стрельцов... нет, не взорвался, скорее, скривился от досады.

— Далась всем эта моя пятка. Да почему нельзя повторить этот мой финт? И что он — эталон, предел футбольного мастерства? Я ребятам все свои фирменные финты показываю. Но как там дальше в «Неделе»: «...попробуй скопируй (имеется в виду пас пяткой), если у него (у меня, то есть) это просто, как дыхание».

Образ, может быть, и хорош, да не для обычных тренировочных будней. Сочту нужным — скопирую и пас, и рывок. Это только разновидности того и другого приема. Только вот нужно ли копировать? Это я решу сам. Футбол идет вперед. Может, я предложу ребятам какой-нибудь из финтов Блохина или хитроумного Буряка, а то и Марадоны или Платини?

Впрочем, копирование, как и прямолинейность — это первейшие враги футбола. Да и не верю я в выражения типа «это у него от бога». Конечно, склонность к футболу должна быть заложена в ребенке изначально, но ведь и учебой, тщательно продуманной, правильно организованной можно добиться многого. И не только в технике, пора и о тактике подумать...

Тут вдруг Стрельцов, это само покоествие, срывается с места (к этому времени мы разговариваем уже у кромки поля) и прямо-таки обрушивается на крайних нападающих:

— Да что ж вы, не видите, что защита соперника в струнку вытянулась? Что вас, в офсайд заманивают? Ну ладно, у центра не такой обзор, он еще может высочить случайно вперед, но вам-то с края видно все поле!

Но тут же остывает и виновато поворачивается ко мне:

«От неопытности пока все это. Научатся, время есть».

Виктор ПУГАЧЕВ

ИНТЕРВЬЮ
ДЛЯ
ОТКРОВЕНИЙ

Н. Латышев

ДИАГОНАЛЬ ФУТБОЛЬНОГО АРБИТРА

Николай Гаврилович Латышев не судит уже без малого четверть века. Но до сих пор его помнят все, кто имеет мало-мальское отношение к футболу. Почему? Потому что он был личностью. И притом в ту футбольную пору, которая, парадоксально и вопреки общему укладу нашей тогдашней жизни, ориентировалась на неординарность будь то игроков, тренеров или арбитров. Случайно ли, например, что именно ему выпала честь выступить в роли арбитра финального матча чемпионата мира 1962 года в Чили между сборными Бразилии и Чехословакии? Совпадение ли, игра чьей-то благосклонной воли, что опять-таки Н. Латышеву, уже награ-

жденному «Золотым свистком» за тот финальный матч, проведенный безупречно, через три года вновь суждено оказаться среди лауреатов Международной федерации футбола: ему вручен значок и диплом с довольно длинным, но точным названием «Особая награда за судейство от имени ФИФА». И, наконец, приходится ли гадать, почему именно он, уже при нынешнем руководстве ФИФА, в прошлом году был избран — единственный среди арбитров и впервые в истории ФИФА — в качестве кавалера серебряного ордена «За заслуги»?

То, что попытаюсь высказать здесь, — не юбилейная статья и не

заметки по поводу орденосной биографии нашего судьи, которому исполнилось 74 года. Хотелось бы прежде всего понять, почему он, а не другой? Ясно... Заслуги... 32 матча на уровне сборных, это высоко котируется в ФИФА, например. Но все же, почему он выделяется в ряду других?

И представьте, ответ у меня вроде бы готов. И мне кажется в главном — верный ответ. Судья Николай Латышев независим. И всегда был таким. И на родных футбольных полях, и за рубежом. И в своей основной профессии, и в увлечении, которое стало делом жизни. А основная его профессия — технология машиностроения, он кандидат технических наук.

Когда в ФИФА об этом не знали, его называли нормально — «мистером», а потом, когда выяснили, кто таков, стали именовать «доктор Латышев». Мы еще вернемся к тому, сколь немалозначимо именно это его призвание инженера в другой, футбольной судьбе. А он ведь еще служил долгие годы на кафедре в качестве доцента Станкоинструментального института в Москве, накопил немалый производственный опыт на заводе. Это все к тому, что обе главные его линии жизни шли не просто параллельно, а в тесном переплетении, настолько неотделимы они в его сознании и душе одна от другой.

Василий Соколов из «Спартака» (слева) и Константин Бесков из «Динамо» — два капитана перед матчем, арбитр которого Николай Латышев

Впервые Николай Латышев вышел на поле в судейской форме в 1939 году. До того играл за команду московского Электростроительного завода, потом за столичное «Динамо», и хотя громкого игроцкого, так сказать, имени не получил, футбол знает изнутри. И вот здесь-то, кажется, намечается рубеж разрыва в жизни, а стало быть, и деятельности большинства нынешних судей. Латышев знал футбол изнутри, но и внефутбольная жизнь как раз и была его жизнью. А нынешние арбитры, большинство которых, в сущности, спортивные работники, так или иначе привязаны к колеснице то ли Управления футбола в Госкомспорте, то ли соответствующих республиканских ведомств. Они практически по-

стоянно вращаются по кругу футбольных забот. А это, при всем значении футбола в нашей жизни, — не самый большой круг.

В Латышеве совершенно отсутствовала внешняя, показная, а теперь даже отчасти театрализованная сторона поведения судьи на поле. Надо сказать, в то время мужчины вообще выглядели много сдержаннее, чем ныне. И футболисты, и судьи тем более. Не было всех этих судорожных рывков к месту инцидента в ходе встречи, широких жестов и картинных поз. Помню, Латышев удалил однажды с поля при стечении, как говорится, пол-Москвы на стадионе «Динамо», самого Яшина. А ведь динамовский

вратарь и тогда уже был Львом Ивановичем. При этом спокойствие и достоинство арбитра были равны его решительности. Санкция, примененная им к любимцу болельщиков, конечно, вызвала бурную реакцию, обращенную, однако, не на вершителя судеб в тот футбольный день, а на совершившего проступок, вероятно, единственный в спортивной биографии Яшина.

Вообще Латышев производит впечатление скорее человека мягкого, неторопливого и в движениях экономного, основательного. И всегда доброжелательного. Когда он появлялся на поле, все было спокойно относительно соблюдения правопорядка, какими бы драматическими не представлялись возможные перипет-

тии состязания. Его несомненная уверенность в себе, в своем абсолютном превосходстве в знании правил, всех возможных тонкостей и толкований их невольно передавалась зрителям и спортсменам.

Принципиальность его вошла в поговорку. Вот почему стоит вспомнить один-единственный случай, когда его судейство стало поводом для протеста. Было это в кубковом матче знаменитого клуба ЦДСА с командой, тоже армейской, города Калинина в 1951 году. Претензия заключалась в том, что Латышев якобы засчитал москвичам мяч, забитый из положения «вне игры». Именно этот эпизод как раз и попал на пленку, которую потом привезли в Лихов переулочек и там многократно прокручивали в присутствии различного высокого начальства. Там же убедились в правоте арбитра, но не всегда в те времена решения отличались логикой. Матч все равно решено было переиграть, что, конечно, никак нельзя было назвать справедливым. Но самое удивительное в том, что обслуживать переигровку предложили опять-таки Латышеву. По весьма причудливой порой представлениям начальственных инстанций тех лет подобное предложение считалось актом доверия. Латышев категорически отказался покрывать своим честным именем далекие от интересов спорта перепалки «в сферах».

— Николай Гаврилович, последние сезоны все мы признаем по крайней мере грустными в отношении судейства. В чем вы усматриваете главную причину того, что, как некогда прежде, вероятно, арбитры подвергались суровой и в целом справедливой критике?

— В этом деле вижу две стороны. Во-первых, гласность в отношении судейства стала на новую, более высокую ступень, хотя она была и прежде в силу открытого, доступного всем характера соревнования на футбольном поле. Но активность наших граждан, степень выявления их гражданской позиции ныне выше, то есть они глубже вникают в суть событий, целенаправленнее стремятся участвовать в общественной жизни и в решении всех вопросов, затрагивающих повседневное существование. Поэтому волна нареканий отчасти связана с этой качественно новой, более активной позицией зрителей, вообще любителей спорта. Они с помощью средств массовой информации чаще доводят до сведения общественности свои оценки, свое мнение, заставляют прислушиваться к своему голосу. Во-вторых, связанная с первым моим утверждением обстановка психологической неуверенности некоторых судей.

— Отчего же она возникла?

— Думаю, в известной мере от ненормальных отношений между судьями и тренерами команд, они порой не на высоте. Телевидение и видеозапись позволяют фиксировать малейшие нюансы в игре, хотя и не все.

Однако это дает возможность некоторым тренерам чуть ли не по любому случаю слать претензии во Всесоюзную коллегия судей. Заметьте, не протест, а так, упрек, претензию, просьбу разобраться и т. д. При этом такой тренер не преминет прислать пленку с видеозаписью, ее начинают прокручивать, рассматривать со всех сторон, то есть создается так или иначе обстановка некоторого ажиотажа, повышенной нервозности вокруг того или иного матча. Но ведь не все знают, что, скажем, такие вещи, как назначение 11-метрового удара или правильность определения положения «вне игры» не являются поводом для протеста. Поводом может стать лишь грубейшее нарушение. Такое, например, как засчитанный судьей гол, забитый игроком с повторного удара, после того как, исполняя 11-метровый, он попал в штангу. Или если погода была катастрофически неблагоприятна для проведения встречи. К тому же подающий протест, это надо помнить, должен внести 500 рублей в качестве залога дальнейших возможных расходов, связанных с переигровкой.

— Вероятно, в спорных случаях весьма ценной становится помощь судьи-инспектора?

— Здесь, мне кажется, тоже у нас не все в порядке. Прежде, когда за подобные функции ничего не платили, в качестве инспекторов ездили только судьи. Теперь, когда эти услуги оплачиваются, командируются люди, которые никогда не были судьями. Более того, мне приходилось сталкиваться с тем, что они не способны визуально, то есть сразу после игры и без видеозаписи, охарактеризовать судейство в целом. Это, конечно, ненормально. Положение необходимо исправить.

— Многое ли, на ваш взгляд, зависит от самого судьи для обретения психологической устойчивости?

— Убежден, что арбитр обязан за год готовиться к матчу. Что это значит, помимо поддержания физических кондиций? Он должен сосредоточиться на предстоящем матче в высшей или в первой лиге. Но предварительно выбрать время для того, чтобы проверить себя во встрече на первенство города или района, критически проконтролировать свои возможности, в определенной мере отреагировать на сложные ситуации, которые могут возникнуть в игре, независимо от ранга соревнований. И в то же время, пусть это не покажется противоречивым, судья будущего матча должен чувствовать себя несколько отстраненным от футбола. Что я имею в виду? Прежде большинство судей было общественниками, то есть основная их работа лежала вне чаши стадиона. Ныне же, напротив, они, как правило, работники спорткомитетов, других спортивных или физкультурных организаций, обществ, так или иначе связанных и зависимых от различных спортивных инстанций. Приез-

жает такой судья в город, сразу же направляется, так сказать, по ведомственной принадлежности, слушает все те же, вращающиеся почти всегда вокруг одного и того же стержня разговоры профессионалов, внимает, сам того порой не желая, различным точкам зрения по злободневным вопросам футбола. Другими словами, он почти все время находится в атмосфере переживания насущных споров и дел, имеющих прямое отношение к функциям судьи. То есть у него нет возможности отстраниться, приобрести ту степень независимости от обычных дел, которую обретает арбитр, постоянно находящийся в другой среде, посторонней футболу и его повседневному нуждам. У арбитра-общественника круг интересов был шире. К тому же его постоянному окружению на работе нет необходимости ни скрывать что-либо по поводу его судейства, ни щадить его, ни проявлять по отношению к нему излишнюю резкость суждений. И в то же время то обстоятельство, что сразу после судейства он попадает в среду, не связанную с футболом, делает его предметом более объективной критики со стороны людей, обладающих во многих отношениях более широкими общественными контактами, более широкими интересами, часто более глубокими знаниями в области общественных отношений и, наконец, более разнообразной гражданской реакцией. Мне это представляется очень важным для понимания особенностей психологического самочувствия судей.

Если вспомнить сезон-87, то нужно сказать о том, что судей судили по одному ранжиру. Серьезнейшие ошибки Кузнецова и других, например, так называемые результативные ошибки судей, приравнивались к другим, гораздо менее грубым недосмотрам. Это тоже порождало нестабильность в поведении арбитров, неуверенность, оглядку на то, что скажут потом, после финального свистка. Не всегда в этом смысле на высоте была и наша пресса, хотя не могу не отметить ее в целом позитивную роль, боеспособность. Но все же журналистам следует более взвешенно подходить к этим делам, избегать общих, ни к чему не обязывающих, но очень обидных умозаключений вроде того, что судья имярек провел встречу неуверенно. Нужно научиться оценивать поведение судьи в матче в целом и не опускаться до мелочных придирок.

— Нередко, как полагают, в целях лучшего судейства, выдвигают идею учреждения профессии «судья, футбольный арбитр». Как вы к ней относитесь?

— Категорически отрицательно. Узаконенный профессионализм не избавляет судей от возможности ошибок. А что прикажете делать с арбитром, который допустил промахи? Лишать его работы? Штрафовать? Отлучать от ремесла? Нет, это не путь, он не годится еще и потому,

что усугубляет социальную изолированность судей, сужает их общественный статус, замыкает в келейной обстановке. Другое дело — создание общественной организации, скажем, союза судей, но судей по всем видам спорта. Эта идея вынашивается мною давно, еще с послевоенной поры. Такой союз мог бы гарантировать независимость судей от спортивных клубных и других инстанций. В Италии, например, коллегия судей — это автономный, целиком и полностью независимый орган. Думается, и нам нужен был бы такой общественный союз. Средства на него найдутся, начиная с членских взносов и кончая отчислениями со сборов от футбольных матчей. Судьи, образно говоря, не должны зависеть от зарплаты какого-либо руководителя какого-либо управления Госкомспорта. Пока же они от него зависят. Вы знаете, почему я четыре года назад покинул пост председателя Всесоюзной коллегии судей? Потому что в конце футбольного сезона из 20 арбитров, которые были определены президентом ВКС на проведение заключительных встреч первенства страны, тринадцать(!), вдумайтесь в эту цифру, управление футбола потребовало заменить. Пока не будет положен конец подобной порочной практике, роль ВКС останется иллюзорной.

Правду сказать, отрицательное влияние на ее последующую работу оказали некоторые личные амбиции и устремления, недоработки. Помнится, еще в бытность В. Зуева председателем Всероссийской коллегии судей он допускал немало промахов, а все же потом возглавил и ВКС, критика действий которой в прошлом году достигла, кажется, апогея. Хочется верить, что нынешнему президиуму ВКС во главе с А. Спириным удастся обратить себе на пользу негативный опыт недавних прошлых лет. Хотел бы также надеяться, что, предположим, рекомендации ВКС относительно тех арбитров, которые отбираются на специальные сборы для подготовки к сезону, соблюдались неукоснительно, списки их не должны корректироваться в угоду отдельным должностным лицам, как это имело место в прошлом. Вместе с тем, должен подчеркнуть, что в общем-то нешуточное вознаграждение в размере 50 рублей за судейство в высшей лиге (в первой лиге соответственно 30 рублей) не должно выплачиваться за плохо проведенную встречу. Это неправильно, когда люди за «неуд», то есть за брак, еще и получают деньги. И вот еще о чем следует, по-моему, подумать президиуму ВКС. Судейство — это немалая нервотрепка. Два матча, обслуженных судьей за месяц, — это немного. Но и немало. Следовало бы следить за тем, чтобы арбитры в промежутках выходили судить на первенство города, района, а возможно, и какого-то крупного предприятия по месту жительства.

— Считается, что ныне арбитры хорошо подготовлены физически. То есть большинство сдают непростые тесты на физическую готовность либо хорошо, либо отлично. Иной раз кажется, не слишком ли много сил они расходуют на эти экзамены, ничего не оставляя на потом, как говорится, то есть на практическое судейство матчей. Но это так, шутка. А есть в действительности ваших коллег сегодня что-либо, что нам представляется ошибочным, неправильным в их практических действиях, в их поведении на поле?

— Тесты они и впрямь сдают хорошо. Но мне лично бросается в глаза ошибка, которая стала уже привычной для многих арбитров. В ходе игры они курсируют от штрафной до штрафной площадки. Но даже если они перемещаются достаточно быстро, все же чаще всего им приходится смотреть в спину игрокам. Оценить позицию, расположение футболистов с такой точки на поле весьма затруднительно. Арбитр — это важно подчеркнуть — должен выходить на диагональ. Эта диагональ по отношению к соперникам дает несравненно лучший обзор, обеспечивает более объективную оценку тому, что происходит, дает, наконец, необходимый угол зрения. Разумеется, она сыграет свою положительную роль при прочих равных условиях физической и моральной готовности. К сказанному хочу добавить, что каким бы важным матч ни был, арбитр не должен быть чрезмерно озабочен его исходом. Вы знаете, футболисты почти всегда чувствуют это.

— Простите за нескромный вопрос. Вас когда-нибудь пробовали соблазнить посулами, подарками, прочим?

— Думаю, это никому никогда даже не пришло бы в голову. Но вот что вспоминаю. Помню, вернулся в высшую лигу из первой один тренер, бывший футболист, причем известный. Вернулся вместе с новой своей командой. Человек был заслуженный, фамилию его не буду упоминать, тем более что нет его уже в живых. Так вот он сразу же потребовал у своего руководства две тысячи рублей. «На судей», — сказал он. В высшей лиге в те годы о подобном и слыхом не слыхивали. Поскольку дела такого рода не могут подпадать под финансовый отчет, то невольно возникает много вопросов относительно подлинного употребления этих денег.

— Когда труднее было судить — во времена Латышева или во времена Спирина, условно говоря?

— Думаю, нам было судить все же легче. Но не потому, что футбол приобрел большие скорости, иногда мнимые. А потому, что прежде мы имели дело с мужиками, так сказать, умудренными жизнью. Повторяю, жизнью. А в теперешних поколениях что? Какие, кроме футбольных, у этих юношей веши на жизненном пути? Как правило, никаких других. У них ниже уро-

вень моральных ценностей. Вероятно, годы застоя, как ныне привыкаем их называть, имели также отрицательное значение для взаимоотношений футболистов и тренеров. Раньше больше было товарищества, дружбы, лучше знали футболисты жизнь друг друга, больше общались. Как следствие — более уважительно относились к сопернику. Правда, заведомо грубияны и тогда и всегда были. Но и здесь есть разница. В мои годы распознать грязную игру было проще. Сейчас же гораздо больше стало мелких фолов, появились именно «мастера» мелкого фолла. Это очень портит игру, вредит футболу, а особенно отдельным талантливым игрокам, которые, по правде говоря, никогда не были особенно многочисленны.

— Не кажется ли вам, что судьи на отечественных стадионах ведут себя гораздо более либерально по отношению к нарушителям, чем их зарубежные коллеги?

— Это, к сожалению, бесспорно и уже сослужило нашим футболистам, даже опытным, маститым (вспомните предупреждение Чивадзе в игре против «Вердера») плохую службу. Кстати, об откидках, вбивании мяча, других нехитрых приемах затяжки времени. Думаю, не все игроки знают, что в отличие от прошлых лет арбитр не обязан предупреждать капитанов, на сколько секунд или минут он продлил время. Устройство на его хронометре срабатывает таким образом, что матч считается оконченным, когда действительно истекли 45 минут на часах судьи. Поэтому затяжки никак не на пользу тех, кто пытается таким способом держать успешную оборону. Время не на их стороне.

— Резюмируя нашу беседу, можно ли утверждать, что в современных условиях арбитр должен постоянно двигаться по диагонали. То есть занимать позицию, позволяющую объективно держать в поле зрения как чисто футбольные события на поле, так и социальную их значимость вне стадионов?

— Пожалуй, я мог бы согласиться с таким мнением.

Игорь МАРИНОВ

На этих страницах, соединенных в одну специальную тетрадку, читателя ожидает возвращение в июнь, когда на стадионах ФРГ прошел чемпионат Европы. Вы узнаете мнение об этом турнире тренера нашей команды Валерия Лобановского, заслуженного мастера спорта Алексея Водягина, западногерманского журналиста Карла-Хайнца Хайманна, познакомитесь с чемпионом Европы и прочтете записки доктора Савелия Мышалова...

„СЕРЕБРЯНАЯ ВИТРИНА“ ЧТО ЗА НЕЙ?

Чемпионат Европы стал достоянием футбольной истории. Экспресс-анализы «по горячим следам» сменились серьезным детальным разбором событий, происходивших в июне нынешнего года на стадионах ФРГ. Наверное, предстоящие два года — вплоть до чемпионата мира-90 в Италии — пройдут под знаком первенства континента, которое специалисты будут продолжать тщательно рассматривать, в том числе и на страницах нашего журнала.

Второе место советской сборной, не попадавшей в финальную стадию европейского чемпионата 16 лет, безусловно, успех. Но вот какой в связи с этим возникает вопрос: успех ли это только сборной или же всего

нашего футбола? Что за «серебряной витриной»? Какие проблемы обнажил чемпионат? Как решаются у нас организационные моменты?

Обо всем этом (и о самом чемпионате, разумеется) разговор со старшим тренером сборной СССР Валерием Лобановским.

— Для многих обозревателей, тренеров, экспертов, любителей футбола — как у нас в стране, так и за рубежом — участие сборной СССР в финальном матче стало едва ли не самой большой неожиданностью чемпионата. Вы лично верили в такой исход турнира в тот, скажем, день, когда вылетали из Москвы в ФРГ?

— Кривая прогнозов в отношении нашей команды в изображении ее на

бумаге могла бы выглядеть следующим образом: до чемпионата под влиянием, видимо, авторитета, завоеванного сборной в Мексике и в ряде отборочных матчей мы «ходили» если не в фаворитах, то уж, во всяком случае, среди первой четверки. После старта кривая резко пошла вниз. Причем настолько, что даже наш выход в полуфинал стал рассматриваться как случайность. Во всяком случае, вопрос: «По своему ли билету мы туда едем?» — ставился. Игра, показанная командой во встрече с итальянцами, достаточно убедительная победа в ней, вновь перевернула все прогнозы — шансы на выигрыш в решающем матче расценивались как равные.

Это — футбол, игра непредсказуемая. Подобные кривые можно вычертить применительно ко всем восьми финалистам. Не может быть, к примеру, сомнений в том, что голландская сборная — одна из сильнейших на сегодня в мире. Но, став чемпионами Европы, голландцы как кошмарный сон вспоминают заключительный матч в группе с ирландцами. Восемь минут всего-навсего оставалось до того момента, когда Ирландия, а не будущий победитель турнира, выходила в полуфинал. Кифту удалось забить гол. Неважно, что в эпизоде было незафиксированное арбитрами положение «вне игры». Гол засчитали, ирландцы отправились домой, а голландцы продолжили борьбу. А не случись этого гола? Что бы тогда говорили о сборной Голландии? Полагаю, не в превосходных степенях, хотя это в корне неверно, ибо сборная Голландии, имеющая в своем составе великоопытных мастеров, показывает футбол высокого уровня.

Да, а что касается меня, то уверенность в тех футболистах, которые готовились к чемпионату, не оставляла меня, и я рад, что чувство это не оказалось ложным.

— **Игра сборной СССР в ряде турниров, в частности в Мексике, Западном Берлине, позволила сделать вывод о том, что советская команда сильно начинает (6:0 в игре с венграми и 4:2 — с аргентинцами тому свидетельство), но слабо заканчивает (3:4 от бельгийцев и 0:2 от шведов — тоже факт). В ФРГ все оказалось наоборот. Как это получилось?**

— Когда подобный вопрос на одной из пресс-конференций задали Володе Бессонову, он ответил: «У нас сейчас во всем перестройка, вот и мы перестроились». Если серьезно, то конечно же у нас не было такой цели — начать неважно, а потом всех ошарашить. Так, в условиях, когда нет ни одного «проходного» матча, не бывает. Все зависит от степени подготовленности. На начало чемпионата она оказалась у нас несколько ниже той, которую нам хотелось бы иметь. Я бы сказал, что не был достигнут необходимый баланс в подготовленности всех футболистов. Потом все встало на свои места.

— **Не скажете ли на подготовку ваше вынужденное — из-за болезни — довольно длительное отсутствие в команде?**

— Сборной руководит тренерский коллектив единомышленников, в который кроме меня входят Никита Павлович Симонян, Юрий Андреевич Морозов, Сергей Михайлович Мосягин. Конечно, я чувствовал себя не в своей тарелке, когда находился в госпитале, а потом дома и не мог быть рядом с командой. Но программа подготовки

была разработана нами сообща, и она реализовывалась вместе с игроками.

— **После чемпионата Европы Мишель Platini сказал: «Считаю справедливым, что в финале играли сборные Советского Союза и Голландии, показавшие наиболее рациональный и в то же время красивый футбол. В голландской команде было больше «звезд», советская же сборная отличалась организованностью, которой временами не хватало голландцам. Но такие мастера, как Рууд Гуллит и Марко ван Бастен, могут решить исход любого матча». Ваш комментарий.**

— В целом с Platini можно согласиться. Добавлю лишь, что в матчах такого уровня многое, если не все, решает игра выдающихся представителей команд. У голландцев не только Гуллит и ван Бастен, но и Рональд Куман и Рийкаард реализовали, на мой взгляд, все свои возможности. Лидеры же нашей команды (поверьте, уровень их мастерства не ниже, чем у голландцев) не сумели сделать этого. Во-первых, мы ровно на 24 часа меньше отдыхали перед финалом. Как и Михелс, я считаю, что играть два таких матча, как с Италией и Голландией в течение четырех суток, чрезвычайно сложно, мало времени остается на восстановление. Во-вторых, в нашем составе отсутствовали Кузнецов и Бессонов — большая сила. Это не оправдание, а констатация. Факт же остается фактом: при равной командной игре лидеры голландской сборной сыграли сильнее лидеров советской.

— **Все ли сильнейшие советские футболисты были включены в состав?**

— Я могу лишь сожалеть, что из-за травм не смогли конкурировать за место в команде Яковенко, Яремчук, Добровольский и Родионов.

— **Были ли проблемы, связанные с условиями для подготовки сборной?**

— Никаких, если не считать одной «маленькой» загвоздки: в ходе подготовки первой сборной СССР было запрещено(!) использовать футболистов, входивших в состав олимпийской команды, а Добровольского и Михайличенко мы сумели получить в свое распоряжение лишь благодаря положительному для нас исходу голосования на тренерском совете. Могло получиться так, что Михайличенко, который был в числе лучших участников чемпионата Европы и по праву включался в различные символические сборные континента, находился бы в дни второго по значимости футбольного турнира в мире на восстановительном сборе под Сухуми. Об этой несусветной глупости много уже говорилось. Добавлю лишь, что она — результат отсутствия в нашем футболе должного порядка в плане организации дела.

— **Во время чемпионата сборная базировалась в спортивной школе в Руите неподалеку от Штутгарта, в то время как остальные команды предпочитали отели...**

— Решение о том, где жить, мы приняли еще в январе и ничуть об этом не жалею. Более того, доводилось читать в ФРГ такое высказывание: «Любители из России оказались профессиональнее профессионалов с Запада, испытывавших неудобства при переездах из отеля в отель, где им мешали отдыхать и готовиться к следующим матчам фанатичные болельщики и просто зеваки».

— **Но доводилось читать и о «закрытости» советской сборной, о ее «оторванности» от общего праздника европейского футбола, о дискриминационном отношении к представителям прессы...**

— Полагаю, мы были вправе сами регулировать распорядок дня команды и не устраивать из территории школы парк для прогулок желающих. Тем более что по решению оргкомитета чемпионата территория эта охранялась полицией и службой безопасности. Наверное, можно согласиться, что в условиях, когда игры проходили через два дня на третий, дорога была каждая минута для восстановления сил игроков. Что же касается «дискриминации» прессы, то иначе, как выдумкой, я это назвать не могу: за двадцать дней, проведенных сборной в ФРГ, мы не отказали ни одному журналисту в возможности получить информацию о команде, побывать на нашей базе. Но, разумеется, только тем, кто хотел этого и обращался к нам. Тем же, кто не хотел или не имел возможности приехать к нам, мы ничем не могли помочь.

— **Как вы относитесь к критике в прессе?**

— Положительно, если критика конструктивна. Почему нельзя, например, похвалить за победу, не разобрав при этом объективно и профессионально игру со знанием дела, да так, чтобы не только любители футбола поняли, что же происходило на поле, но и тренеры и игроки могли бы почерпнуть для себя из такого анализа что-то полезное? И почему нельзя, справедливо отругав за поражение, с тем же знанием дела проанализировать все сильные и слабые стороны соперников, чтобы польза от этого была и читателям, и команде? Можно, наверное. Было бы желание и стремление к футбольному образованию и самообразованию. От нас — тренеров и игроков — по праву требуют профессионального отношения к своему делу. Наверное, и мы могли бы посоветовать тем, кто формирует словом общественное мнение, отходить от дилетантства — поверхностного суждения о предмете. Мне трудно представить театральных или литературных критиков, не знавших бы досконально театр или литературу. В футбольной же критике подобное почему-то считается нормой. Различные точки зрения можно только приветствовать, но лишь тогда, когда они базируются на фундаменте знаний.

— **Два года назад на страницах нашего журнала вы говорили, что «на-**

стало уже и у нас время контрактных начал в работе с тренерами... В этом случае не будет таких ситуаций, когда квалифицированному тренеру, которому не хватило времени, приходится уходить в середине сезона. Это проблема, которую нам необходимо решить. Она решена уже в футбольном мире, и мы не должны отставать»...

— А воз и ныне там... Мы поразительно расточительны, когда дело касается времени. Наш футбол столько его потерял в плане организационного обеспечения, что отстал не на год и не на два.

— Как же так, ведь второе место в Европе занял наш футбол, опередив сборные Италии, ФРГ, Ирландии, Испании, Англии, Дании?

— Да, сборная Советского Союза, по общему мнению, принимает непосредственное участие в программе совершенства современного футбола, но ее игра и результат в ФРГ — витрина, красивая и броская, за которой пока полупустые полки. И мы о них прекрасно осведомлены.

— Думаю, что знают об этом не только специалисты. Вот, к примеру, цитата из письма, полученного от читателя нашего журнала А. Коршука задолго до чемпионата Европы: «Современный большой футбол давно является занятием профессиональным, мы же стоим на организационных началах и правовых положениях полувековой давности, в стадии его зарождения. Сложившаяся система анахронична, она не побуждает к непрерывному совершенствованию ни футболистов, ни тренеров, ни всех других причастных к футболу лиц. Статус профессионального футболиста — это решение и производственной, и морально-этической, и юридической стороны дела. Он узаконит права и обязанности футболистов, дисциплинирует их, повысит требовательность к самим себе, наконец, гарантирует заработок и перспективу на будущее, потребует полной выкладки в учебно-тренировочном процессе и в игре».

— В констатации читатель совершенно прав. Но, должен заметить,

судя по событиям последнего времени, дело с мертвой точки сдвигается. Во всяком случае, проведенное накануне нашего отъезда в ФРГ совещание в ЦК КПСС дало надежду на будущее, поскольку разговор там был очень серьезный и велся не ради разговора, а ради определения конкретных шагов, которые вслед за этим разговором последовали.

— Какие?

— Во-первых, была принята идея об организации в стране Футбольного союза. Не исключаю, что в дни выхода этого номера журнала мы уже будем знать, как эта идея реализовалась. Сейчас, когда мы с вами разговариваем, заинтересованные стороны готовят различные проекты этого союза. Полагаю, что предстоит борьба за наиболее оптимальный из них. Оппоненты говорят, что это будет дорого стоить. Но в том-то и суть, что особого штата этой организации не надо. Главное, чтобы там было четыре человека — ответственный секретарь, экономист, бухгалтер, юрист. Все остальные члены союза — по два

представителя от каждой команды высшей лиги, по одному — от команд первой и по три — от каждого региона второй — работали бы на своих местах, собирались раз в месяц, обсуждали вопросы, принимали решения, обязательные для их неукоснительного выполнения, и разъезжались по домам. Разумеется, членами союза должны быть и старейшины нашего футбола.

Что же касается Управления футбола Госкомспорта, то оно могло бы заниматься развитием массового и детско-юношеского футбола в стране.

Положительно решен после беседы в ЦК КПСС и такой очень важный вопрос, как материальное стимулирование футболистов. Я вообще не разделяю точку зрения, когда мы моральное отрываем от материального. Что такое материальное? Та же моральная оценка. Если мы обесцениваем труд, это же моральный ущерб человеку. За чемпионат Европы сборная СССР заработала государству огромную сумму в валюте. Так вот, впервые в распоряжение команды было отдано 10 процентов от заработанного. Поощрены все участники чемпионата, а также те игроки, которые помогали сборной выйти в финальную стадию и по каким-то причинам на турнир не поехали.

— Узаконив футболистов в сфере деятельности, необходимо узаконить и место команд мастеров в системе социалистических предприятий, — пишет тот же читатель.

— Создание самостоятельных футбольных клубов — очень важный вопрос. Мы первыми создали положение о переводе киевского «Динамо» на хозрасчетные принципы и передали его в Госплан. Там рассматривали год, но к окончательному решению так и не пришли. Хочу подчеркнуть одно обстоятельство: мы намерены идти на полный хозрасчет, без государственных дотаций. Видимо, кого-то из спортивных функционеров, будь они в Госкомспорте или же в Центральном совете общества «Динамо», это смущает. Как это так? А кем же они тогда руководить будут, вмешиваясь во все без исключения дела команды, включая тренировочные? А от кого «дань» будут получать не только в рублевом, но и в валютном исчислении? Разумеется, в наших разработках предусмотрено отчисление заработанных средств, но, конечно же, не в таких количествах, как это делается до сих пор. Словом, стремление по-прежнему получать заработанные другими деньги и нежелание дать команде полную самостоятельность — вот те палки в колеса, которые мешают нам уже больше года. Впрочем, я убежден, что в конце

концов борьба, которую мы ведем, завершится в нашу пользу и нам позволят пойти на эксперимент. Наши расчеты показывают, что мы ничем не рискуем, и если в итоге у нас что-то выйдет, то советский футбол получит одну из моделей полного хозрасчетного клуба.

Надо сказать, далеко не все наши команды высшей лиги подумывают о полном хозрасчете. Практикуемые сегодня постоянные дотации от предприятий или учреждений, к которым «приписана» команда, дотации небольшие, — большой тормоз в преодолении консервативности мышления. К дотациям этим привыкли, на их размеры не влияют зрители — пусть хоть пустыми будут трибуны! — не влияет качество игры, которую надо постоянно совершенствовать. В нынешних условиях приглашение в команду большой группы игроков, со многими из которых вскоре расстаются, никоим образом не влияет на финансовое состояние команды — все достается бесплатно.

А ведь ясно: в условиях полного хозрасчета и за зрителя необходимо бороться — болельщики, купившие билеты, станут основным источником дохода; бороться же за него можно только достойной игрой... Кто-то не готов к этому. Мы — готовы.

— Представьте, что все команды наши перешли на полный хозрасчет. И какие-то из них, к которым зритель не ходит, не смогут свести концы с концами в финансовом плане. Нечем, скажем, будет платить зарплату игрокам.

— А кто в этом будет виноват? Наверное, сами команды, их руководители, тренеры и футболисты. Мы исключаю, что несостоятельность какой-то команды заставит ее прекратить свое существование, объединиться, предположим, с другой. Ничего страшного в этом не вижу.

Пока же речь идет о нескольких стадиях хозрасчета, высшая из которых — полный хозрасчет. У «Днепра», к примеру, хозрасчетный клуб на базе профсоюзного комитета «Производственного объединения «Южный машиностроительный завод», и, как рассказывал главный тренер команды Евгений Кучеровский, они пока себе не хозяева, все время вынуждены где-то у кого-то что-то просить, постоянно чувствовать зависимость от других. Это — одна из первых стадий хозрасчета.

— В состоянии ли все наши команды чохом перейти на полный хозрасчет?

— Не думаю. Я за постепенность в этом деле. Пусть все поступают так, как могут. На первом этапе. Но главное — начать. И чтобы никто не мешал.

— В нашем журнале было интервью с известным в прошлом футболистом Игорем Численко. О многом он говорил, в том числе и о необходимости пенсионного обеспечения футболистов...

— Проблема эта весьма актуальна и видна не только нам — тренерам-практикам и игрокам. Сошлюсь на высказывание первого заместителя председателя Госплана СССР С. Ситаряна, которое по этому поводу он сделал на беседе в ЦК КПСС: «Тут можно подумать о создании специального страхового фонда. Мы также рассматривали вопрос о возможности солидарной единовременной выплаты спортсмену, завершающему выступления, с тем, чтобы он на первых порах смог адаптироваться и определиться в жизни. Пока же и в моральном, и в материальном плане после завершения спортивной карьеры их положение неопределенно, а ведь футболу были отданы молодые годы, и не каждый игрок сумел приобрести специальность. Решить все эти вопросы очень важно, чтобы не было впредь таких уродливых явлений, когда некоторые наши известные футболисты и хоккеисты, бывшие кумиры публики, затем спивались или опускались. Это не украшает ни наш спорт, ни наше общество».

Что тут добавить?.. Сейчас ведь как дело обстоит? Выжимаем из людей все соки, а потом — идите на все четыре стороны, большинство, во всяком случае. И речь прежде всего идет о так называемых средних футболистах. Их очень много, без них в футболе не обойтись (звезды вообще явление редкое), но они-то чаще всего оказываются в жизни неустroенными.

— Из двадцати заявленных на чемпионат Европы игроков одиннадцать было из киевского «Динамо»...

— Да, нагрузка на киевлян, что и говорить, выпала немалая. То, что большинство было из киевского «Динамо», не моя личная прихоть. Просто на тот период времени они были сильнее других. Тренеры сборной регулярно просматривали всех кандидатов. На тренерских советах мы всегда задавали коллегам вопрос: «Кого из своих команд вы порекомендуете?» Пожалуй, ни один из рекомендованных не остался дома. О проблемах во взаимоотношениях с олимпийской сборной я уже говорил. Не исключаю, что, если бы нам позволили брать кого мы захотим из олимпийцев, на чемпионате Европы, был бы не один Михайличенко.

— Разумно ли совмещение тренерской должности в клубе и сборной?

— В нормальных условиях — неразумно. В условиях же нашего футбола приходится идти на эту вынужденную меру, на двойную нагрузку.

— Что дальше?

— Будем готовить сборную к чемпионату мира. Уже в этом году — два отборочных матча. Ясно, что состав в какой-то степени необходимо будет постепенно менять, ибо из нынешнего до 1990 года далеко не все останутся в футболе. Смена естественна. Футбольная жизнь продолжается.

Интервью вел Александр ГОРБУНОВ

ВРЕМЯ РАДОВАТЬСЯ И ВРЕМЯ ТРЕВОЖИТЬСЯ

Алексей ВОДЯГИН,
заслуженный мастер спорта

КАК ЭТО ВСЕ ПРЕДСТАВЛЯЛОСЬ?

Канун любого события — загадочное и неповторимое в своих ожиданиях время. Конечно, ни с чем не сравнить тот волнующий миг, когда арбитр дает сигнал к бою и открывается великое футбольное противостояние дружины на дружину. Тут иной отсчет времени, тут оно то летит птицей, когда твоя команда проигрывает, то ползет улиткой, когда наши ведут в счете.

После окончания отборочных игр и скользкая по поверхности пресса, и глубоко копающие специалисты сошлись во мнении, что никогда еще не был так равноценен состав финалистов, как в восьмом розыгрыше звания чемпиона Европы. Большинство и специалистов, и журналистов высказывались в том плане, что любая из восьми команд вправе рассчитывать на участие в финале. Предпочтение, безусловно, отдавалось хозяевам чемпионата — сборной ФРГ, ну и национальным сборным Англии, Голландии, Италии, которые впечатляюще провели отборочные игры. Англичане потеряли в них только очко, голландцы — два, итальянцы — три, не проиграв ни одной встречи прошли отбор сборные Англии и Голландии. И наша команда. Полагаю, только на этом основании, да еще, может, вспоминая впечатляющую победу наших над теперь уже бывшим чемпионом европы — сборной Франции в отборочном турнире, осторожно включали в число фаворитов чемпионата и сборную СССР.

Мне по душе одно из высказываний главного тренера сборной СССР В. Лобановского, который как-то в интервью заявил, что ожидает от финальных игр еще большей интенсивности, чем та, что была проявлена в непростых условиях мексиканского чемпионата мира. Вероятно, это и есть столбовой путь футбола, коль даже в тех немыслимых условиях многие тренеры предложили своим питомцам вести интенсивную, насыщенную игру. Фундамент такой игры — растущий, совершенствующийся, крепнущий универсализм, который давно уже начертил на своем знамени

наш тренер. Надо отдать должное Лобановскому — несет он это знамя с завидным упорством.

Вот так лично мне представлялось все накануне этого волнительного, будоражащего события — финальных игр восьмого европейского чемпионата...

А КАК ВЫГЛЯДЕЛО НА САМОМ ДЕЛЕ?

С первых же матчей все убедились, что это действительно турнир равных по способностям и возможностям соперников. Прежде не приходило в голову, а тут вдруг отчетливо проявилось сравнение европейского финала с мировым — и явно не в пользу последнего. Европейский многократно интенсивнее в турнирном плане, в нем нет проходных матчей, в которых можно и передохнуть, и тренеру поиграть составом, проверяя резервистов. В Мексике это было возможно, поскольку состав групп неоднороден — в силу представительства команд развивающегося мира. Здесь нет. И вовсе не случайно почти все команды, покуда не распрости-

лись с надеждами на участие в полуфинале, играли практически неизменными составами, прибегая к заменам лишь по необходимости. Потому и участники финала пришли к нему, не рискуя залатать возникшие прорехи за счет необстрелянных запасных.

Выше я упустил одно обстоятельство, говоря о прогнозах. Думалось мне, что в финале может быть любая команда, кроме датской. Слишком она старовата, если брать в расчет основную ее состав, а не всю двадцатку. Вообще-то компьютерная техника самой великоозрастной определила нашу сборную, но это в общем объеме, а на поле ведь постоянно выходили сравнительно молодые Кузнецов, Литовченко, Михайличенко, Протасов, да и большинству остальных нет и тридцати. А тридцать, считаю, самый цветущий для футболиста возраст, если он серьезен и реалист. У датчан же многие перевалили за этот рубеж. И каким бы замечательным игроком не был М. Ольсен, которому уже под сорок, ему в тягость действовать в предложенном на чемпионате интенсивном темпе. Как и его партнерам. Неудача датчан в групповом турнире только подтвердила правоту Лобановского, его предвидение относительно высочайшей интенсивности. Наша команда была к этому готова.

Иное дело, на мой взгляд, — фиаско англичан, которых ставили на одну доску со сборными ФРГ и Голландии. Помните прогнозы самих участников чемпионата? В них претенденты на победу были расставлены с незначительным интервалом в такой последовательности: ФРГ, Англия, Голландия. А четвертой, намного отстав, стояла... наша команда.

Так вот, думаю, первой причиной, если брать по времени, а не по значению, неудачи англичан было их несколько высокомерное отношение к первым соперникам — ирландцам. Родоначальники футбола постоянно обыгрывали идущих вторым сортом в английском профессиональном футболе ирландцев и не учли, как меняется психология людей, которые впервые и, кто знает, может, в последний раз, пробившись в финальную группу. Высокий волевой настрой и умение проявить лучшие качества выказали ирландцы и в матчах против сборных СССР и Голландии. Мастера тотального футбола, считаю, чудом проскочили ирландский барьер.

С превеликим удовольствием мы все очень скоро уверились в том, что напрасно пугали нас Ватерлоо и Аустерлицами в угоду его величеству очку. Заботы о надежности обороны, жесткие единоборства, высокое нервное напряжение не заслонили красоту игры, не подорвали игровое

искусство исполнителей. Благодаря прежде всего борьбе тактик — командных и индивидуальных.

Не секрет, что каждый футболист, как правило, получает тактическое задание, и оно тем сложнее, чем универсальнее игрок. Нас много лет стращали заорганизованностью командной игры, ее растущей интенсивностью, а на чемпионате мы увидели, убедились в том, что развитие игры именно в этом направлении возвращает ей, в исполнении больших мастеров, и зрелищность, и красоту. Они видятся в многообразной сложности командных действий, а не в эффектных технических приемах, только расцвечивающих игру, но не являющихся основным ее содержанием.

Футбол по мысли все более приближается к шахматам, опираясь на вариативность стратегий и тактик. Какую сторону игровой деятельности ни взять — всюду ощущается ее многообразие. Скажем, переход из обороны в наступление: отчетливо прослеживается стремление совершать его быстро, посредством длинных передач из глубины поля на фланги. Но нередко применяется и выход из обороны «на паузе», посредством скрестных ходов через свободных защитников. Это — если соперник успел откатиться назад. Когда же он включает при срыве собственной атаки прессинг, в ход идет дриблинг, индивидуальный прорыв, который поддерживается этаким «броуновым движением» партнеров без мяча.

А пути развития атаки, смена ее направлений? Грозное оружие — фланговые проходы, но известно, что от частого употребления любое оружие притупляется. В нашем случае защитники приспособились — применяют плотную опеку с коллективным отбором мяча. Атакующие и здесь находят варианты: все чаще применяются прорывы через центр или перевод мяча с фланга на фланг. Приспособились защитники к фланговым прострелам и навесам — запущены в дело удары по воротам под острым углом. Их мы видели много и часто, они приносили результат. Пример подал Рац, забив мяч в первом матче с голландцами косоприцельным ударом в дальний угол. Его почин тут же был подхвачен. Мы увидели множество ударов «по Рацу» — Виалли, Гуллита, ван Бастена, Протасова.

Финальные игры европейского первенства вновь подчеркнули все возрастающую роль средней линии, которая призвана и организовать атаку, и принять самое деятельное участие в ее завершении. Внутри линии происходит перераспределение функций, точнее — объединение их. Одним-двумя диспетчерами в современном футболе игру не создать. Возникает целая диспетчерская группа. Неудачи команд Англии, Испании, ФРГ кроются, на мой взгляд, именно в недостатке игроков конструктивного плана. Хозяевам поля мало было уси-

лий Маттеуса — не случайно их искушенные болельщики постоянно требовали от Беккенбауэра ввода в игру Вуттке, способности которого мы, из-за упреков тренера, так и не сумели оценить. Равно как и англичанина Ходдла. А вот игра сборных Голландии, СССР и Италии получила столь высокую оценку, как мне кажется, потому, что эти команды имели в своих рядах много футболистов, способных включиться в созидательную, конструктивную игру.

Подводя черту, скажу, что развитие футбола, судя по всему, твердо пошло в определенном направлении — по пути интенсивному и универсальному. Футбол все более непреклонно приобретает черты тотального, массивного, я бы сказал, футбола. А будущее, как мне представляется, за футболистами самого универсального толка, такими как Гуллит, Р. Куман, Виалли, наш Михайличенко. Ведь не напрасно мы восхищались их действиями и в атаке, и в обороне. В их исполнении универсально-интенсивный футбол не теряет, а приобретает привлекательность.

В ЧЕМ РАЗГАДКА НАШЕГО УСПЕХА?

Вряд ли кто станет оспаривать эмоциональные впечатления: не говоря о результате, скажу, что игра нашей команды мне понравилась. Да и серебряные медали после 16-летнего отсутствия советской сборной в европейских финалах следует признать достижением.

Какие же слагаемые легли в основу нашего успеха?

Прежде всего надо оценить целенаправленную творческую работу тренерской группы и добросовестный труд игроков, призванных под знамена сборной. За подготовкой нашей команды мы наблюдали с тревогой и как бы издали. Возникло множество вопросов, мы ощущали сложности, с которыми сталкивался коллектив. Но подготовка, как мы вправе теперь считать, была проведена основательно и доброкачественно.

Не менее важно и то, что сборная СССР прибыла на чемпионат не в роли нерадивого школяра, оставшего в тактико-техническом образовании. Применяемые ею самые разные и неожиданные для соперников тактические модели игры (но всегда в рамках самой современной структуры) ставили в тупик соперников.

Надо ли объяснять, что значит первый матч? Да еще — против сборной Голландии, о которой тренер англичан Б. Робсон еще до старта говорил, что она «вновь становится ведущей силой в европейском футболе». И потому, что в ее рядах такие яркие индивидуальности — Гуллит, ван Бастен, Р. Куман, Рийкаард, а главное — в силу того, что она возвращается на позиции тотального футбола — интенсивного, универсального, кирпичик к кирпичику сложенного.

Наша команда разумно построила игру от обороны и сдержала натиск, сбивая соперникам дыхание. Самых добрых слов заслужила коллективная защита. Даже против неудержимого Гуллита не было персональной опеки — все вопросы решались сообща, что помогло разъединить сначала связку Гуллит — Босман, а потом и Гуллит — ван Бастен. Многообразный талант Гуллита как-то еще просвечивал, а его партнеры ничем себя не проявили. Так и не удалось по этому матчу оценить сильно сыгравших в дальнейшем ван Бастена и Ваненбурга, а Босман, видимо, был настолько шокирован, что исчез из состава.

Во втором тайме, когда атаки голландцев, казалось, набрали мощь, наша команда, благодаря терпению и тактической выдержке, обрела возможности остро контратаковать. Неожиданностью для соперников стала замаскированная в средней линии позиция Беланова. Его внезапные выходы из засады после перерыва предпринимали исход матча. Ловушка захлопнулась, когда защитники голландцев ожидали привычного маневра Беланова по бровке, а он, развернувшись, непредсказуемо сыграл на противоположный фланг, где в такой же засаде притаился Рац. Гол Раца не был делом случая, что подтвердилось чуть позже, когда аналогично сыграл на него Алейников.

Очень ценным для начала было то, что наша команда во множестве эпизодов сыграла тактически разнообразнее соперников. Это послужило основанием для ряда специалистов назвать ее в какой-то степени законо-

дательницей тактической моды. Не случайно же тренер датчан Пионтек, обжегшись на красивом атакующем футболе в матче с испанцами, перед встречей с командой ФРГ говорил: «Попробуем сыграть так, как русские с голландцами...» Я уже упоминал о попытках забивать голы «по Рацу», добавлю, что и передачи «на Раца» мы увидели потом в исполнении Де Наполи и Донадони — на Виалли, Клинсманна из команды ФРГ — в пустоту, однако.

Предполагаю, что сознательное тактическое повторение в следующем матче — с ирландцами — возникло не только в силу подспудных психологических причин, но и из желания до поры не раскрывать весь тактический арсенал. Конечно же, смешно предполагать установку на ничью — команда выходила побеждать испытанными средствами, но их оказалось недостаточно. Поэтому совсем иной футбол, к которому, убежден, готовились наши давно, был показан в матче с англичанами.

С первого же удара по мячу стало ясно, что тренерам удалось снять оцепенение, напряженность, раскрепостить игроков. Соперник сразу же был подавлен скоростным движением и прессингом — причем не механическим, а разумно применяемым. В зависимости от игровой ситуации постоянно менялись зоны вступления в прессинг. И те, кто его осуществлял. То нападающие вместе с Заваровым и Алейниковым атаковали защитников, выходящих из обороны на линии их же штрафной площадки, то вдруж быстро откатывались к середине поля и встречали англичан здесь, поддер-

жанные Михайличенко, Рацем, Литовченко.

Когда соперник был повергнут, деморализован, последовали одна за другой многоходовые — поистине в шахматном духе — комбинации (до перерыва они выглядели попроще — на манер баскетбольного отрыва с забрасыванием мяча за спины защитников). Вот это тактическое разнообразие построения атаки и сказалось веское слово. Думаю, врасплох застало англичан и перераспределение функций наших игроков. Если в игре с голландцами оно коснулось только Беланова, то тут можно говорить уже о смене игровых акцентов целой группы — Михайличенко, Алейникова, Раца. Совсем по-иному выглядели и действия на передней линии Протасова и Беланова.

Апофеозом стала игра против сборной Италии, которую уже недвусмысленно большинство называло лучшей командой финала. Резкая смена тактических акцентов застала врасплох и эту великолепную команду, как-то враз ставшую беспомощной. Наша сборная показала тотальный футбол высокой пробы: все держат оборону и все атакуют. Достаточно вспомнить конструктивные подключения к атаке центральных защитников Хидиятуллина и Кузнецова. Приходится лишь сожалеть, что в силу объективных причин, многократно указанных в прессе, сборная СССР только в первые полчаса сумела в таком же ключе сыграть в финале...

(Окончание на стр. 38)

Карл-Хайнц ХАЙМАНН,
главный редактор журнала
«Киккер» (ФРГ)

ПРЕДВИДЕНИЕ? НЕТ, РЕАЛЬНАЯ ОЦЕНКА

Карл-Хайнц Хайманн — один из самых авторитетных футбольных обозревателей в Европе. Его комментарии постоянно появляются не только в «Киккер» едва ли не полностью был долгими годами возглавляет, но и в других спортивных изданиях континента. Понятно, что в дни чемпионата Европы, проходившего на стадионах ФРГ, «Киккер» едва ли не полностью был посвящен футбольной тематике. Несмотря на занятость, К.-Х. Хайманн любезно согласился прокомментировать итоги первенства для журнала «Спортивные игры».

Не считаю себя провидцем, но после жеребьевки 12 января, определившей составы двух предварительных групп, я предположил, что сборная СССР выйдет в полуфинал. Я сказал тогда Валерию Лобановскому: «Вы специально, наверное, выбрали местом жительства Руит, поскольку это всего в тридцати километрах от Штутгарта, где пройдет одна из полуфинальных встреч». Как всегда серьезный Лобановский ответил, что так далеко они не смотрят, но за прогноз поблагодарил.

Я рад, что не ошибся и наградой мне стал один из лучших матчей на чемпионате Италия—СССР.

В своей группе молодая итальянская команда показала игру, за которую многие стали называть ее не только вероятным чемпионом Европы, но и, заглядывая на два года вперед, победителем первенства мира-90. Итальянцы проиграли полуфинал по всем статьям. Такого прессинга, который предложила сборная СССР, я никогда не видел. Поначалу подумал, что долго советские игроки не выдержат: прессинг требует огромнейшего напряжения сил. Время шло, а они продолжали играть так, будто это их первый матч на чемпионате и не расстрачены силы в трех напряженных предварительных встречах.

Когда Протасов забил второй гол после изумительной (не могу не напомнить) контратаки, все вспомнили о первой минуте матча, когда Кузнецову была показана профилактическая желтая карточка, оказавшаяся у него второй по счету в континентальном

первенстве: стало ясно, что этот исключительно надежный и невозмутимый центральный защитник в финале играть не будет, а то, что сборная СССР уже вышла в финал, ни у кого за 25 минут до конца матча сомнений не вызывало.

Превосходство советских футболистов в тактике подкреплялось высоким техническим уровнем ее реализации. Вполне возможно, что индивидуально многие итальянцы техничнее советских игроков, но это не имело никакого значения. Командные действия решили все. Полузащитники итальянской команды были намертво заперты в середине поля. Единственное, что им позволяли, — это затевать перепасовку со своими защитниками. Да и то не всегда. Виалли и Манчини.

много работавшие впереди без мяча, оказались не только закрытыми защитниками противника, но и отрезанными от возможных передач своих хавбеков. В конце концов им надоели бесполезные перемещения, и они сникли, осознав, что это был вечер не их команды.

У меня свое отношение к советскому футболу. Я давно и с интересом за ним слежу и по возможности стараюсь не пропускать международные матчи с участием сборной СССР, киевского «Динамо» и московского «Спартака». Мне приятно, когда коллеги обращаются ко мне за консультациями, считая экспертом по «футбольной России». Сам я себя экспертом не считаю, но относительно сведущим человеком — да.

Полуфинальный матч СССР—Италия укрепил меня во мнении, что у вас сейчас одна из лучших команд в Европе. Озабоченность вызывает лишь тот факт, что она почти целиком состоит из игроков киевского «Динамо». Принцип, когда сборная и клуб почти одно и то же, может быть и хорошо, но вряд ли он, по моему мнению, способен действовать длительное время. Я предполагаю, что в ближайшем будущем в возрастной киевской команде предстоит неизбежная смена футболистов. Как это отразится на сборной, если она не будет иметь поступлений из других клубов? Не уверен, что положительно.

После полуфиналов западногерманские любители футбола, огорчен-

ные, что их команда выбыла из турнира, предвкушали высококлассный футбол в финале Голландия—СССР, и их симпатии, насколько это можно было заметить, были на стороне советской сборной. Не только потому, что вот уже на протяжении нескольких лет у нее высокая международная репутация, завоеванная играми в Мексике, в Париже с французами, в Западном Берлине с аргентинцами, но и потому, что ее соперником была Голландия, обыгравшая в полуфинале хозяев чемпионата. Публика всегда настроена против тех, кто обыграл ее кумиров.

Высококлассный футбол в финале состоялся. В этом заслуга и голландцев, и русских.

Голландцы высоко котировались перед чемпионатом, прежде всего благодаря успехам клубов «Эйндховен» и «Аякс» в европейских кубках, а также наличию в составе таких звезд, как играющие в «Милане» Гуллит и ван Бастен. Я был бы не прав, если бы не упомянул мудрого стратега и тактика — тренера Ринуса Михелса, с именем которого связывают теперь надежды поклонники клуба «Байер» (Лeverкузен) — у Михелса подписан с ним контракт.

Сборная Голландии свою репутацию подтвердила, хотя в группе у нее было огромное количество проблем. И началось все с первого же матча. «Русские переиграли нас тактически», — посетовал Михелс, но это утверждение не звучало трагическим приговором даже при том, что поражение в первом матче заставило некоторых голландских футболистов плакать. Гуллит был одним из немногих, кто говорил: «У нас очень хорошая команда. Но в соревнованиях такого уровня очень многое зависит от мелочей, которые в итоге могут стать решающими. Предугадать их невозможно, но мы в состоянии не совершать ошибок, которые заставили бы нас досрочно отправиться в Голландию».

Гуллит и его партнеры наткнулись в первой игре со сборной СССР на непроходимую стену. Когда им удавалось делать в ней брешь, их быстро закрывали Хидиятуллин, Кузнецов, Михайличенко и Дасаев. Отчаявшись от того, что они не в состоянии извлечь никаких выгод из игры, которая проходила под их диктовку, голландцы пропустили во втором тайме несколько опасных выпадов соперников, один из которых завершился блестяще сделанным голом.

В футбольной жизни такое встречается часто: безудержно атакующая команда тем не менее проигрывает более слабой. Но в этом случае далеко не все заметили (Михелс в это число не входит), что голландцы имели дело не с более слабой, а с более изощренной командой, которая поставила перед собой цель извлечь максимальную пользу из того состояния, в котором она на тот день находилась, и добилась этой цели.

Оранжевые и не оставили затем никаких шансов англичанам, игравшим на этом чемпионате старомодно. Первый признак старомодности — игра только на своих позициях, заранее определенных тренерами. Если все голландцы, у которых с первых минут на поле появился ван Бастен и забил три мяча, пытались перемещаться в различных направлениях и создавать там, где это было необходимо в данный момент, численное преимущество, то большинство англичан ограничивались действиями в заданных зонах, и это делало рисунок их игры примитивным.

Англия, на мой взгляд, отстает сейчас от того развития, которое мы наблюдаем в футбольной Европе. Вполне возможно, что связано это с длительным неучастием английских клубов в розыгрышах европейских кубков. Неучастие это будет продолжаться и в дальнейшем. Поведение английских фанатов, с которыми усиленно боролась полиция и служба безопасности, не могло смазать праздник футбола, но не оставило никаких сомнений в том, что английские команды мы еще долго не увидим на стадионах других стран Европы. Более того, вполне возможно, что хулиганы, с которыми не могут справиться в их собственной стране, своими действиями могут поставить вопрос об участии сборной Англии в официальных международных матчах.

Если бы голландскую сборную остановили ирландцы, это не было бы совсем справедливым по отношению к футболу — при всем моем уважении к команде Джекки Чарльтона, которая заставила замолчать всех, кто прочил ей роль безропотной жертвы для фаворитов.

Уверенность голландцев прибывала от матча к матчу. Она особенно проявилась в игре с «людьми Беккенбауэра» — с хозяевами на всех турнирах играть трудно. Ван Бастен завоевал в полуфинале еще несколько баллов, которые затем позволили ему стать лучшим игроком чемпионата — абсолютно бесспорным. Беккенбауэру и тем, кого он выпускал на поле, так и не удалось найти гармонию в игре, и западногерманская сборная в итоге сбилась на прямолинейность, рассчитывать на которую в достижении результата не приходится.

Для советской сборной это был 63-й матч, проводившийся после испанского чемпионата мира-82. Я выбрал этот довольно длительный — шестилетний — отрезок для того, чтобы вместе с вами поразмышлять над одной любопытной деталью, которая была у меня в блокноте и которую я намерен был проверить в финале. Не было в предыдущих 62 встречах ни одного случая, когда советская команда, пропустив гол, затем выигрывала. Ничьих добивалась, побед — нет. В товарищеских матчах и в официальных.

«Традиция» подтвердилась и на этот раз, хотя, как мне кажется, финальный матч давался советским

футболистам намного легче, чем четыре предыдущих.

Было ясно, что, отдохнув всего 48 часов, невозможно было повторить сумасшедший прессинг, показанный в игре с итальянцами. Было ясно также, что отсутствие Бессонова и Кузнецова должно сказаться на слаженности и прочности обороны (и сказано). Но даже в этой ситуации первые полчаса были, вне всякого сомнения, за сборной СССР, и Михелс изрядно понервничал на скамейке: он не скрывал перед игрой, что боится сверхколлективных действий соперников и первого гола, в свои ворота, разумеется.

Если сопоставлять уровни командной игры, показанной в финале, я не стал бы отдавать предпочтения ни одному из соперников. Голландцы, выстояв треть матча, выглядели свежее остальное время, а их звезды показали все, что они могут делать на поле.

Лобановскому приходилось несколько раз вскакивать со скамейки, чтобы призвать своих игроков делать то, что нужно. Михелс же вскакивал для того, чтобы принимать поздравления по случаю забитых мячей. Один из них вколотил головой Гуллит, блестяще прочувствовав возможность позиционной ошибки советской обороны. Второй — ван Бастета — еще несколько десятилетий будут показывать в телевизионной хронике и тиражировать на видеокассетах. У меня такое впечатление, что ван Бастен может забивать с любой позиции. Память подтверждает этот вывод. Но голу, который он забил в финале, самое спокойное определение — фантастический.

Можно утверждать, что забитый Белановым с пенальти ответный мяч мог бы переломить игру, но после матча можно утверждать что угодно. Совсем не уверен, что надо было бить ему. Даже с трибуны было видно: сверхнервное состояние мешает этому игроку нанести точный удар. Потом к тому же выяснилось, что ван Брекен прекрасно знает, как Беланов бьет пенальти. Итак, можно утверждать что угодно, но одно стало ясным на сто процентов после нереализованного пенальти: именно голландцам предстоит через полчаса подняться в центральную ложу за первым призом.

Прекрасным финал сделали обе команды. Победила одна из них.

У меня много друзей в советском футболе. Я могу назвать, к примеру, Льва Яшина, которого считаю лучшим вратарем мира из тех, которых видел, а видел я многих. Кроме того, он прекрасный человек. Яшин, который стоял в воротах команды, выигравшей в 1960 году в Париже первый Кубок Европы, может гордиться своими nasledниками, показавшими в ФРГ тонкое понимание игры и разнообразный футбол.

Этим же могут гордиться и читатели «Спортивных игр», которым я желаю всяческих успехов.

СТОППЕР

Наверное, было бы высшей несправедливостью, если бы Олег Кузнецов, обладающий всеми необходимыми стопперу качествами, до сих пор играл в черниговской «Десне». К счастью для нашего футбола, он был вовремя замечен, в двадцатилетнем возрасте появился в киевском «Динамо», но для стажировки в резерве возможности практически не оказалось: приход его в команду пришелся на 1983 год, а тогда и годом позже шло основательное перестроение клуба. В итоге в основном составе команды место для него обнаружилось, то самое, которое он занимает и поныне, не собираясь никому уступить. Во всяком случае в ближайшее время.

Защитником Кузнецов стал с первого дня появления в черниговской ДЮСШ. Он сразу же заявил тренеру Мирославу Даниловичу Мандрику, что хочет играть в центре обороны, а когда тот поинтересовался: «Сумеешь ли?» — одиннадцатилетний мальчик ответил не без доли самоуверенности: «А чего там сложного?»

Насколько сложна его «должность», Олег понял с годами, пройдя полный курс обучения в детских и юношеских командах и проведя несколько сезонов в «Десне» — коллективе второй лиги. Школу второй лиги, между прочим, многие специалисты ставят гораздо выше школы дублирующего состава клуба высшего дивизиона. В дубле больше тепличных условий создается для молодых футболистов, некоторые из них считают себя сложившимися уже игроками и, не попадая в основной состав, потихоньку сбавляют требовательность к себе, подумывают о переходе в другую команду и теряются на различных переправах. Во второй же лиге с ее напряженным календарем (в украинской зоне, к примеру, 26 команд, и два круга дают 50 матчей), с жесткой борьбой, в каждой встрече только играй и играй. О несправедливости судьбы думать некогда.

Высокий, рыжий, хладнокровный и решительный, Олег Кузнецов стал любимцем не только среди наших любителей футбола, но среди зарубежных, в частности в Шотландии, где киевское «Динамо» год за годом играло то с «Селтиком», то с «Глазго Рейнджерс», где признали его за своего, британца, внешне он на них похож, и, уважая, прозвали на шотландский манер «Маккузнец».

Великолепное зрелище, когда ему в соперники достается такой же одержимый и неуступчивый, как он сам.

Тут уж поистине, чья возьмет: постоянные микродуэли, толчки в рамках правил, падения, ушибы, стыки, когда кажется, что травма неизбежна, бескомпромиссная борьба в воздухе и — рукопожатие и похлопывание по спине после матча в знак уважения друг к другу.

Кузнецов и в жизни — само спокойствие. Никогда не раздражается по пустякам, молчун по натуре, и неудачи свои и командные переживает, как он сам говорит, «внутри», но — без самоистязания, а пытаюсь разобраться, как же все-таки случилось, что во вчерашней игре «напорол» в двух эпизодах».

— Есть ли нападающие, играть против которых настолько тяжело, что тебе не хотелось бы встретиться с ними еще раз?

— **Таких нет. Мог бы быть Заваров, но Саша, к счастью, играет в нашей команде.**

— Бывает, что на игру ты выходишь без настроения?

— **Понятно, что у человека может быть любое настроение — жизнь есть жизнь, мало ли что происходит. Перед игрой стараюсь от всего отключиться. Пока мне это удается, и не было еще случая, чтобы я выходил на поле без необходимого для любого матча настроения.**

— Что тебе больше всего не нравится в футбольной жизни?

— **Только одно: мало бываю дома.**

— В течение двух лет вместе с командой ты выиграл Кубок обладателей кубков, играл на мексиканском чемпионате мира, стал вице-чемпионом Европы. Есть что вспомнить.

— **Мне кажется, не «есть», а будет что вспомнить. Если начинать вспоминать сейчас, то надо заканчивать. А**

вот опыт, полученный в этих трех турнирах, — бесценное дело.

На первой же минуте полуфинального матча первенства континента с итальянцами Кузнецов заработал желтую карточку. Сразу стало ясно, что в случае победы в финале он играть не будет: по условиям соревнований «работало» предупреждение, полученное Кузнецовым 9 сентября 1987 года в отборочной встрече с французами в Москве.

«Обороне советской сборной в финале явно не доставало бесстрашного стоппера Олега Кузнецова — цементующего камня в защитной стене русских» — эти слова известного западногерманского специалиста Детмара Крамера являются хорошей оценкой мастерства 25-летнего защитника киевского «Динамо».

Кузнецов обладает мощным ударом, но требуется упорство заставить его отработать штрафные на тренировках — штрафные, которыми он пользуется неоправданно редко (пожалуй, единственная ситуация в игре, когда он боится, — неточным ударом подвести партнеров и вызвать недовольство трибун). В финальном матче розыгрыша Кубка СССР 1987 года с минским «Динамо» он поставил мяч на точку штрафного с дальнего довольно-таки расстояния, метров с двадцати пяти, и кто-то на киевской скамейке воскликнул: «Должно же когда-нибудь это ружье выстрелить!» Гол был великолепен — в левый верхний от вратаря угол.

Когда в начале прошлого года Олег Блохин сказал, что, по его мнению, Кузнецов — один из лучших защитников Европы, стоппер киевлян среагировал на эти слова так: «Меня просто перехвалили. У меня много еще недостатков в игре, и я о них знаю. Прежде всего это недостаточная стартовая скорость. Можно прибавить и в ударах по воротам. И, наконец, иногда даю волю нервам. Свою задачу вижу в работе над устранением этих недостатков».

Что ж, работа, судя по всему, идет неплохо. Во всяком случае, мы уже не можем представить себе оборону киевлян и сборной без Олега Кузнецова, которого различные западноевропейские издания включили после чемпионата Европы в свои варианты символической сборной континента. Вариантов этих, надо сказать, было как всегда много, но Кузнецов фигурировал во всех. Ну чем не пара центральных защитников — Рийкаард (Голландия) и Кузнецов (СССР)?

«Резерв Олега Кузнецова, которому, верю, еще играть и играть, — считает старший тренер киевского «Динамо» и сборной СССР Валерий Лобановский, — в повышении уровня стабильности. Сейчас ему ее недостает, и он может, правда, редко, «дать петуха», особенно в тех случаях, когда не ладится командная игра. На чемпионате Европы Олег сыграл выше всяких похвал».

На снимке — чемпион Европы 1988 года сборная Голландии. Слева направо: Ханс ван Брекелен, Джонни Босман, Адри ван Тиггелен, Рональд Куман, Джонни ван'т Схип, Франк Рийкаард, Ян Ваутерс, Арнольд Мюрен, Геральд Ваненбург, Берри ван Арле, Рууд Гуллит.

На фото нет выступавших в финальном матче Эрвина Кумана и лучшего игрока первенства Европы и лучшего бомбардира турнира Марко ван Бастена. Дело в том, что фотография сделана специальным корреспондентом ТАСС Игорем Уткиным перед первой встречей сборных Голландии и

СССР, в которой Эрвин Куман не выступал, а ван Бастен вышел во втором тайме на замену.

К слову сказать, Игорь Уткин был единственным советским фотокорреспондентом на чемпионате. Но даже ему не довелось побывать ни на полуфинальном матче СССР — Италия, ни на финале: закончился срок действия командировки и пришлось вылетать в Москву после завершения предварительных матчей. О том, что командировку ему продлили, Уткин узнать не мог — самолет уже находился в воздухе...

Геннадий РАДЧУК

КОРОНА, КОТОРОЙ МОГЛО И НЕ БЫТЬ

Победная комбинация всегда содержит в себе массу составляющих. Среди них удача, везение, счастливое завершение несчастливых случайностей стоят далеко не на последнем месте.

В первом же матче голландцы потерпели поражение от советской сборной. «Я подумал, — вспоминал потом Ринус Михелс, — что вся двухлетняя работа рассыпалась на куски. Состояние было такое же, как тогда в ноябре».

А что, собственно, было «тогда в ноябре»?

Сегодня, заглянув в официальную статистику чемпионата Европы, читатель убедится, что в прошлом ноябре голландская сборная вообще не играла. То, что случилось тогда с командой Михелса, почти забыто, а вскоре вообще окажется совсем забытым. Напомним. Тогда в начале ноября Европейский союз футбольных ассоциаций аннулировал победу голландцев 8:0 над сборной Кипра, победу, которая сделала их в тот день финалистами. Вместо этого УЕФА засчитал им поражение с результатом 0:3. Причиной для столь сенсационной трансформации счета стала самодельная дымовая бомба, брошенная на поле молодым тщеславным хулиганом, пожелавшим, как он потом объяснил в суде, «прославиться, стать известным». Взрыв травмировал вратаря сборной Кипра Андреу Харитоу, матч был прерван на 56 минут.

То решение УЕФА резко изменило ситуацию, позволив грекам рассчитывать на выход в финал. В их активе уже была ничья на поле голландцев, а ответный последний матч они проводили дома.

Отчаянная борьба позволила голландской федерации добиться изменения этого решения. Уплатив штраф в 40 тысяч швейцарских франков, они получили право переиграть встречу с Кипром. Правда, без зрителей, на пустом стадионе. Не согласись тогда УЕФА на изменения, нынешнего чемпиона Европы почти наверняка вообще бы не было в финале. Матч был повторен 9 декабря. Новая победа — 4:0 теперь значится во всех официальных документах УЕФА.

Как никогда далеко и туманно проглядывала перспектива чемпионской короны для голландцев и в последнем групповом матче с ирландцами. Еще за восемь минут до конца они, а не соперник были первыми претендентами на досрочный отъезд домой. Выручил нелогичный гол Кифта на 82-й минуте (мяч у него срезался) и трактовка австрийским арбитром Бруммайером офсайда в голевом эпизоде для одного из голландцев как «пассивного».

Потом тренер ирландцев Джекки Чарльтон лишь горестно разводил руками: «Я трижды просматривал этот момент — чистый офсайд».

Ну а решающий гол ван Бастена в полуфинале на 89-й минуте в ворота сборной ФРГ? Разве это не удача?

Перечень «удач», «везения», «счастливых поворотов» можно продолжить. Только зачем? В прошлом ни один чемпион мира либо Европы без них не обходился. Но при этом обладал многими другими «составляющими победной комбинации». Пусть гол ван Бастена в полуфинале — итог стечения счастливых обстоятельств, но ведь он стал лучшим снайпером вообще.

Первый мяч в финале в наши ворота состоялся, по признанию самого Гуллита, вопреки характеру развития событий на поле в тот момент и оказался вообще его первым мячом, забитым на полях ФРГ, и последним, кстати. Однако не будем забывать, что Рууд Гуллит — лучший футболист Европы 1987 года, его самобытная одаренность общепризнана. Тренер голландцев Ринус Михелс при разработке плана на первый матч допустил ряд просчетов. В том числе ошибся с составом, не доверив место с первых минут ван Бастену. Однако в дальнейшем больше упреков, право, не заслужил, остался на уровне своей прежней репутации и окончательно ее закрепил. «Последний день Михелса во главе сборной, — писала голландская газета «Де Телеграф» в день финала, — если позволит советская сборная, станет самым славным и памятным для него». Так и случилось.

Самобытная, нестандартная игра нового чемпиона Европы памятна

всем, кто следил за финальными схватками в ФРГ. Возникла, родилась она не в июне, хотя и обрела целостность и единство именно там. Предпосылки для подобного итога были, не зря многие относили голландцев к фаворитам. И все же авансы предстояло оправдать, а выданные векселя оплачивать.

Модное в пору финала сравнение нынешней сборной с «летучими голландцами» семидесятых годов для людей знающих нуждалось в серьезном обосновании.

Репутация их тренера, как одного из самых уважаемых в мире футбола, была все же построена и на неординарном мастерстве Йохана Круиффа. Кого бы ни тренировал Михелс в семидесятые годы — сборную Нидерландов, «Аякс» или «Барселону», ему на поле помогал неизменно Круифф. Можно говорить, что он способствовал там претворению в жизнь тренерских замыслов с помощью своего великолепного футбольного умения, можно говорить и другое — редкостная одаренность Круиффа вырвала тогда Михелса. И нет ничего неестественного в позиции тех, кто придерживался взгляда, что все успехи Михелса в сборной, «Аяксе» либо «Барселоне» не могли состояться без игрока такого калибра, как Круифф.

Тренировочные будни чемпионов Европы

Ведь во всех остальных командах, где Михелс работал без Круиффа, ярких успехов к нему не пришло.

Пути-дороги их давно разошлись. Как это нередко бывает в спорте, они охладели друг к другу. И если не стали заклятыми врагами, то о дружбе говорить, увы, теперь не приходится.

И вот Михелс, как отмечал обозреватель Яап де Гроот, получил в субботу (25 июня) шанс «утереть нос своим критикам» на олимпийском стадионе в Мюнхене. Том самом, где 14 лет назад он вместе с Круиффом проиграл финал чемпионата мира сборной ФРГ. Теперь Круиффа не было. Зато, напоминали критики тренера, появился Гуллит — новая сверхзвезда голландского футбола с претензиями на титул одного из лучших сегодня в мире.

Претензии Гуллита на роль главного героя чемпионата Европы выглядели действительно обеснованными. Однако ему вплоть до финала так и не удалось стать доминирующей фигурой, как предполагали многие, и даже хоть раз поразить ворота соперника. Его артистизм выглядел явно приглушенным. В тренерских планах роль Гуллита значилась иной. Михелс это признал сразу без задержки: «Давление на Гуллита еще до старта было колоссальным. Многие, заранее зная его артистизм и исключительную одаренность, ждали выдающейся игры. Однако коллективная игра в том и заключается, что в одном матче блистает Гуллит, в другом ван Бастен, в третьем — Рональд Куман, а конечный продукт — победа».

Среди поклонников голландской сборной Ринуса Михелса давно именуют «генералом». Поводом послужило в свое время его неоднократное утверждение, что «футбол — это война». Генералом нередко свойственно перед сражением говорить одно, а после — другое. Справедливости ради отметим, что в канун финала он твердо гарантировал способность голландского футбольного войска к штурму любой из семи крепостей. Зато чуть ранее ничего не обещал, безжалостно обрушившись на федерацию и клубы, обвиняя их в саботаже любых попыток создать «достойную страны сборную». «Они вынудили уйти Лео Беегнаккера и едва не заставили сделать то же меня. Они скорее против сборной, чем за нее».

«В прошлом году я уже подал заявление об уходе, но федерация потребовала уплатить неустойку за контракт, который истекал только 1 июня». По словам Михелса, остаться вынудило его только то, что «у каждой монеты есть две стороны». «Я люблю игру и решил доказать, что я прав, что после грозы небо прояснится».

Просветлело небо для летучих голландцев не сразу. Скорее, наоборот, в первом матче оно еще более грозно потемнело. Между тем Ринус Михелс по приезде в ФРГ утверждал, что ему удалось отладить командную тактику, отточить ее с учетом мастерства каждого при максимальном использовании индивидуальной самобытности игрока «Я — как скульптор, создающий прекрасное из ничего».

Скажем прямо, что у генерала-скульптора материал был богатый. Фактически чемпион Европы все пять своих матчей провел почти в максимальном составе. Только на замену выходил лучший снайпер нынешнего голландского первенства Вим Кифт. Точно так же лишь эпизодически на замену вышел Джон Босман, которому многие сулили постоянное место в атаке. Наконец, еще один форвард, Джонни ван'т Схип, партнер Босмана по атаке в «Аяксе».

Так что если говорить о деятельности скульптора, то непосредственно в ходе турнира Ринус Михелс практически шлифовкой состава не занимался. Вспомним его.

Голкипер из «Эйндховена» Ханс ван Брекелен в 31 год провел самый лучший сезон в своей жизни. Именно благодаря ему ранее «Эйндховен» выиграл Кубок чемпионов, а в ФРГ практически Брекелен не допустил ни одной грубой ошибки, доведя счет своих матчей за национальную сборную до сорока. Резервный страж ворот Юп Хейле на поле вообще не появлялся.

Если говорить об обороне, то она оказалась на редкость прочной. Интересно, что в рядах голландцев в каждом матче на поле присутствовало четыре игрока, освоившие и в разное время игравшие в амплуа свободного защитника. Это Рональд Куман, Адри ван Тиггелен, Франк Рийкаард и, наконец, капитан сборной Рууд Гуллит. Ведь он начинал как чистильщик и в этом амплуа играл несколько лет.

Рональд Куман из «Эйндховена» в 25 лет провел за сборную 28 встреч, забив четыре гола. Попутно отметим, что у себя в клубе «Эйндховен» он в последнем чемпионате забил 21 мяч. Адри ван Тиггелен, защитник зрелый, внешне не выглядит эффективным, исключительно надежен в обороне. Франк Рийкаард — ныне он игрок итальянского «Милана». Весь чемпионат он провел практически без ошибок. Берри ван Арле у себя в «Эйндховене» чистый полузащитник. В сборной он выполнял смешанные функции, а точнее был оборонительным хавбеком, редко выдвигаясь на половину поля соперника.

Средняя линия голландцев была весьма представительной. 24-летний Геральд Ваненбург весь турнир был своеобразным «вечным двигателем» в центральном секторе, в постоянном движении от начала до конца встреч. По сути дела, он нивелировал слабые места Арнольда Мюрена, ветерана сборной из «Аякса». В тренер-

ских планах Мюрену первоначально отводилась важная роль руководства игрой в средней линии. Однако по ходу турнира Михелс его дважды заменял.

Еще два хавбека внешне не выглядели эффектно, но свое дело делали незаметно и безошибочно. Это Ян Ваутерс, а также прочно, хотя и неожиданно вошедший в основной состав старший брат Рональда Кумана Эрвин из бельгийского «Мехелена».

Наконец, о двух главных героях. 25-летний Рууд Гуллит 39 раз выступал за сборную, забив 11 мячей. Лучший футболист Европы прошлого года не стал единоличным героем первенства, как предполагалось. Но его вклад в победу голландской сборной был самым весомым, как и голы Марко ван Бастена, его партнера по итальянскому клубу «Милан». Ван Бастену 23 года, он 21 раз выступал за сборную, забив 11 мячей. Перед чемпионатом Михелс испытывал большие сомнения, когда заходила речь о ван Бастене. Почти шесть месяцев этот форвард, получив травму в Италии и перенес две операции, не выступал.

Что касается запасных, то лишь четверо, кроме перечисленных выше одиннадцати, выходили на замену в основном в финальных играх. Это Джон Босман из «Аякса», Вим Кифт из «Эйндховена» да первый матч целиком сыграл Джонни ван'т Схип из «Аякса». Все трое — форварды.

Кроме них в финальных протоколах значится еще защитник Жильберт Сюврейн, заменивший в матче с англичанами ван Бастена за три минуты до конца встречи, а также еще раз появившийся на замену в полуфинале за две минуты до конца. Он — из клуба «Рода», и полуфинальная встреча стала для него пятой, проведенной в составе национальной сборной.

Надо заметить, что Михелс является приверженцем стабильности состава и чаще всего не меняет игроков, участвовавших в выигранном матче. Бывает, что этот принцип тренера вызывает трения между ним и футболистами, но Михелс всегда стоит на своем.

Когда все было позади, Ринус Михелс на просьбу кратко сформулировать главный итог своей работы и причины успеха его сборной ответил так: «Наша стратегия предусматривала разделение всего объема и всей тяжести борьбы. Эта стратегия разделения нагрузок на всех при одновременных коллективных условиях всех и была, на мой взгляд, решающим фактором».

После первого матча Михелс охотно и открыто признал, что допустил ошибку, не включив в состав с первых минут ван Бастена. «Я охотно признаю, что был не прав, не доверяя ван Бастену в матче против СССР. Мне было непросто принять решение, поскольку у нас в команде было три сильных бомбардира». Михелс под-

твердил, что окончательно остановился на кандидатуре ван Бастена для следующей игры против англичан лишь утром в день матча. На этот раз он угадал точно. «Все мои ожидания полностью сбылись. В матче с англичанами нам сопутствовала удача, та самая, что отвернулась от нас в предыдущей игре против советской сборной. Главное же, все наши игроки знали, что им надо делать и как».

Любопытно, что Михелс на протяжении всего турнира, да и после него подчеркивал, что голландская сборная придерживалась собственного игрового стиля, практически его не меняла и лишь изредка слегка корректировала в зависимости от соперника. «Мы придерживались своей концепции атакующего футбола. Ее суть в захвате инициативы в центре. Главное — требовалось побеждать в индивидуальных дуэлях на этом плацдарме. В принципе нам это почти всегда удавалось. С позиций созидательного мастерства мы были чуть-чуть лучше остальных. Однако это не означает сегодня, что мы в силах победить любого. Удача спортивного счастья, на мой взгляд, лежала в основе большинства забитых в ходе финала мячей. И у нас, и у других. Наша концепция атакующего футбола, основанная на комбинационной игре и четкой организации, себя полностью оправдала. Советская сборная, на-

пример, в финале в начале играла лучше, чем мы. Многие считают, что мы умышленно отдали инициативу. Это не так. Мы вынуждены были больше обороняться поначалу, чем нападать. К тому же в самые решающие моменты нам неизменно сопутствовало спортивное счастье. Например, когда Беланов не забил с пенальти или когда он угодил мячом в стойку. А гол ван Бастена? Он забил мяч, который футболист может забить лишь раз на протяжении всей своей спортивной карьеры».

Михелс подчеркнул, что, готовясь к финалу, обе команды тщательно анализировали первую встречу и постарались извлечь из нее максимальные уроки. «Советская сборная в эпизодах может сыграть фантастически, — подчеркивал тренер голландцев. — В ней собраны мастера технической и тактической игры. Они могут быть безжалостны, ведя оборону, и великолепны при переходе в тотальную атаку. Я достаточно четко представлял, что в финале не может быть фаворитов и не бывает. Конечно, мы страстно хотели выиграть первый свой международный титул. Мы решили свой стиль не менять, поскольку Лобановский знает все тактические трюки. Мы решили не гадать, в каком стиле сыграет советская сборная, мы стремились остаться верными той игре, которая довела нас до финала.

Командной игре».

Год назад футбольный союз Нидерландов разрабатывал программу празднеств, посвященных столетнему юбилею голландской федерации. Эта дата будет отмечена в следующем году. Сто лет назад студент из Хаарлема Пим Мюррер, вернувшись из Англии, основал первый футбольный клуб в стране. Клуб «Хаарлем». В 1889 году он же создал первую футбольную ассоциацию страны и сам стал ее первым председателем. Сегодня дело, начатое в прошлом веке Мюррером, развилось, окрепло и процветает. Любопытно, что в Голландии, имеющей население чуть выше 14 миллионов, зарегистрированными игроками являются более миллиона человек. Однако прежде лишь клубы выигрывали высшие международные турниры.

Планируя юбилейные празднества, мало кто среди голландцев верил в возможность сборной преподнести к юбилею такой дорогой и желанный подарок, как Кубок чемпиона Европы. Тогда судьба сборной вообще находилась под вопросом. Федерация была недовольна тренером, тренер федерации, все выглядело в мрачном цвете. Именно тогда Михелс окончательно решил, что больше со сборной он работать не будет. Срок контракта истек. Но прощание оказалось самым великолепным днем за всю его долгую тренерскую жизнь.

Савелий МЫШАЛОВ

ОТ НОВОГОРСКА ДО МЮНХЕНА

После чемпионата мира в Мексике наш журнал опубликовал дневниковые записи врача сборной СССР Савелия Евсеевича Мышалова, вызвавшие интерес у читателей. Накануне первенства континента редакция попросила Савелия Евсеевича, который почти двадцать лет работает в сборной команде, снова вести для журнала записи. Отрывки из них мы публикуем.

25 мая. Последний сбор перед чемпионатом. Как всегда в Новогорске. Настроение — не ахти какое. Вроде бы и на турнире в Западном Берлине выступили неплохо, в отличном стиле обыграли чемпионов мира — аргентинцев и в матче за первое место уступили при достаточно приличной игре шведам. Затем — ничья в Чехословакии. Кажется, нормально все, но что-то не так.

ПЯТНАДЦАТЬ МАТЧЕЙ

В пятнадцати матчах чемпионата Европы было забито 34 гола (в среднем 2,26 за игру). Забивали мячи 28 футболистов. Больше других преуспел голландец ван Бастен — 5. По 2 гола на счету Руди Феллера (ФРГ) и Олега Протасова (СССР). 25 игроков записали в свой актив по одному мячу, причем Лотар Маттеус (ФРГ) и Рональд Куман (Голландия) успеха добились, реализовав одиннадцатиметровые штрафные удары.

31 раз в ходе чемпионата арбитры показывали желтые карточки. Совет-

ские футболисты предупреждались 9 раз, итальянские и испанские — по 6, датские и голландские — по 4, западногерманские — 2. Англичане и иранцы уехали домой с репутацией самых корректных команд.

4 раза судьи ставили мяч на одиннадцатиметровую отметку. Два пенальти не были реализованы: Мичел (Испания) и Беланов (СССР) не сумели переиграть вратарей, соответственно датчанина Расмуссена и голландца ван Брежелена.

Два месяца не было в команде старшего тренера Валерия Лобановского. Мерцательная тахикардия — болезнь сердца — уложила его вначале в госпиталь под строжайший врачебный контроль. Потом доктора предписали ему режим, при котором работа категорически исключалась. Консультировались с ним — по программе подготовки, по составу, по всем текущим делам — по телефону. Этого мало. Команда привыкла к его «руке».

26 мая. Вчерашнее обследование подтвердило мои худшие опасения. Подавляющее большинство игроков далеки от своего лучшего состояния. Закралось сомнение — хватит ли нам времени, чтобы привести все в норму?

31 мая. Программа тренировочной работы предложена исключительно жесткая и напряженная. Признаюсь, несколько даже удивлен тем, что никто не пищит и не стонет. Объясняю это тем, что для большинства игроков этот турнир — последнее, наверное, крупное международное соревнование и они прекрасно понимают его значимость.

Положительных сдвигов в функциональном состоянии после ежедневных утренних обследований я не отмечаю. Это не смущает: работа идет на недовосстановлении, и мы полагаем, что она должна дать положительный эффект некоторое время спустя — в этом смысл программы. Пока же все данные биохимического, скажем, контроля, показывают, что команда «садится», что воздействие физических нагрузок — очень тяжелое.

Рабочий день мой всегда начинается с обследования. Между завтраком и дневной тренировкой докладываю старшему тренеру данные о

Зрительский интерес был огромный. 931 636 человек побывали на пятнадцати встречах — в среднем по 62 109 (для сравнения аналогичные цифры чемпионата Европы 1984 года во Франции — 633 109 и 42 207). Наибольшее количество зрителей — по 72 308 человек — было на матчах ФРГ — Испания и Голландия — СССР (финал) в Мюнхене.

Группа 1 (ФРГ, Италия, Дания, Испания)

ФРГ — Италия — 1:1 (0:0). Дюссельдорф. «Рейнштадион». 10 июня. 68 000 зрителей. Арбитр К. Хэкетт (Англия).

ФРГ: Иммель, Бухвальд, Бреме (Боровка, 75), Колер, Хергет, Литтбарски, Маттеус, Феллер (Экштайн, 82), Тон, Бертольд, Клинтманн.

Италия: Дзенга, Барези, Бергоми, Ферри, Мальдини, Анчелотти, Де На-

состоянии игроков. Пока хожу на эти доклады в скверном настроении. У врача когда хорошее настроение? Когда все нормально, когда есть положительная динамика в состоянии игроков, когда нет больных.

Сегодня решался вопрос по Добровольскому. Природа дала этому футболисту очень многое — талант плюс великолепные физические данные. В ходе тестирования он был одним из лучших по всем параметрам. Работал с настроением и желанием. Два дня назад Добровольский пожаловался на боли в паховой области. Такое у него уже было в прошлом году. Это не травма — заболевание, которому подвержены сейчас многие футболисты. Причину его определить сложно. Подозреваю, что в какой-то степени оно связано со сменой грунта в подготовительном периоде, когда играют то на искусственном покрытии, то на земле, потом опять на искусственном.

Час мы вдвоем с Лобановским решали судьбу Добровольского. Тренера интересовал вопрос, когда футболиста можно будет использовать в полной мере. Я же по этому поводу не мог дать никаких конкретных ответов и — тем более — гарантий: таков характер заболевания. Может, через неделю игрок полностью оправится, может, через две. Каждые пять минут в комнату на втором этаже базы в Новогорске вбегал наш тренер Сергей Михайлович Мосягин: ему надо было уже передавать официальную заявку на двадцать игроков, а у него в списке было только девятнадцать.

Я видел, что Лобановский очень хотел взять Добровольского, но в конце концов мы посчитали, что московскому динамовцу нужно лечиться, и он остался дома. В какой-то степени остановил нас и момент, свя-

поли (Де Агостини, 86), Джаннини, Донадо, Манчини, Виалли (Альтобелли, 89).

Голы: Манчини (53), Бреме (57).

Предупреждены Мальдини, Анчелотти.

Дания — Испания — 2:3 (1:1). Ганновер. «Нидерзаксенштадион». 11 июня. 60 400 зрителей. Арбитр А. Томас (Голландия).

Дания: Расмуссен, Сивебак, Буск, М. Ольсен (Л. Ольсен, 66), Нильсен, Лербю, Хельт (Иенсен, 46), Хайнтце, Лаудруп, Элькьяер, Поульсен.

Испания: Субисаррета, Томас, Андринуа, Санчис, Камачо (Солер, 46), Мичел, Виктор, Гальего, Гордильо (Мартин Васкес, 87), Бакеро, Бутрагеньо.

Голы: Мичел (7), Лаудруп (26), Бутрагеньо (53), Гордильо (66), Поульсен (86).

При счете 1:1 Мичел не реализовал пенальти.

Предупреждены Камачо, Виктор, Томас.

ФРГ — Дания — 2:0 (1:0). Гельзенкирхен. «Паркштадион». 14 июня. 70 000 зрителей. Арбитр Р. Валентайн (Шотландия).

ФРГ: Иммель, Бухвальд (Боровка, 36), Бреме, Колер, Хергет, Литтбарски, Маттеус, Феллер (Милль, 75), Тон, Клинсмман, Рольф.

Дания: Шмайхель, Сивебак, М. Ольсен, Нильсен, Лербю, Хайнтце, Элькьяер, Лаудруп (Эриксен, 65), Л. Ольсен, Поульсен, Вильфорт (Берг-грен, 74).

Голы: Клинсмман (10), Тон (87). Предупреждены Элькьяер, Рольф, Поульсен.

Италия — Испания — 1:0 (0:0). Франкфурт-на-Майне. «Вальдштадион». 14 июня. 52 000 зрителей. Арбитр Э. Фредрикссон (Швеция).

Италия: Дзенга, Барези, Бергоми, Ферри, Мальдини, Анчелотти, Де Наполи, Джаннини, Донадо, Манчини (Альтобелли, 68), Виалли (Де Агостини, 89).

Испания: Субисаррета, Томас, Андринуа, Виктор, Санчис, Бутрагеньо, Гордильо, Гальего (Бегиристайн, 73), Бакеро, Солер, Мичел (Мартин Васкес, 68).

Гол: Виалли (73).

Предупрежден Ферри.

ФРГ — Испания — 2:0 (1:0). Мюнхен. «Олимпиаштадион». 17 июня. 72 308 зрителей. Арбитр М. Ветро (Франция).

ФРГ: Иммель, Бреме, Колер, Хергет, Боровка, Литтбарски (Вуттке, 64), Маттеус, Феллер, Тон, Клинсмман (Милль, 85), Рольф.

Испания: Субисаррета, Томас, Камачо, Андринуа, Виктор, Санчис, Бутрагеньо (Салинас, 51), Гордильо, Бакеро, Мартин Васкес, Мичел.

занный с олимпийской сборной. Болезнь же Добровольского могла усугубиться, возьми мы его в ФРГ, и возникли бы проблемы с его участием в Олимпиаде.

3 июня. Во второй половине дня базу заполнили пишущие о футболе журналисты, многих из которых, правда, мы видели впервые. Пресс-конференция, интервью, просмотр тренировок, съемки для телевидения.

Когда меня спросили: «Как здоровье игроков?», — я ответил, что у всех все в порядке. Больных действительно не было, а углубляться в тонкости тренировочной работы, ежедневных обследований, невысоких показателей я не стал. Во-первых, не спрашивали. Во-вторых, в какой-то степени это является секретом готовящейся к чемпионату Европы команды.

6 июня. Последнее перед отъездом детальное обследование. Довольно высокий уровень утомления. Не хочу сказать, что нас это радует, но к выводу мы с Лобановским порознь пришли одному: только это может дать некоторое время спустя качественнейший скачок. Приняли решение постепенно снижать интенсивность.

На мой взгляд, самыми тяжелыми для ребят на сборах были позавчерашний и вчерашний дни. Жара градусов за 30 (на нее никакой скидки не было), работа велась в скоростно-силовом режиме. Повторю: стонов не было, но глаза у футболистов не горели. После тренировок желание всех было одинаковым — дотрапиться до комнат и вытянуть в кровати ноги.

7 июня. Несмотря на очень раннее

время вылета в Шереметьево очень много провожающих с цветами. Это приятно.

В самолете, едва ли не впервые в моей врачебной практике, пришлось делать перевязку. Дасаев за два дня до вылета на тренировке с кем-то столкнулся и сильно ушиб голень — очень болезненное место. Я ему разрешил продолжать тренировки и лечил «без отрыва от производства». Накануне отъезда воспалительный процесс достиг пиковой формы. Только бы не случилось худшего из вариантов — воспаления надкостницы. Тогда вместо игр и тренировок нашего вратаря в ФРГ придется оперировать.

Что нас ждет в ФРГ с 12 по... Надеюсь все-таки — по 25 июня, хотя, если честно, не совсем уверен, что мы будем там до конца.

10 июня. Впервые за последние недели результаты обследования обрадовали меня — наблюдается динамика в лучшую сторону. Еще позавчера во время товарищеского матча здесь с местной полупрофессиональной командой я обратил внимание на то, что игроки прибавили в движении. Однако визуальные наблюдения — одно, объективное обследование — совсем иное. Правда, у меня существует еще один критерий определения состояния игроков. Может быть, он и дедовский, но никогда еще меня не обманывал. Если футболисты шутят в разговорах между собой, если после тренировок слышится смех, если глаза начинают задорно сверкать, значит, наступает порядок.

В Новогорске шуток не было.

12 июня. Вчера прилетели в Кельн чартерным рейсом. Очень удобно. Смотрели оба матча из первой группы. Настроения они заметно прибавили — играть можно со всеми.

Голландцев здесь превозносят до небес. Особенно Гуллита.

Наши на оптимальный уровень еще не вышли, за исключением Кузнецова, Литовченко, Протасова, Хидиятуллина и Михайличенко — таковы данные обследования. Между прочим, сами футболисты к этим обследованиям относятся очень серьезно. Многие интересуются своими показателями, знают лучшие, сравнивают с внутренними ощущениями.

Выбранная на игру тактика оправдала себя полностью — все это видели по телевизору. Протасов и Беланов прилично потерзали оборону голландцев. Наши же защитники сумели справиться с Гуллитом и его партнерами. Несколько раз выручал Дасаев. Потерялся в игре Заваров — от него ждали большего. Михайличенко играл так, словно всю жизнь играет на чемпионатах Европы.

Поразительный факт — и как его не вспомнить, — но руководители нашей олимпийской команды, добившись в конце прошлого года решения, согласно которому подготовка национальной и олимпийской сборных должна вестись отдельно, делали серьезные попытки не допустить выступления на чемпионате Европы Михайличенко (и Добровольского, кстати)!

В игре с голландцами получил травму Бессонов. В следующем матче играть точно не будет. Поставить бы его на ноги перед Англией. Впрочем, в этом футболисте я никогда не сомневаюсь. Он примет любой предложенный ему курс лечения, каким бы тяжелым он ни был, будет помогать врачу и все делает для того, чтобы играть.

16 июня. Пишу на следующий день после матча с ирландцами в Ганновере. За игру стыдно. Неужели будем возвращаться домой?

Между прочим, данные обследова-

Голы: Феллер (29,51).
Предупреждены: Мартин Васкес, Тон, Хергет, Гордилио, Санчис.

Италия — Дания — 2:0 (0:0). Кельн. «Мюнгерсдорферштадион». 17 июня. 60 500 зрителей. Арбитр Б. Галлер (Швейцария).

Италия: Дзенга, Барези, Бергоми, Ферри, Мальдини, Анчелотти, Де Наполи, Джаннини, Донадони (Де Агостини, 85), Манчини (Альтобелли, 66), Виалли.

Дания: Шмайхель, Л. Ольсен, Кристенсен, Нильсен, Йенсен, Хайнтце, М. Ольсен (Берггрин, 68), Фриманн (Вильфорт, 58), Лаудруп, Эриксен, Поульсен.

Голы: Альтобелли (66), Де Агостини (88).

Предупреждены: Кристенсен, Фриманн.

	И	В	Н	П	М	О
ФРГ	3	2	1	0	5-1	5
Италия	3	2	1	0	4-1	5

Испания	3	1	0	2	3-5	2
Дания	3	0	0	3	2-7	0

Группа 2 (Англия, Ирландия, Голландия, СССР)

Англия — Ирландия — 0:1 (0:1). Штутгарт. «Некарштадион». 12 июня. 53 000 зрителей. Арбитр З. Киршен (ГДР).

Англия: Шилтон, Стивенс, Сэнсом, Райт, Адамс, Уэбб (Ходдл, 60), Барнс, Уоддл, Робсон, Линекер, Бердсли (Хэйтли, 82).

Ирландия: Боннер, Моррис, Маккарти, Моран, Хьютон, Велан, Макграф, Хоугтон, Гэлвин (Шида, 76), Олдридж, Стэплтон (Квинн, 63).

Гол: Хоугтон (6).

Голландия — СССР — 0:1 (0:0). Кельн. «Мюнгерсдорферштадион». 12 июня. 60 500 зрителей. Арбитр Д. Паули (ФРГ).

Голландия: ван Брекелен, Р. Куман, ван Тиггелен, Рийкаард, ван

Арле, Ваутерс, Гуллит, Мюрен, ван'т Схип, Босман, Ваненбург (ван Бастен, 58).

СССР: Дасаев, Бессонов, Хидиятуллин, Кузнецов, Демьяненко, Литовченко, Заваров (Сулаквелидзе, 90), Михайличенко, Рац, Беланов (Алейников, 80), Протасов.

Гол: Рац (53).

Предупреждены: Литовченко, Хидиятуллин.

Англия — Голландия — 1:3 (0:1). Дюссельдорф. «Рейнштадион». 15 июня. 65 000 зрителей. Арбитр П. Казарин (Италия).

Англия: Шилтон, Стивенс, Сэнсом, Адамс, Робсон, Стивен (Уоддл, 69), Бердсли (Хэйтли, 73), Линекер, Барнс, Ходдл, Райт.

Голландия: ван Брекелен, ван Тиггелен, Р. Куман, ван Арле, Ваненбург (Кифт, 61), Мюрен, Гуллит, ван Бастен (Сюврейн, 87), Э. Куман, Рийкаард, Ваутерс.

ния накануне игры говорили о хорошем функциональном состоянии футболистов. В чем же дело?

Разговоры с ребятами высветили следующее обстоятельство: они «перегорели», переживая за исход матча до самого матча. Рассуждали примерно так: а вдруг «сгорим» ирландцам, которые обыграли англичан и выглядели в той встрече крепкой командой? Тогда все будет решать матч Англия — СССР.

Полагаю, то, как играли с ирландцами, — из области психологии.

Забот полно. Главная из них — Дасаев. Дважды в течение нескольких минут он получил удары по одному и тому же коленному суставу. Вместо него вышел Чанов, страшно нервничавший на скамейке, но в игру вошедший спокойно и уверенно.

Дасаев травмирован. После игры, которую спас точный удар Протасова, встал вопрос: вызывать третьего вратаря, внесенного в предвратительную заявку, — Дмитрия Харина или нет? Процедура здесь такова. «Консилиум», состоящий из представителя медицинской комиссии УЕФА, инспектора матча и врача команды должен осмотреть травмированного голкипера и вынести свое официальное заключение. Без людей из УЕФА этот вопрос не решается. Обычно сразу после полученной травмы довольно сложно определить ее степень, но в этом случае нам почти сразу стало ясно, что дело не так серьезно, как выглядело с трибун. Представитель медкомиссии УЕФА сказал мне, чтобы мы спокойно летели на свою базу, а утром, если возникнет необходимость вызвали врача УЕФА из Штутгарта.

Необходимости такой сегодня не возникло. Я долго осматривал Дасаева, видел его тревожный взгляд: «Неужели все?» и пришел к выводу,

что с англичанами играть он будет, о чем и доложил руководству команды.

Пожоже, что положительный результат — важное очко! — в игре с ирландцами помог убрать инерцию страха, возникшую после не совсем внятного начала на чемпионате (в плане игры, разумеется).

18 июня. Играть через два дня на третий — тяжело. Главное внимание в паузах уделяем восстановлению сил — этому способствуют бассейн, сауна, массаж, специальные тренировки.

Вчера команда получила неожиданный заряд бодрости после прочитанной вслух заметки из «Известий», в которой речь идет о том, что сборная СССР необщительна, игроки не улыбаются, «корни невыразительной игры с ирландцами в жесткой зарегулированности нашей сборной, в ее оторванности от общей атмосферы праздничного общения, в идеологической «перекачке». Странное дело, ни один из журналистов «Известий» не побывал у нас и не сделал даже попытки побывать, а такие выводы. Если в процессе чтения ребята вызвали возмущенные реплики, то в конце стоял хохот. Так что спасибо газете, получилась забавная юмореска.

Поверил в то, что мы в полуфинале, только после того, как Пасулько забил англичанам третий мяч, хотя ход игры не давал никаких поводов для сомнений.

В конце матча после борьбы в воздухе как подкошенный рухнул Хидиятуллин. Когда мы с массажистом Олегом Соколовым подбежали, увидели, что лицо у него залито кровью и она продолжает хлестать из разбитой надбровной дуги. Глубокое рассечение. Наложили четыре шва.

19 июня. Представители Оргкоми-

тета чемпионата чуть ли не в ультимативной форме предложили команде переехать из спортивной школы в Руите, где мы базировались, в городской отель. Мы, посоветовавшись с игроками, отказались. Нам и здесь хорошо. Условия для работы и отдыха прекрасные: поле с великолепным покровом, спортивные залы, бассейн, медицинские кабинеты, воздух, природа, тишина. Что еще нужно? Да и прохладнее градусов на пять, чем в городе. Журналисты желают побывать в команде? Ну, во-первых, они и без того нас не забывали во время чемпионата и все, кто хотел, у нас побывали. А во-вторых, пожалуйста: Лобановский назначил «день открытых дверей».

20 июня. Думаю, сможет ли Хидиятуллин играть послезавтра в полуфинале, а он, смотря, на тренировку направляется. «Хидя, — спрашиваю, — ты куда?» — «Как это куда? На тренировку». Договорились, что головой он играть не будет. Спортсмен! У него не то чтобы игру, тренировку пропустить мысли не возникло.

22 июня. На разминке перед полуфинальной игрой с итальянцами получил повреждение Протасов. Вместе с массажистами сделали что могли. Спросили лишь: «Играть сможешь?» «Смогу», — ответил. И сыграл, кстати, блестяще. Лобановскому перед игрой о травме Протасова ничего не сказали — и без того наш старший тренер руку под пиджаком, там, где сердце, постоянно держит.

На первой же минуте бельгийский судья показал Кузнецову желтую карточку. «Вторая» — только и прошептал побелевшими губами сидевший рядом со мной Мосягин.

Минут за десять до конца первого тайма попросил замену Бессонов. Если Бессонов просит поменять,

Голы: ван Бастен (44, 72, 76), Робсон (54).

Ирландия — СССР — 1:1 (1:0). Ганновер. «Нидерзаксенштадион». 15 июня. 45290 зрителей. Арбитр Э. Аландер (Испания).

Ирландия: Боннер, Моррис, Хьютон, Маккарти, Моран, Велан, Хоугтон, Олдридж, Стэплтон (Каскарино, 80), Гэлвин, Шиди.

СССР: Дасаев (Чанов, 69), Хидиятуллин, Кузнецов, Демьяненко, Рац, Алейников, Заваров, Протасов, Беланов, Сулаквелидзе (Гоцманов, 46), Михайличенко.

Голы: Велан (39), Протасов (75).

Ирландия — Голландия — 0:1 (0:0). Гельзенкирхен. «Паркштадион». 18 июня. 70000 зрителей. Арбитр Х. Бруммайер (Австрия).

Ирландия: Боннер, Моррис (Шиди, 46), Хьютон, Маккарти, Моран, Велан, Макграф, Хоугтон, Олдридж, Стэплтон (Каскарино, 83), Гэлвин.

Голландия: ван Брекеден, Р. Куман, ван Тиггелен, Рийкаард, ван Арле, Э. Куман (Кифт, 48), Мюрен (Босман, 80), Гуллит, Ваутерс, ван Бастен, Ваненбург.

Гол: Кифт (82).
Предупрежден Ваутерс.

Англия — СССР — 1:3 (1:2). Франкфурт-на-Майне. «Вальдштадион». 18 июня. 53000 зрителей. Арбитр Х. Роза душ Сантуш (Португалия).

Англия: Вудс, Стивенс, Сэнсом, Уотсон, Адамс, Робсон, Стивен, Линекер (Хэйтли, 70), Барнс, Макмахон (Уэбб, 55), Ходдл.

СССР: Дасаев, Бессонов, Хидиятуллин, Кузнецов, Рац, Алейников, Литовченко, Заваров (Гоцманов, 86), Протасов, Беланов (Пасулько, 45), Михайличенко.

Голы: Алейников (3), Адамс (16), Михайличенко (26), Пасулько (72).
Предупрежден Протасов.

	И	В	Н	П	М	О
СССР	3	2	1	0	5-2	5
Голландия	3	2	0	1	4-2	4
Ирландия	3	1	1	1	2-2	3
Англия	3	0	0	3	2-7	0

Полуфиналы.
ФРГ — Голландия — 1:2 (0:0). Гамбург. «Фолькспаркштадион». 21 июня. 61330 зрителей. Арбитр И. Игна (Румыния).

ФРГ: Иммель, Хергет (Пфлюгер, 43), Бреме, Колер, Боровка, Милль (Литтбарски, 84), Маттеус, Рольф, Тон, Клинсманн, Феллер.

Голландия: ван Брекеден, Р. Куман, ван Арле, Рийкаард, ван Тиггелен, Ваненбург, Мюрен (Кифт, 58), Ваутерс, Э. Куман (Сюврейн, 90), Гуллит, ван Бастен.

Голы: Маттеус (54, с пенальти), Р. Куман (73, с пенальти), ван Бастен (89).

значит, действительно играть не может. Травма у него серьезная. В финале играть не будет. Чудес не бывает.

Дважды в едином порыве вскакивала наша «скамейка» во втором тайме и мчалась к кромке поля, приветствуя голы Литовченко и Протасова.

В финале!

Сколько работаю со сборной, такого восторга в раздевалке после игры не наблюдал никогда. Ребята целовались, обнимались, вопили что-то нечленораздельное. Потом кто-то из них дал команду и они хором закричали: «Гип-гип ура! Ура! Ура!» Честно скажу, слезы на глаза навернулись.

В разгар веселья в раздевалку пришли президент Итальянской федерации футбола (фамилии его я не помню) и бывший старший тренер сборной Италии Энцо Беарзот. Беарзот попросил минутку внимания и сказал следующее, дословно мной записанное: «Я еще раз убедился, что вы — великая команда. Вы играете в современный футбол. Прессинг, который я сегодня увидел, является проявлением высшего мастерства».

Что и говорить, лестная оценка.

25 июня (утро). Наконец-то и мы можем порадоваться успеху советского футбола! А выход в финал — безусловно, успех.

Состояние футболистов (после обследования) хуже, чем перед полуфиналом. Наверное, сказывается недостаток времени для восстановления.

Отсутствие Кузнецова — большая

прессинга. Об этом сказал Михелс в интервью. Но повторить великолепную игру, какая была с Италией, сложно.

Интерес к финалу огромный. Голландские болельщики «оккупировали» Мюнхен. Говорят, их тысяч 40—50. Любители футбола ФРГ, убежден, будут болеть за нас. К нам вообще здесь местные люди в ходе всего чемпионата великолепно относятся: приходят на стадион с советскими флагами, водители автомашин, когда видят наш автобус, приветственно сигналият и показывают из окон большой палец одобрения или же знак победы. Когда команда совершала по городу прогулку, сотнями атаковали ребят любители автографов.

Игра предстоит сложная. Верю в удачу!

25 июня (вечер). Игра давалась достаточно легко, но фортуна в этот вечер была не с нами. Не забили в первом тайме Литовченко и Беланов, но забил Гуллит, когда наши все побежали делать искусственное положение вне игры, а Алейников запоздал с выходом.

В перерыве в раздевалке состоялся очень острый разговор. Лоба-

новский внес коррективы и призвал некоторых игроков неукоснительно выполнять полученные задания. Но не с нами была фортуна...

Сумасшедший гол ван Бастена — наши, по-моему, и представить себе не могли, что с такой позиции можно не то чтобы забить, но и вообще пробить по воротам (правда, у меня до сих пор сомнения: а не делал ли ван Бастен передачу?). Удар Беланова из выгоднейшей позиции в стойку. А промах с пенальти спустя две минуты? Зачем Игорь брался бить одиннадцатиметровый, ведь даже с трибун было видно, как он нервничает? На поле же он сказал перед тем, как установить мяч: «Чувствую себя хорошо».

Если бы он забил пенальти за полчаса до конца второго тайма, какие-то надежды еще были бы. А так... Матч команда доигрывала.

И все равно — успех!

28 июня. Команда очень тяжело переживала поражение в финале. Два дня ходили игроки словно в воду опущенные. Только сегодня начинают потихоньку приходить в себя и наконец-то понимать, с чем их поздравляют...

Предупрежден ван Брекелен. **Италия — СССР — 0:2 (0:0).** Штутгарт. «Некарштадион». 22 июня. 68 000 зрителей. Арбитр А. Понне (Бельгия).

Италия: Дзенга, Барези, Бергоми, Ферри, Мальдини (Де Агостини, 65), Анчелотти, Де Наполи, Джаннини, Доннадони, Манчини (Альтобелли, 46), Виалли.

СССР: Дасаев, Бессонов (Демьяненко, 35), Хидиятуллин, Кузнецов, Рац, Алейников, Литовченко, Заваров, Протасов, Михайличенко, Гоцманов.

Голы: Литовченко (61), Протасов (63).

Предупреждены Кузнецов, Бессонов, Барези, Гоцманов, Де Наполи, Ферри.

Финал.

Голландия — СССР — 2:0 (1:0). Мюнхен. «Олимпиаштадион». 25 июня. 72 308 зрителей. Арбитр М. Вотро (Франция).

Голландия: ван Брекелен, ван Тиггелен, Р. Куман, ван Арле, Ваненбург,

Мюрен, Гуллит, ван Бастен, Э. Куман, Рийкаард, Ваутерс.

СССР: Дасаев, Демьяненко, Хидиятуллин, Рац, Алейников, Литовченко, Заваров, Протасов (Пасулько, 71), Беланов, Михайличенко, Гоцманов (Балтача, 68).

Голы: Гуллит (35), ван Бастен (55).

Предупреждены Беланов, Литовченко, Ваутерс, Хидиятуллин, ван Арле.

За тридцать лет (1958—1988) в восьми чемпионатах Европы было проведено 786 матчей (учитываются все — отборочные и финальные), в них забит 2241 гол (в среднем 2,85 за игру). Ниже приведена таблица результатов двадцати сборных. В ней учтены все матчи чемпионатов Европы.

	И	В	Н	П	М	О
СССР	63	36	15	12	107—51	87
Испания	63	34	15	14	119—59	83
Голландия	58	36	9	13	129—56	81
Англия	54	33	11	10	119—41	77
Чехословакия	56	29	16	11	107—49	74

ФРГ	49	29	15	5	96—29	73
Югославия	58	30	11	17	104—76	71
Италия	53	25	18	10	76—39	68
Бельгия	55	25	15	15	87—63	65
Венгрия	57	27	10	20	109—80	64
Франция	51	23	13	15	96—67	59
Португалия	51	23	13	15	64—61	59
Румыния	50	21	14	15	83—59	56
ГДР	46	20	12	14	76—57	52
Болгария	49	21	10	18	69—58	52
Ирландия	53	19	13	21	71—71	51
Австрия	46	20	10	16	80—63	50
Швеция	46	19	11	16	63—56	49
Дания	58	18	11	29	79—97	47
Польша	44	17	11	16	62—55	45

Четыре раза в финальных матчах играла сборная СССР, три — команда ФРГ, по два — Франции и Испании, по одному — Италии, Югославии, ЧССР, Бельгии и Голландии.

ТОЧКА

РАЗРЫВА

(РАССКАЗ О КОМАНДЕ, КОТОРОЙ НЕТ)

5 августа в Хельсинки состоялось торжественное закрытие XV Олимпийских игр. Через несколько часов руководство делегации вылетело в Москву и во второй половине дня 6-го было вызвано в Кремль для отчета. Настроение — неважное...

Под занавес Игр хлебнули позора. По традиции, перед заключительным парадом на главном поле конники разыгрывали конкур. Препятствия оказались для наших незнакомыми и непреодолимыми, все падали с лошадей под хохот и насмешливое «О, казаки!». Согласно книге Н. Н. Романова, их и не собирались включать в делегацию: настояли «влиятельные военные». Подразумевается в первую очередь генерал-лейтенант Василий Сталин. Командующий авиацией Московского военного округа, сам с детства страстный конник, он собрал из других обществ в свой клуб ВВС всю элиту, ставшую костяком сборной. Но поскольку немалые вины бесшабашного, крепко пьющего сына скрывали от отца, чтобы не отвлекать от всемирно-исторической деятельности, ясно было, что за позор нагорит не ему.

А главное, обсчитались с общекомандным зачетом. На весь мир провозгласили в печати победу, потом, что называется, подсчитали — прослезилась: оказалось, что у нас и американцев очков поровну — по 494. «По суекам помели» — наскребли себе еще пол-очка, с тем и пошли...

Сведения о подробностях того заседания дошли от одного из присутствовавших к нам через вторые руки, книга «Трудные дороги к Олимпу» дополнила картину. На председателем месте сидел Г. Маленков — «хозяин» отсутствовал (он все реже появлялся на людях, зато печатались в газетах уже не первый год списки организаций, поздравивших его с 70-летием, пополнялся музей подарков ему, преобразованный из Музея Революции, да справлялись бесконечные юбилеи — последним, 6 февраля 1953 года, было 15-летие статьи «Ответ

товарищу Иванову Ивану Филипповичу»). Н. А. Михайлов сидел среди «судей», вид имел неприступный. Особенную активность проявлял Берия, потрясал осведомленностью. Не только оказался полностью в курсе пертурбаций с командным зачетом — «пламенный Лаврентий» точно знал ответ, например, на вопрос, которым загнал в тупик главу делегации: сколько в американской женской легкоатлетической команде было негритянок (видно, его «команда» не зря в Хельсинки ела хлеб «по особой смете»). Главное же внимание сосредоточил на злполучном футболе.

Но ведь не слыл ярым болельщиком, не видели его в правительственной ложе — это его сатрап в Белоруссии генерал Гоглидзе регулярно посещал стадион, въезжая на своей машине прямо на гаревую дорожку. Впрочем, покойный Мартын Иванович Мерджанов, известный журналист-правдист, а на склоне лет основатель и первый редактор еженедельника «Футбол», рассказывал нам, что в молодости ему довелось судить матч любительских команд ВЧК—ОГПУ, и он в первом тайме удалил с поля одного грубияна хавбека, а в перерыве сведущие люди посоветовали как-нибудь загладить инцидент, поскольку тот футболист-любитель по фамилии Берия стремительно делал служебную карьеру — шагал по головам. Мерджанов в нарушение правил вернул его на поле, после чего вплоть до лета 1953-го все чудился ему опасно-пристальный взгляд под очками без оправы. Нет вины орденосного спортивного общества, основанного чекистами-дзержинцами, в том, что при случае нынешний патрон убирал с их дороги таких конкурентов, как «Спартак», посадив братьев Старостиных...

Говорят, на том заседании он обыгрывал Аркадьева старым хлюпиком (Борису Андреевичу шел 53-й год), паршивым аполитичным интеллигентиком и грязно ругался.

Был ли Аркадьев аполитичен? Русский интеллигент в высоком значении слова, патриот, но не квасного

разлива, не приспособленец, в пору «борьбы с космополитизмом» он на мимоходом оброненный коварный вопрос, правда ли, что ему нравятся картины французских импрессионистов больше, чем родных передвижников, не обинуясь, отвечал утвердительно. Не пряча, держал в домашней библиотеке книгу Фейхтвангера «Москва, 1937 год», изъятую тотчас по выходе, поскольку одна из глав называлась «Сто тысяч портретов человека с усами». С Берией он встречался, когда в 1940 году тренировал московское «Динамо», тот во время сборов вызывал его на свою сухумскую дачу — думается, взаимного удовлетворения встречи не принесли, Аркадьев не подлаживался ни под каких меценатов. Дома открыто говорил, что Берия — личность жуткая, мерзкая, рассказывал жене, как прямо с приемов в Георгиевском зале по случаю парадов физкультурников увозили в личную резиденцию сластолюбивого палача пригланувшихся ему физкультурниц. Возможно, не было в ту пору в квартире Аркадьевых, в доме страшного ведомства, подслушивающей аппаратуры? Или так уж бесстрашен был Борис Андреевич? Об отце и дяде Тале — Виталии Андреевиче, близнецах не только в физическом, но и в духовном смысле, дочь говорит: «Они были инопланетяне».

Почему его не взяли? Не успели сколотить — на бумаге — скажем, «преступную группу работников спорта»? А время близилось к развязке...

...Маленков удалился в apartamento Самого. Вернувшись, передал его волю: сей же миг составить и представить беседу Романова с журналистами об итогах Игр. Подчеркнуть успехи, коротко отметить недостатки. Примичались из «Правды» и «Известий». Через несколько часов Маленков унес текст, возвратился с указанием подчеркнуть еще успех атлетов братской Венгрии, занявших третье место, чехословацкого бегуна Затопека. Материал увезли в типографию, Романову и остальным велено было ехать в Комитет физкультуры и ждать.

Всю ночь раздавались звонки от Маленкова. После переуточнения ко-

(Окончание. Начало в № 6)

личества медалей и очков последнее было приказано считать поровну с американцами — в воображении слышится характерно лаконичная сталинская фраза, такая, например: «Сделаем им этот подарок, не будем мелочны». Потом был передан приказ — команду ЦДСА разогнать. Вопрос — нет сомнения — решил Сталин. Глубокий — и печальный — смысл имело написанное Нырковым: «Сборная выступала под флагом ЦДСА, мы воспринимали это как тактическую хитрость, но не знали, чем она для нас обернется». Маленков спросил Романова, правда ли, что армейцы были основой сборной, тот подтвердил ложную версию. Берия не преминул воспользоваться возможностью избавиться «своих» от главных соперников. Не тогда ли впервые прозвучала носившаяся потом в воздухе роковая для «команды лейтенантов» формула: «Проигрыш врагам равносильна утрате воинской частью знамени — в этом случае часть расформируют, особо виновные подлежат каре». Заслуженные мастера спорта были лишены званий (кроме Боброва). В их числе Аркадьев.

Сказано, что в безумии есть своя логика, Борис Андреевич пытался ее найти. Семье он пояснил: «Очевидно, надо показать, что поражение потерпел не весь наш футбол, а всего одна команда». Бывало, он шутил над собой: «Я князь Мышкин — никогда никому сознательно не причинил зла и стремился видеть вокруг лишь добро».

18 августа в день матча с «Динамо» (Киев) погода была ненастная, но не настолько, чтобы встречу отменять. Однако автобус за командой не пришел. «Что-нибудь случилось?» — спрашивали армейцы у тренеров, у начальника команды полковника В. Зайцева, те пожимали плечами. Находясь ныне в преклонном возрасте, Василий Сергеевич Зайцев не помнит, в то ли утро или накануне его вместе с начальником клуба полковником Халкиоповым вызвали в Комитет, и Романов, держа в руках какой-то документ, но не зачитывая, уведомил лишь, что есть такое решение. Что то был за документ, чье решение, Зайцеву неведомо. Он пытался узнать подробности, ответ был: «Вы люди военные, сами понимаете — приказ есть приказ». Вышли, позвонили из приемной в военное министерство. Им сказали: «Выполнять». На следующее утро на базу команды, оставшейся в неведении и ночевавшей там, прибыл некто в штатском, собрал игроков, проинформировал. «А что нам делать дальше?» «Я не в курсе».

Так — без уведомления любителей футбола — в классе «А» стало в середине сезона не 15, а 14 команд. 4 сентября в календарном матче за коллектив г. Калинина (МВО) вышли играть Гринин и Демин, позднее появились остальные, в газетах их имен не упоминали.

Нырков, парторг, ходил на прием к другу команды маршалу Н. Н. Вороно-

ву: «Николай Николаевич, может быть, товарищу Сталину неправильно доложили? Играть ведь за сборную мы четверо, пусть нас отчислят, но почему команда должна страдать?» Воронов обещал новости справки, но при следующей встрече печально сказал, что ничего не может поделать. Нырков не знал, что тогда над повелителем «Бога войны» нависла туча: в застенках Берии по указанию Сталина выколачивали из переводчицы времен боев с фашистами в Испании «компромат» на французского коммуниста-добровольца Вольтера (под этим псевдонимом фигурировал будущий Главный маршал артиллерии). Лишь твердость мужественной Норы Чегодаевой спасла самого Воронова.

...Чиновник всегда норовит попеть «петушком за дрожками». Если в газетах помещались сочиненные там же квалифицированные укоризны рабочих и колхозников «композиторам-формалистам», глумления над «мухоловами-генетиками», то почему бы не организовать, так сказать, всефутбольное осуждение? В ЦГАОР, в особой папке, хранятся протоколы собраний команд классов «А» и «Б» по обсуждению приказа (оказывается, был такой, хотя его и не видели) Комитета физкультуры «Об участии команды ЦДСА в Олимпийских играх».

ОДО (Киев), начальник команды майор Лаевский: «Игроки ЦДСА Петров, Николаев, Бесков (?!), Крижевский (?!) зазнайством и трусостью нанесли ущерб престижу советского спорта». «Крылья Советов» (Куйбышев), Гулевский: «За время пребывания под тренерством Аркадьева я ничему не научился, абсолютно не чувствовал поддержки, на меня смеялись как на жертву». ВВС, Крижевский: «Полностью признаю вину, прошу дать возможность загладить». Отдадим должное киевскому, минскому и ереванскому «Динамо», команде

УрВО: говорить-то говорили, но лишь о своих внутренних делах.

На собрании «Спартак» сперва звучали вопросы. Парамонов: «Почему расформировали ЦДСА, если в сборной были игроки и других клубов?» Тимаков: «Почему вся вина на Аркадьеве, разве Комитет стоял в стороне?». Терентьев: «Уточните все же, ЦДСА играл в Финляндии или сборной?» Вел собрание В. Мошкаркин — опытный спортсмен, но молодой функционер бестрепетно отвечивал: «На товарищескую игру в Финляндию выезжал ЦДСА, он же — с добавлением игроков тбилисского (?) «Динамо» — выступал как сборная, а потому несет вину за провал». А потом — понеслось. «На меня Аркадьев производил впечатление не тренера-воспитателя, а заблудшего философа, оторвавшегося от игроков, он видел в нас не живых людей, а механических работников» (Тимаков). «Мне была установка играть только на Боброва, что считаю неправильным» (Ильин). «Метод Аркадьева был построен на сплошной беготне, большим недостатком было отсутствие большевистской критики и самокритики, которую зажимал Аркадьев» (Нетто).

С. Токарев: В детстве я жил на углу Сретенского бульвара и Костянского переулка, двор был большой, с утра до вечера гоняли в футбол. Из соседнего Даева переулка ходил к нам парень. Глаза у него были ясно-голубые, на длинной шее сосульки нестриженных льняных волос, звали мы его «седой». Тот парень был совесть нашего двора: в футбол ли, в «чеканку», «пристенку» — слово его решающее. Спусти много лет он, капитан сборной СССР на чемпионате мира в Чили, когда в игре с Уругваем мяч от ноги Численко угодил в сетку соперников сбоку, а судье почудился гол,

признал, что гола не было. Это Игорь Александрович Нетто. Он сидит напротив меня, такой же худой и длиннотей, только волосы не лыняные — серебряные. Я показываю ему выписку из протокола — его речь. Он читает, поднимает на меня ясный синий взгляд: «Ничего, ничего подобного я не говорил! О Борисе Андреевиче? Он был для меня кумир. И Ильин не говорил. Толик-то, пацан?.. Слушайте, помню, я отдал мяч влево, а не на Боброва, который был, как всегда, в острой позиции, он подбежал и выдал мне. И это было мне уроком на всю жизнь... Слушайте, а было ли вообще то собрание? Я лично не помню».

Тут мне вспоминается один протокол — собрания рижской «Даугавы». Экземпляр написан от руки, к нему подколот перепечатанный, но уже с несколько другим текстом, к нему еще печатный вариант, отличный и от второго...

Все ли протоколы, доставленные в Комитет, а оттуда попавшие в архив, можно считать частично или полностью фальсифицированными, не установить.

Чиновничье усердие не знало границ. В первых числах января 1953 года решили провести чистку команд классов «А» и «Б». Создали комиссию из трех человек — ее по образу и подобию Особого совещания военной коллегии, в просторечии «тройки», так «тройкой» и звали (зловещая шуточка!). В составе зампред Комитета А. Кривцов, от отдела футбола В. Гранаткин, от ЦК ВЛКСМ В. Хомуськов. Тренеров обязали подать списки с исчерпывающими данными на каждого в команде, включая «компромат»: кому больше тридцати, у кого нет среднего образования, кто нарушал режим, кто морально нестойкий, у которого язык длинный... Непредставление данных рассматривалось как саботаж ответственного мероприятия.

Над страной сгустилась тьма. 13 января 1953 года появилось сообщение ТАСС о раскрытии террористической группы «врачей-убийц», агентов сионистской организации «Джойнт» и американской разведки: — новый проскрипционный список: Товси М. С., Виноградов В. Н., Коган М. Б., Коган Б. Б. и другие. Страну втягивало в новый кошмарный водоворот. Газеты наперебой разоблачали ротозеев и пособников — в Госнабе, в Министерствах геологии, цветной металлургии, в Трансмаше, у нефтяников...

15 января 1953 года открылась Всесоюзная научно-методическая конференция по футболу. На фоне туч, рассекаемых молниями, невелико, незаметно то событие, но для любимой народом игры оно оказалось таким же черным, как сессия ВАСХНИЛ 1948 года для советской генетики.

Во вступительном слове зампред Комитета К. А. Андрианов, в частности, утверждал: «Наши так называ-

емые ведущие тренеры Аркадьев и Бутусов показали свою несостоятельность, неспособность подготовить команду к Олимпиаде... Книги Аркадьева вредны, потому что уведут нас от установок советской школы, ее наступательного порыва...» Так обозначена главная жертва.

С докладом выступил председатель всесоюзного тренерского совета А. А. Соколов. Опустим обязательный земной поклон величайшему из великих и его новому шедевру «Экономические проблемы социализма в СССР», которым надлежит руководствоваться нашему футболу. Опустим, как дань времени. Приведем выдержки, в которых — квинтэссенция. «Тренер, оторвавшийся от масс игроков, безразлично относящийся к сигналам снизу, не способен давать новое направление. В этом отношении характерен Аркадьев — он не терпел критики, работа шла без творческого обсуждения, игроки его боялись, из-за своей любви к иностранным словам он был им непонятен... Заморочив умы различными теориями в области универсализма, в области техники, тактики, аполитично забыв о воспитании, он показал себя кичливым, зазнавшимся человеком. Как он реагировал на критику? Послушайте его перлы из выступления на тренерском совете. «По прошествии времени удивляюсь, сколько нами сделано ошибок. Мы не смогли найти к футболистам индивидуального, интимного подхода». Скажите пожалуйста, он пожелал интимности! На поводу у Аркадьева шли многие наши тренеры, принявшие рассуждать о пути совершенствования техники, а ведь нас путь Пеки Деметьева, многократные повторения упражнений с мячом где-нибудь на пустыре не устраивают, и пустыри ликвидируются — так же, как беспризорность. Нам нужно резкое повышение общей физической подготовки... А как выглядят наши тренеры с точки зрения идеологии? На тренерском совете я задал вопрос т. Маслову, над чем он сейчас работает в области марксизма-ленинизма. Т. Маслов замаялся, потом ответил: «Я занимаюсь изучением биографии товарища Сталина». Понимаете? Тренер, а еще не изучил — вот его лицо... Мы, товарищи, должны бороться с проникновением к нам реакционной идеологии, что касается Аркадьева, то, я думаю, мы еще проведем подробный разбор его книжицы, мы это дело подыдем».

Наше сравнение с сессией ВАСХНИЛ не совсем точно. Там по первому «Ату их», выкрикнутому Лысенко и Презентом, свора с научными степенями кинулась травить, здесь же в основном тренеры говорили о качестве полей, инвентаря, судейства, либо вообще отмалчивались — и это по тем временам смело. Равно как сесть в зале рядом с Борисом Андреевичем, на что решился лишь Ю. Н. Ходотов — ближние стулья пустовали. А на защиту встал лишь Петр

Зенкин, прямой и простой, как команда города Калинин, которую он тренировал. «Почему это Борис Андреевич попал в такую опалу? А где был тренерский совет? Там, товарищи, как и в отделе футбола, боится критики и самокритики, я это со всею ответственностью заявляю, там у них сплошная заручка». Светлая память хроброму Зенкину.

Аркадьев не каляся, не посыпал пеплом и без того седую голову. Говорил, что, должно быть, не работал так, как нужно для советского футбола, мало подготовил молодых игроков: «Ради своего чемпионства мы не двигаем наш футбол вперед, этим я грешил». Говорил, что прав товарищ Соколов — даже пустырей нет, детям негде играть в футбол. Говорил, что сборная была похожа на легендарных строителей Вавилонской башни, которые так и не заговорили одним языком. При этих его словах многие в зале, должно быть, подумали: «Подставился — подтвердил тезис Соколова о своей любви рассуждать о непонятном». Кстати, докладчик — человек высокообразованный — сам обычно с охотой прибежал к мифологическим параллелям, но то было время, когда иной интеллект ради самосохранения прикидывался тухлой-матухой, разве что на паркет не сморкался...

Итоги подводил Андрианов, был багров и гневен. Нельзя зачеркнуть заслуги перед нашим спортом покойного вице-президента МОК, но из песни, тем более застенографированной, слова не выкинешь: «Вот что, товарищи, пишут трудящиеся: «Проиграв грязной клике Тито, команда ЦДСА опозорила не только себя, но и народ, всех людей, борющихся за мир во всем мире». А что мы слышали здесь? Создается впечатление круговой поруки тренеров. Они слепо следовали за Аркадьевым, возвели тактику в решающий фактор, а увлечение тактикой не приносит победы. Надо просто знать тактику зарубежных противников и противопоставить ей нашу, советскую, более совершенную. Вот говорят: техника, надо учить технике. Все же просто, товарищи! Тренер берет лист бумаги и пишет слева фамилию футболиста и какие он имеет недостатки в обводке, в ударе, а справа — какими средствами эти недостатки ликвидировать».

Не напоминает ли это читателю театр абсурда?

«С Аркадьевым ясно, — продолжал Андрианов. — Своей практикой, своей книжицей он увел нас от важнейших вопросов учебно-тренировочной и воспитательной работы. А ошибок своих не признает. Это мы, руководство, допустили ошибку, доверив ему после всего московский «Локомотив». Мы эту ошибку поправим. Бутусова же вообще нельзя больше подпускать к тренерству».

Так прервался тренерский путь одного из славных старейшин русского футбола, ставшего вместе с

другими двадцатью лучшими советскими атлетами в 1934 году первым заслуженным мастером спорта.

Особо. Борис Андреевич рассказывал друзьям, что после разгона ЦДСА Андрианов вызвал его: «Придется поработать в классе «Б» — примете «Локомотив». Команда была в классе «А», но плелась на последнем месте, ее, что называется, уже отпели. Однако в «Советском спорте» 11 сентября мастер спорта А. Старовойтов писал о победе железнодорожников над «Динамо» (Тбилиси): «Перестроив игру в обороне, руководство команды (фамилия нового тренера не называлась, ее вычеркнули, как много лет вычеркивались многие имена) добились того, что ее действия окрепли». Затем в шести играх пять побед — в том числе над «Спартак» — лидером. Тот короткий, однокруговой чемпионат железнодорожники закончили девятыми среди четырнадцати. Не произведя перемен в составе, лишь перестановки, Аркадьев вновь продемонстрировал мощь стратегической мысли. Чиновники, пытавшиеся уни-

ить его перед властью имущими, сели в лужу. От того и взъярились.

Борису Андреевичу грозило отлучение от футбола. Он всерьез вознамерился заняться журналистикой, размышлял над тем, куда его согласится принять на работу. Помогло вмешательство в его судьбу куратора железнодорожного транспорта Л. М. Кагановича — за ним оставили «Локомотив».

В заключение той, не к ночи будь помянута, конференции Андрианов напомнил о чистке: «Должен прямо сказать — речь идет об освобождении из команд классов «А» и «Б» 120 футболистов, и мы это сделаем».

«Тройка» трудилась. Изучали документы, вызывали игроков. «Вот смотри-ка — тебе тридцать лет, а у тебя в автобиографии четыре ошибки. Учиться надо было, а не, понимаешь, водку пить. Ищи себе работу». Хомуськов говорит, что перед его глазами до сих пор лицо одного из тех, кому объявили приговор — потерянное, охваченное отчаянием лицо человека, обремененного семьей, никаким ремеслом, кроме футбольного, не

владеющего, только что приглашенного в другую команду, где ему обещано жилье...

Рушились судьбы. Рвались связи — игровые, дружеские. Распадалась связь времен.

До смерти Сталина оставалось 48 дней.

До XX съезда партии — три с половиной года.

* * *

Недавно мы беседовали с молодыми футболистами армейского клуба. Кое-какие фамилии легендарных предшественников они знают. Но не больше. Правда, время от времени им, собранным в сегодняшней ЦСКА из десятка разных городов, напоминают о необходимости «хранить и крепить славные традиции команды «лейтенантов». Но нет их, традиций. Нить оборвалась в 1952 году.

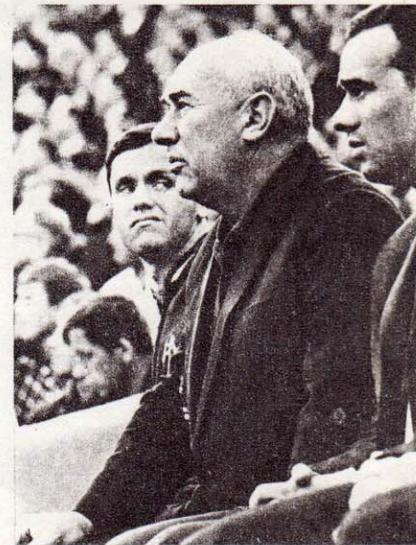
...Мы срываем заплаты запретов с карты истории страны, потому что знать, помнить ошибки означает их не повторять. В истории нашего спорта еще тоже немало белых пятен — быть их не должно.

Лев ФИЛАТОВ

ГОДЫ МАСЛОВА

В поле моего юношеского болельщического зрения Виктор Маслов попал в 1938 году вместе со своим «Торпедо», только что включенным в высшую лигу. Тогда Москва и без того была богата видными командами, не говоря о «Динамо» и «Спартаке», устойчивым вниманием пользовались ЦДКА, «Металлург», «Локомотив». Мы были избалованы выбором матчей и, вполне вероятно, вновь объявившийся клуб остался бы за кадром, как и «Сталинец», еще один, седьмой, представитель столицы. На встречу «Спартак» с «Торпедо» мы поехали веселой беспечной компанией, рассчитывая на легкое зрелище, нисколько не сомневаясь, что новичков сразу поставят на место и на том можно будет закончить знакомство с ними. Произошло невероятное: «Спартак» проиграл 2:3 и не как-нибудь глупо, а в игре живой, где его противник был нисколько не хуже. Интерес разыграл, на торпедовские матчи потянуло. Вскоре прогремели победа над киевским «Динамо» (5:1), ничья с «Динамо» тбилиским, когда торпедовцы, пропустив три мяча в первом тайме, тут же, еще до перерыва, забили три в ответ.

В моих глазах левый хавбек Маслов был здоровенным мужиком. А «мои глаза» это глаза студента-первокурсника, маменькиного сыночка, в футбол не игравшего, которому еще предстояло пройти армию и войну. Это сейчас для меня все мастера — молодые люди, юнцы, а тогда Маслов был старше на десять лет, взрослый дяденька с тяжелыми плечами, толстоногий, чуть начавший лысеть. Быстро выяснилось, что никаких красот и трюков ждать от него не приходится. Состояли в «Торпедо» другие, хорошо смотревшиеся — завзятые бомбардиры П. Петров и А. Синяков, ловкий краек Р. Каричев, искусник и фантазер хавбек К. Рязанцев, страха не ведающий центр защиты И. Кочетков. Тем не менее Маслов был заметен. Хотя мы и знаем прекрасно, что футбольное содружество нерушимо, что каждый на поле обязан свято блюсти законы этого содружества, все же при долгом наблюдении за командой привыкать к тому, что среди всех, объединенных одним порывом, есть такие, которых больше всех нужно. Маслов и был таким. И не просто артельным, компанейским мужиком, а атаманом, стра-

дальцем за общее дело. Нет, не возьму на себя смелость сочинить ему характеристику как хавбеку в системе «дубль-вз», в ту пору я был чужд атлетической геометрии. Но готов поручиться, что из Маслова-хавбека выпирала личность, ценная для «Торпедо» и привлекательная для трибун, обитал и не сдавался в нем дух игры, и можно было быть уверенным — сделает все, что в его силах. Прерывающимся басом, на бегу, отрывисто выкрикивал: «Пошли братцы, не останавливаться, дождь, кинь влево, я — здесь!». В капитанах он ходил, а тогда, заметим, капитаны были повлиятельнее, чем нынче, не забывалось еще время, когда они, до появления тренеров, заправляли в командах всеми делами.

От того моего впечатления издали, с трибуны, до нашего знакомства, протекало много лет, по-футбольному, сезонов. Маслов еще в войну сделался тренером в своем «Торпедо». Но долго был как бы сменным, резервным, запасным, поработает год-другой и, глядишь, на его месте новый человек, а он в стороне, далеко не уходит, верит, что понадобится, в случае чего, тут как тут, под боком, свой, коренной, терпеливый, не обидчивый, да и, пожалуй, сам еще не решивший, каков он в этой роли, так властно тянущий его к себе. За это время руководили «Торпедо» Ф. Селин, Н. Никитин, К. Квашинин, В. Мошкаркин, Н. Морозов, К. Бесков, люди с именами, но никому так и не удалось переломить судьбу команды, все то она — «гроза чемпионов», «непредсказуемая», «на других не похожая», а среди московских — четвертая, как ни крути. Не удалось и Маслову.

До 1960 года все шло по заведенному порядку. И в голову не приходило, что футбольная Земля вертится, свято верили, что она возлежит на трех китах, чемпионах, московских «Динамо», «Спартаке» и ЦДКА.

И тут взмогла ярчайшая звезда — «Торпедо»! Очаровательная командочка! Счастливым подбор мастеров — один к одному (так и хочется их назвать: А. Глухотко, А. Медакин, В. Шустиков, Л. Островский, В. Воронин, Н. Маношин, С. Метревели, В. Иванов, Г. Гусаров, Б. Батанов, О. Сергеев), рафинированные перемещения в стиле позднего «дубль-вэ», направления уже заканчивавшегося, но еще не скомпromетированного.

Тренерские репутации вмиг не создаются. В газетах, быть может, и промелькнут хвалебные слова, да кто же не знает, что репортерам вменено в обязанность по горячим следам, ориентируясь на заключительную таблицу, воздать всем сестрам по серьгам, в выражениях прививочных, испытанных, приличествующих случаю. А знатоки медлили со своим судом, слишком неожиданным выглядело возвышение Маслова: столько лет в тени, и на тебе — чемпион. Да и был он из поздних, как никак пятьдесят, другие — Б. Аркадьев, Г. Качалин, М. Якушин, К. Бесков делались знаменитыми смолоду. Кто знает, не повезло ли просто с игроками, не сама ли команда заиграла, бывает же и такое?

В следующем сезоне торпедовский парусник был точно так же хорош. Однако почти неуловимо в самом конце сбился с курса и потерял скорость. Был проигран финал Кубка СССР «Шахтеру» и в чемпионате после невразумительных поражений от двух аутсайдеров торпедовцы остались вторыми за киевским «Динамо». Впрочем, уместен ли укор — «остались вторыми»? Команда же вверху, игра сохранена, по-прежнему радуется глаз. Да и с каких это пор серебряные медали плохи для «Торпедо», когда до этого команда ими награждалась всего раз, в 1957 году, и тоже под водительством Маслова?

Тем не менее, бульдозер мщения двинулся. Мне рассказывали, что Маслов получил приказ о своем увольнении из рук уборщицы. Тут же, немедленно это происшествие людская молва возвела в образчик недомыслия и чиновного высокомерия меценатов. Мне думается, благодаря этому авторитет и известность Маслова круто пошли в гору, симпатии были на его стороне, вместе с ним почувствовали себя оскорбленными мы все. Легко, впрочем, рассуждать, а что было пережито, осталось известно ему одному.

Отторжение Маслова от родного клуба имело крупные последствия, оказавшие существенное влияние на наш футбол. Если прежде отстраняемый Маслов утешался без претензий, переходил то в горьковское «Торпедо», то в ФШМ, то теперь, когда в его послужном списке появились золотые и серебряные строчки, за ним начали гоняться. Он выбрал ростовский СКА, славившийся форвардами, за два года выправил, настроил, как рояль, этот клуб. В чемпионате 1963 года ростовчане забили 73 мяча (для сравнения, чемпион, московское «Динамо» — 47), Олег Копаев удостоился приза лучшему бомбардиру. Команда нравилась публике, в ее матчах было что посмотреть, играла она лихо, ни перед кем не тушуясь, легко было догадаться, что она послушна воле кого-то невидимого, стоящего за ее спиной, радостно послушна, потому что игрокам было совершенно ясно, что и как делать.

В 1964 году Маслова пригласили в киевское «Динамо». Эта команда приостановилась на перепутье. Вырвавшись в чемпионы в 1961 году, она не знала, как ей жить дальше. Места — пятое, девятое. Угмонилась, задвинулась в ангар, туда, где мирно обрелась много лет?

Мне доводилось выслушивать самые разные версии по поводу того, откуда и когда взяло начало то киевское «Динамо», каким мы знаем его сегодня, где вбит столб, от которого полагается вести отсчет. В истории большой команды ничем нельзя пренебрегать, тут каждое лыко в строку. И все же новая глава была открыта с приезда Маслова.

Единичный успех не невидаль, у нас одиннадцать клубов пребывали первыми. В разное время то тех, то других может обуть дерзкий порыв. Перековать дерзость в обязанность — нечто совсем иное. Маслов и затеял это превращение. Не на ровном месте, разумеется, с помощью и участием многих. Его крутая воля, темперамент воителя, колдовская интуиция, может быть, и раззадоренное самолюбие после жесткой обиды в «Торпедо» и то, наконец, что знал он — времени для хорошей работы у него в обрез, все это вместе взятое позволило 55-летнему могучему человеку совершить то, что до него удалось у нас одному Борису Аркадьеву — создать команду, которая из

года в год ни о каких других местах не помышляла кроме первого. Деятельность Аркадьева была грубо оборвана. Сделанное Масловым продолжено и развито.

В 1964 году — Кубок, в 1965 — второе место (отбросил киевлян проиграв последнего матча кутаисскому «Торпедо»), в 1966 — чемпион, в 1967 — чемпион и Кубок, в 1968 — чемпион, в 1969 — второе место. За эти шесть масловских лет киевское «Динамо» преобразилось. Из команды приятной во всех отношениях, какой она была еще с 1936 года, но «не конкурентной», вырос суперклуб с европейской известностью, отныне не согласный ни на какие промежуточные, утешительные цели. Победы стали жизненной нормой. В этом суть переворота.

Маслов не был скопидомом, стратегом-ловкачом, добытчиком. В нем горел дух созидания, ему претила сама мысль, что футбол состоит из повторений. Еще не успело забыться созданное им «Торпедо», воздушное, изящное, парусное, но в то же время и традиционно, как он перестраивает на совершенно иной лад, до рези в глазах, свою новую команду. «Дубль-вэ» приказало долго жить. У киевского «Динамо» — четыре защитника, четыре полузащитника, два нападающих. И в атаке и в обороне в любую минуту достаточно сил, команда мобильна, никто не стоит без дела, все в движении, и защищаются и угрожают. Это уже крейсер, бронированный и вооруженный. Нравится или не нравится такой футбол — не важно, пусть кто-то из наблюдателей и называет команду «волчьей стаей». Маслов не обижен, ухмыляется, хитро щурит глаза: «Ничего, разберутся, поймут».

Маслов рисковал: перекраивать пришлось по живому. Широковещательно провозгласив — «не игроки на флангах, а игра на флангах», он отпустил сначала левого край В. Лобановского, а год спустя, и правого — О. Базилевича. Лобан и Базиль, как их называли болельщики, были любимцами публики, свои, выросшие в Киеве, форварды неординарные, забивающие, оба из чемпионского состава 1961 года, да и возраст не поджимал, первому в момент расставания было 26, второму 28. На такой «ампутации» тренеру легче всего сломать себе шею, чуть не заладится, немедленно припомнят. Маслов выиграл, все забылось, киевское «Динамо» три года подряд чемпион.

Много лет спустя Валерий Лобановский, говорил мне, что был страшно обижен, будучи вынужденным перейти в «Черноморец», и только сам проработав с командами, согласился с тем, что у тренера, отстаивающего свой замысел, должны быть развязаны руки.

В дни чемпионата мира в Англии в 1966 году мы с Масловым много побродили по лондонским улицам, сидели рядом на трибуне. Он толкал

меня локтем в бок: «Видите? Нет, вы как следует вникайте! Не отвлекайтесь на фокусы, глубину схватывайте!»

А глубина для него была в том, что игра лучших команд — сборных Англии и ФРГ того же фазона, что и игра киевского «Динамо». Он называл английских полузащитников — Питерс, Чарльтон, Болл, Стайлз, заставлял смотреть, где они оказывались в разных эпизодах, от ворот до ворот, и мне ничего не оставалось, как вспоминать киевских полузащитников Мунтяна, Сабо, Медвидя, Бибу, чего Маслов и добивался. Он прямо не настаивал на аналогии, а подводил к ней, правда, с нажимом, иначе ему не позволял темперамент.

К нашей сборной, на том чемпионате занявшей четвертое место, он относился скептически: «За что мучаются в середине поля вдвоем Валерка с Иосифом (так он называл своих учеников Воронина и Сабо), на части рвутся, четыре — два — четыре, будь оно неладно, это же вчерашний день, опять мы в болоте».

В годы работы Маслова тайным побуждением для поездок в Киев были встречи с ним. Я подбирал важный матч, как повод, и садился в поезд. Он навещал меня в гостинице «Москва», хотя «протоколом» это не было предусмотрено, да и Маслов к ритуалам относился иронически.

Он охотно шел на сближение с журналистами. Но с разбором. Долгая дружба связывала его с Александром Яковлевичем Виттенбергом (Витом), они вместе проводили отпуска, собирались писать книгу, да так и не собрались. Маслов называл Вита Сашкой, в этом прорывалась нежность, признание равенства, Вит в его глазах был истинным знатоком. Однажды у нас с Масловым затеялся разговор о Вите, и тут он прямо-таки напустился на меня ни за что ни про что.

— Как это вы делите: «специалисты», «журналисты»... Ерунда на постном масле. Специалисты вроде бы все знают, а журналисты так себе. Да Сашка один десятерых «специалистов» за пояс заткнет! Вы что, думаете, раз тренер, так и семи пядей во лбу? Навидался я, наслушался нашего брата, бывает уши вянут от дури. Бросьте так делить, путаете народ...

Любил Маслов Винокурова, Валерку, над статьями для еженедельника соглашался работать только с ним, доверял не одному его перу, но и глазу, считал, что тот, хоть и молод, но глубоко копает, схватывает тонкости, которые другим невдомек.

За нами он вел такое же наблюдение, как за футболистами, хотел понять, как он выражался, кто чем дышит. Как-то раз спросил меня на стадионе: «Почему этот красавчик ходит вместе с вами, ему бы по другой линии двинуться, какой он журналист, уж больно форсит». Поговорив с одним репортером, нахмурился, расстроенный, сказал: «Не могу уразу-

мь: едва я с ним о серьезном, глаза у него делаются, как у снулой рыбы. Зачем мучается человек? А ведь играл когда-то». Но уж если кого признавал, с тем Маслов говорил на равных, без намека на свое тренерское всезнайство.

Футбол переживал переломный момент, тактика круто менялась, далеко не все было ясно. Маслов работал с засученными рукавами, горячился, удивлялся и огорчался, встречая отрицание. Он раньше многих тренеров предугадал, что схематический футбол себя исчерпал.

Прекрасной, выдающейся чертой Виктора Александровича было его радение не за одну команду, где он состоял, а за весь футбол. Мне казалось, что победами киевского «Динамо» он гордился как доказательствами своей правоты, не сами по себе призы и медали его соблазняли. Рафаил Моисеевич Фельдштейн, администратор, напечатывал мне по секрету: «Вы не верите, Виктор Александрович не ходит в кассу, всю получку мне доверил, я знаю, сколько послать жене, сколько оставить. Ему некогда, не до того, весь в работе, вечно занят. Я работал с двадцатью тренерами, но другого такого не видел...»

«Что делают с футболом!», «До чего довели московские клубы!», «Неужели некому стукнуть кулаком?», «Старички!» (о тренерах, которые моложе его, но вели игру по старинке), — восклицал Маслов, отвлекаясь от своего киевского «Динамо».

Радение за весь футбол, разумеется, было свойством его широкой, деятельной натуры. Но, слушая его, я никогда не забывал, что он человек довоенного поколения, возвращенного на интересах непременно общих, на энтузиазме и бескорыстии, на том, что дело превыше всего. И мне было кстати вспоминать его на поле, хавбеком, атаманом и страдальцем.

Борис Андреевич Аркадьев, смело варьировавший систему «дубль-вз», прозорливо предвидел будущие изменения. Осуществить их ему не было суждено, в 53 года ему подрубил крылья: расформировали ЦДКА, чемпиона страны. Аркадьев, внешне не подавая вида, что оскорблен, ушел в сторону, сохранив достоинство и всеобщее уважение, тихо и мирно работал в «Локомотиве», «Нефтьчи», «Пахтакоре», свои идеи внушал через печать и на тренерских конференциях.

Маслову первому среди тренеров удалось реализовать предвидения Аркадьева. Сам Маслов не вел преемственности от Аркадьева (в его слушателях и читателях он, разумеется, состоял), ему казалось, что развитие игры носилось в воздухе, надо уловить, угадать, он полностью доверял своей интуиции.

Аркадьев внимательно наблюдал за работой Маслова в киевском «Динамо».

— Виктор Маслов? Несомненно, тренер! Он, если угодно, напоминает Кутузова в трактовке Льва Толстого. Хе-хе... Много знает... Умеет ждать, терпелив. Рассмотрим, что сделал Маслов в киевском «Динамо». Насытил середину поля игроками, сократил коммуникации и его защите достается потрепанный противник. Грамотно задумано и грамотно осуществлено. Как и полагается квалифицированному тренеру, намеревающемуся создать солидную команду. И ведь никто не скажет, что киевское «Динамо» придерживается оборонческого направления...

В общем, как мне представляется, большак нашего футбола лежал от пункта «А» (Аркадьев) к пункту «М» (Маслов). Тем более важно отдать себе в этом отчет, что футбол наш с излишком поколосил по проселкам подражательности, надолго застревал в колдобинах старомодности. Пока эти два крупных тренера работали среди остальных, как водится, окружающие, отдавая им должное, не умели оценить, нет, не медали ими завоеванные, а их предвидение. И оба они нарывались на непонимание и иронию.

Запечатлелся в памяти матч киевского «Динамо» с шотландским «Селтиком» в октябре шестьдесят седьмого. Шотландцы были хранителями Кубка европейских чемпионов и с киевлянами встречались уже в следующем турнире. То был второй матч, в Глазго динамовцы выиграли 2:1. В Киеве я оказался проездом, писать не надо было, просто хотелось сопоставить игру лучшего клуба Европы с игрой динамовцев. Сложная получилась встреча, все висело на волоске. Необходимую ничью киевляне отвечали. А в игре — равенство. Ровным счетом ничего не предложили шотландцы такого, что могло показаться необычным. Бывает ведь, результат в нашу пользу, а мы, оступив, признаемся: «Все-таки те были получше». Здесь ни за что нельзя было зацепиться, самый придирчивый взгляд не обнаружил бы перевеса приезжей команды. Был матч, в котором противники показали футбол именно этого, шестьдесят седьмого года, полностью совпавший с теми образцами, которые завещал недавний чемпионат мира. С легкой душой уезжал я из Киева: приятно было убедиться, что наш лучший клуб «как денди лондонский одет».

Возможно, молодому читателю покажется чрезмерным внимание к тактике. Из песни слова не выкинешь: футбол менялся ускоренно, наши команды не поспевали, тогда это была злоба дня. Сейчас вопросы эти не нависают, не грозят, в восьмидесятых годах и наша сборная и ведущие клубы влились в поток мирового футбола, чувствуют себя в нем непринужденно. Сейчас исследуются варианты тактики, что, надо полагать, будет вечно. А в шестидесятые годы напря-

женно обсуждалось, как в целом строить игру.

Футбольная мысль под этим напором колебалась, сопротивлялась, шаталась, прежде чем смириться и вновь выпрямиться. В самом деле, за каких-то восемь лет, с 1958 по 1966 год, от четырех форвардов пришли к двум и от двух полузащитников к четырем. Это формула, а за ней пересмотр всех движений игроков, маневров и комбинаций. Менялась и эстетика игры, и к этому тоже надо было привыкнуть.

Маслов и опустил носившиеся в воздухе идеи на зеленую арену, и отстаивал их, как в игре, так и в словесных схватках.

В то время в устном общении частенько возникал вопрос: «Почему бы Маслова не назначить тренером сборной?» Такие назначения и тогда, как и сейчас, были окружены тайной. Не знаю, примерялись ли к кандидатуре Маслова всерьез, хотя, как было не вспомнить о нем, тренере чемпионов страны?! Если примерялись, то мне не трудно представить причину отвода.

Виктор Александрович был до

мозга костей тренером-профессионалом, а потому и начисто лишен дипломатичности, умения произносить обтекаемые фразы, убаюкивать начальствующих лиц ни к чему не обязывающими обещаниями — «Приложим все силы», «Все от нас зависящее выполним», «Уверен, что ребята не подведут». Он слишком тонко осязал, угадывал футбол, общие, а для него — пустые, слова ему претили, он доверял реальным, живым обстоятельствам и ничему кроме них. А как раз реальное мышление тяготит, затрудняет, наводит скуку на тех, кто руководит издала, свыше, дела толком не знает, удовлетворяется удобными, приятными словесными гарантиями.

Маслов терпеть не мог, когда его спрашивали: «Ну что, опять станете чемпионами?» или «Кубок, можно считать, ваш?» Он напускался на спрашивающего, гневно сдвинув черные брови: «Вы что, пустомелю из меня хотите сделать? Вам известно, как наша команда будет выглядеть через два месяца? И как поведут себя противники, тоже знаете? И что вратарь наш не поскользнется и наш

бомбардир не порвет мышцу? Так вот я, в отличие от вас, всего этого не знаю, и в бирюльки играть не намерен. Поищите кого-нибудь другого, любителя болтовни».

Я встречал многих, кто полагали его грубияном, путаником, с которым кашу не сварить. Этот переполненный идеями тренер, всем тем, кто под идеей понимает лозунг и реверанс, казался безыдейным. Такая у него была участь: с 1960 по 1970 год (масловское десятилетие!), сделав для нашего футбола необычайно много, он среди руководителей слыл неудобным, чуть ли не невежей, в лучшем случае его называли оригиналом, но и в этом отзыве сквозило отрицание.

Никогда не спрашивал его, хотел бы он тренировать сборную. Но видя с каким пристрастием, как зорко он за ней наблюдает (вечно на крупные турниры ездил тренером-наблюдателем), как переживает неудачи, могу предположить, что руки у него чесались. Да и был он тогда в силе, если кого-то шестидесятилетие и ограничивает, то Маслов, можно сказать, только вошел во вкус работы, он же, как я уже говорил, был из поздних.

НАЧИСТОТУ ЛИ ГОВОРИТ САДЫРИН?

В № 3 за 1988 год мы опубликовали монолог бывшего тренера «Зенита» Павла Садырина. Спустя два с лишним месяца (30 мая по почтовому штемпелю) нами получен ответ из Ленинграда, который мы полностью публикуем.

В журнале «Спортивные игры» № 3 за 1988 год опубликована беседа В. Гузикова с бывшим тренером футбольной команды «Зенит» П. Ф. Садыриным, цель которой, как указывается во вступлении к этой беседе, оповестить поклонников тренерского таланта Садырина «о тайных и явных причинах», приведших к отстранению его от руководства командой. Беседа озаглавлена «Садырин говорит начистоту. Монолог бывшего тренера».

В своем монологе Садырин высказывает претензии в адрес руководства Ленгорспорткомитета, его отдела футбола и хоккея, игроков команды «Зенит», комплексной научной группы, работающей с командой, профкома шефствующего над «Зенитом» объединения, которые, по мнению бывшего тренера, соединили свои усилия для того, чтобы снять его с должности.

Было поручено произвести тщательную проверку указанных в статье фактов. Ее мы начали с беседы с руководителем КНГ заслуженным тренером РСФСР Н. М. Люкшиновым. «Как вы оцениваете критическое выступление П. Садырина в журнале «Спортивные игры»? — задали мы вопрос Николаю Михайловичу. — «Не критическое выступление, а клеветническое, — поправил нас Люкшинов. — Тестирование футболистов «Зенита», о котором говорит Садырин, проводила не КНГ, выполняющая поставленную перед ней горспорткомитетом задачу «доказать не доказуемое, подвести базу под «законное» снятие старшего тренера», а кафедра ГДОИФКа по заданию Госкомспорта СССР (такие проверки были назначены в то время во всех шести командах, представлявших нашу страну в розыгрышах европейских кубков). Тестирование проходило только те игроки, которые были здоровы. Общая оценка по команде между двойкой и тройкой. Не было в это время в команде и безаластия, о котором упоминает Садырин, — командой руководил тренер В. Булавин. Низкое физическое состояние футболистов, выявленное проверкой, объясняется только их плохой весенней подготовкой, которая велась под руководством бывшего старшего тренера «Зенита».

Встречались мы и с председателем профкома шефствующего над «Зенитом» объединения С. А. Львовым, по действиям которого, как говорится в монологе, «можно заключить, что ему куда интересней было не сгладить едва вспыхнувший конфликт, а поскорее постараться дать ему ход».

С. А. Львов заявил, что кризисная обстановка назревала в команде давно и что Садырин упустил время, когда он мог бы найти контакт с командой. По словам С. А. Львова, это могло произойти в апреле 1987 г., когда в команде также обстановка была напряженной. Но Садырин не понял всей ее серьезности и не наладил нормальные отношения с игроками. При этом необходимо отметить, что тогдашнее руковод-

ство ЛОС ДСО «Зенит» (председатель т. Анненков К. А.) заняло позицию стороннего наблюдателя и старалось не вмешиваться в возникший конфликт. В июне же, когда 16 игроков «Зенита» направили в горспорткомитет письмо о неважительном отношении к спортсменам руководителей команды, их не критическом подходе к своим действиям и создавшейся «глухой стеной непонимания и недоверия между игроками и тренерским составом», сделать это было уже невозможно, хотя Садырин и пытался уладить конфликт во встрече с командой с глазу на глаз.

В объединении внимательно отнеслись к рассматриваемому вопросу. В протоколе заседания парткома от 30.07.87 г., на которое были вызваны тренеры П. Садырин, М. Лохов и начальник команды А. Матросов, указывается, что Садырин допустил ряд просчетов во взаимоотношениях с игроками, проявлял педагогическую бестактность и некритически оценивал свою работу. Главное, как отмечено в постановлении парткома, заключается в том, что руководители команды потеряли контакт с игроками не только в футбольных делах, но и в повседневной жизни. После 1984 года, когда «Зенит» стал чемпионом страны, команда оказалась изолированной от общественности, ее руководители неправильно реагировали на критические замечания федерации футбола и прессы. Политико-воспитательная работа велась на низком уровне. За серьезные просчеты в учебно-тренировочной работе партком объявил П. Садырину выговор, взыскания получили также М. Лохов и А. Матросов.

Все сказанное выше подтвердилось и в беседах с игроками «Зенита». Вот что говорит М. Бирюков: «Беды в команде начались в 1985 г., когда Садырин стал полностью игнорировать мнения футболистов, капитана команды. При неудачах обливал грязью всех и вся, используя при разговорах с футболистами в основном мат, натравливал игроков друг на друга. Мне было брошено обвинение, что я за деньги «продал» игру киевскому «Динамо». В ответ я отказался ехать на товарищеские встречи в КНР. Тогда был поставлен вопрос о моем отчислении из команды. В выступлении Садырина в печати нам предьявляются претензии, что мы стали «жить за счет завоеванной репутации, воз-

росла амбиция на квартиры, машины и прочие блага». Но далеко впереди нас в этих делах шел сам старший тренер, не упускавший случая, чтобы урвать себе кусок пожирнее».

Подтверждают мнение Бирюкова и комсорг команды Д. Баранник, профорг А. Афанасьев, А. Степанов. Они рассказали, что Садырин вел себя, как «хозяин». Присвоил себе единоличное право решать, кому он даст машину или квартиру, а кому не даст, причем решения принимались в зависимости не от заслуг спортсмена, а от его личного благоволения.

«То, что я сочинил версию о лишней коробке в руках Садырина, которую он вез, возвращаясь из поездки в Японию, является его выдумкой, а вот то, что при поездках за границу игрокам команды приходилось неоднократно расписываться в ведомости на получение причитающейся валюты, где не были проставлены подлежащие к оплате суммы, — это факт», — говорит А. А. Афанасьев (факт этот подтвердили и остальные игроки). «Никогда не говорил я с Садыриным о том, ставить ли Желудкова в состав команды на ту или иную игру или нет, — продолжает Афанасьев. — Ложь эта нужна ему, чтобы внести разлад в нашу команду, которая после его ухода и изменения микроклимата стала работать совершенно иначе».

Д. Баранник и А. Афанасьев привели и такой факт. Незадолго до возникновения конфликта Садырин дал им рекомендации для вступления кандидатами в члены КПСС. Однако, узнав, что они подписали письмо с требованием о снятии его с должности, забрал свои рекомендации обратно. Очевидно, он считает, что критика в его адрес несовместима с пребыванием в партии. «Своим выступлением в журнале «Спортивные игры» Садырин разоблачил себя как беспринципного человека», — подытожил нашу беседу с игроками «Зенита» А. Степанов.

Неприятные отношения между Садыриным и игроками команды сложились также и по следующему причинам.

После победы «Зенита» в чемпионате страны 1984 года ее старший тренер вместо

того, чтобы в дальнейшем предъявлять необходимые требования к дисциплине игроков и обеспечивать учебно-тренировочный процесс, как он сам это признает в своем монологе, до такой степени «затянул период уговоров и увещаний» футболистов, нарушавших режим, что команда стала неуправляемой. Когда же он понял, «что пора решиться на крайние меры или покинуть «Зенит», было уже поздно. Правда, сам покинуть «Зенит» Садырин еще мог, но, как он отмечает, у него на это «не хватило духу». В этой ситуации помощь старшему тренеру могла оказать обществу горспорткомитет. Однако этого не случилось по его же вине. Садырин рассказывает, «что, уже работая тренером, понял, что для успеха дела требуется, чтобы с интересами наставника и его подопечных совпадали и интересы стоящих над ними руководителей». Эту идею он стал воплощать в жизнь весьма своеобразно: заручившись поддержкой бывшего инструктора ОК КПСС Л. П. Шиянова и инструктора ГК КПСС Л. Г. Перфильева (ныне инструктор ОК КПСС), стал полностью игнорировать мнения горспорткомитета, федерации футбола, шефствующего объединения (что отмечается и в постановлении его парткома). Дело дошло до того, что председателю горспорткомитета Н. М. Попову было рекомендовано не появляться в команде «Зенит», т. к. такое появление раздражает ее руководителей. Впрочем, сам Садырин считает, что помощь ему оказывалась, но порой она принимала, по его мнению, «самые уродливые формы, мешая интересам дела». Что же имеется в виду? А то, что на тренировочной базе «Зенита» работники горспорткомитета, якобы, устраивали застолья, используя имеющиеся там сауну и столовую, а Садырин, возглавив команду, постарался поломать эту возникшую до его прихода традицию. Мы располагаем письменными заявлениями Ю. А. Морозова и В. П. Корнева, работавших с «Зенитом» до Садырина, что таких посещений не было, а следовательно не было и такой традиции. В беседе с игроками «Зенита» никто из них не подтвердил, что видел хотя бы один раз в сауне и столовой «Зенита» председателя горспорткомитета Н. М. Попова и начальника отдела футбола и хоккея А. Н. Васильева, хотя о застольях на базе самого Садырина с его друзьями говорили многие футболисты. Да и о каком застолье работников комитета может идти речь, когда даже появление на базе его руководителей было нежелательным и вызы-

вало раздражение старшего тренера «Зенита».

Ни один из семи игроков нынешнего состава «Зенита», выступавших на матче с командой «Арабат» 7 апреля 1985 года, не подтвердил факт появления А. Н. Васильева в нетрезвом виде в ереванской гостинице, где размещались ленинградские футболисты. Отрицает этот факт в своем письменном заявлении и корреспондент газеты «Ленинградский рабочий» С. Б. Струнин, находившийся весь день 7 апреля вместе с А. Н. Васильевым. За три года, прошедшие со дня этой игры, в ленгорспорткомитет не поступало также никаких сообщений, что подобный факт имел место. Что же касается присвоения А. Н. Васильеву звания заслуженного тренера РСФСР, то его он получил за подготовку ряда игроков во время своей работы в качестве тренера команд мастеров «Динамо» и «Зенита».

Мы не считаем, что в сложившейся конфликтной ситуации между игроками «Зенита» и тренерами команды виноваты только тренеры. Несмотря на попустительство руководства команды игроки не имели права нарушать режим или допускать другие проступки, и поэтому обе стороны несут ответственность за создавшееся в команде положение, но тренер — это руководитель коллектива и, если не отдельные лица, а все члены коллектива (трудового, спортивного и т. д.) выступают против своего руководителя, то он не может оставаться на этом посту, т. к. не имеет в коллективе никакой опоры и

возникший конфликт будет только разрастаться. Поэтому президиум федерации футбола во главе с ее председателем секретарем Леноблсвопрофа В. Н. Смирновым, дважды тщательно разбиравший конфликт, принял решение об отстранении Садырина от руководства командой. За это решение проголосовало 14 из 15-ти присутствовавших на заседании членов президиума. Жизнь показала, что решение было правильным.

Непонятно, как могла редакция журнала «Спортивные игры», не проверив факты, опубликовать монолог, сочиненный Садыриным вместе со своим приятелем Гузиковым?

*Секретарь партбюро
Леноблгорспорткомитетов*

О. А. Яковлев

*Заместитель
секретаря
партбюро*

Ю. А. Кувшинов

*Заместитель секретаря
партбюро*

А. Е. Эдельберг

Члены партбюро:

*В. В. Грицкив
А. Н. Трегулов
А. И. Крылов*

Настоящее письмо утверждено на заседании партбюро Леноблгорспорткомитетов 17 мая 1988 года. Партбюро настаивает на его опубликовании в журнале «Спортивные игры».

О кризисной ситуации в «Зените» в свое время писали ленинградские газеты, «Известия», «Футбол-Хоккей». И целью нашей публикации было вскрыть корни явления — чтобы подобное не повторялось.

Публикуя монолог Павла Садырина, редакция заранее знала, что реакция на, этот монолог, вызовет. Тем более, что случается, когда региональные спортивные руководители, идя на поводу у ведущих игроков, снимали тренеров, предостаточно. Не только в Ленинграде. И не только в футболе.

И вот перед вами, читатель, ответ из партбюро Леноблгорспорткомитетов. Нетрудно заметить, что касается он только тех высказываний Садырина (а они занимают меньше четверти монолога), которые можно при желании расценить, как вынесение «сора из избы».

И контродоказательства приводятся соответственные: мол, а журналист свидетельствует, что А. Н. Васильев был в Ереване трезв. Редакция могла бы в ответ привести свидетельство

тренера хозяев поля, но это свело бы разговор на уровень кухонной ссоры в коммунальной квартире. Тогда как в монологе речь шла о проблемах иного уровня — о стиле руководства командой мастеров, о дефектах во взаимоотношениях игроков, тренеров и спортивных руководителей. А вот об этом в ответе партбюро Леноблгорспорткомитетов кроме нескольких дежурных фраз нет ничего. Зато хватает ответных, «не отягченных» доказательств обвинения в адрес Садырина.

Мы ждали ответа от команды — ответа пусть запоздалого, но аналитического, а не продиктованного эгоистически-групповыми интересами игроков. Ожидали и ответов от ленинградской Федерации футбола и от ленинградского городского Спорткомитета, отвечающих за решение проблем футбола. Но ни первые, ни вторые, ни третьи свою позицию не сформулировали. А вот партбюро Леноблгорспорткомитетов, в чьи функции постановка дела в команде «Зенит» вроде бы входит не должна,

среагировало на «монолог Садырина». Среагировало, как нам кажется, простой отпиской, сводящейся по сути дела к защите «обиженных» Садыриным должностных лиц из этого самого управленческого аппарата.

Редакция располагает фактами для развернутого комментария к ответу партбюро Леноблгорспорткомитетов — благо, упадок большинства игровых видов спорта в Ленинграде уже сам по себе — свидетельство неблагоприятия.

Однако, сейчас, когда еще идет чемпионат страны, когда, судя по ответу, произошло «изменение микроклимата» в команде, редакция считает публикацию комментария несвоевременной — вдруг после этого «микроклимат» испортится. Но независимо от турнирного результата «Зенита» мы еще вернемся к этому разговору.

Отдел футбола «Спортивных игр»

«СОККЕР» — ЭТО ТОЖЕ ФУТБОЛ

Результативность диалога на высшем уровне между СССР и США вызвала мощный рост взаимного интереса народов двух стран. Огромное значение приобрели спортивные, культурные и молодежные контакты. Одной из самых популярных программ в рамках советско-американских обменов является программа «Пипл ту пипл» («Контакты между людьми»), которой президент Рональд Рейган оказывает личную поддержку. Благодаря ей тысячи американских школьников и студентов побывали в нашей стране, поружились с советскими сверстниками, рассказали много интересного о себе, своей жизни и проблемах.

Если в разговоре с американцем вы произнесете слово «футбол», ваш собеседник согласно кивает головой и добавит, что в США это самый популярный вид спорта. Но уже после пятиминутного обсуждения достоинств любимой игры, вы перестанете понимать друг друга. Все дело в том, что «футболом» американцы называют игру больше похожую на регби, чем на своего европейского тезку, для которого в США придумали другое слово «соккер». А в «соккере», если послушать 16-летнюю школьницу из Миссури Бриджит Бейкер, лучше американцев разбираются... американки.

С правым крайним нападающим Академии святой Терезы, неоднократного чемпиона Канзас-сити, мы

познакомились в Москве на одном из вечеров интернациональной дружбы. Бриджит приехала в Советский Союз в составе туристической группы старшеклассников штатов Миссури и Канзас. Приехала, чтобы узнать как можно больше о нашей стране, познакомиться с советскими школьниками.

— Я бы очень хотела увидеть ваших футболистов, вместе потренироваться, сыграть матч. Может быть, могла бы им что-то подсказать, ведь женский футбол существует в США не один десяток лет, — с этого началось наше знакомство.

В школе, где учится Бриджит, из 550 учениц футболом занимаются приблизительно сто девушек. Гораздо менее популярны секции тенниса, волейбола, баскетбола, легкой атлетики и плавания. Тех, кто в них занимается, освобождают от уроков физкультуры, но это относится только к старшеклассникам. В начальной и средней школе физкультура обязательна для всех — каждый день по часу гимнастики и подвижных игр. В распоряжении учеников два физкультурных зала, два теннисных корта, волейбольная и баскетбольная площадки. В прошлом году появилось собственное футбольное поле, первый гол на котором забила Бриджит Бейкер.

— Я полюбила футбол благодаря двоюродному брату. Тогда он выступал за свою школьную команду и, когда хотел поиграть со мной, всегда

доставал мяч, — рассказывала девушка.

В пять лет Бриджит уже играла в детской футбольной команде города, правда, поле и мяч были гораздо меньших размеров, чем настоящие. В семье такое увлечение дочери никого не удивило. Бейкеры — люди очень спортивные: мама в прошлом была неплохой теннисисткой, по ее стопам пошла 17-летняя Мигэн, 12-летний Шон увлекается бейсболом и все, включая папу, любят и играют в футбол. Может быть, это «зов крови», ведь предки Бейкеров переселились в Америку из Ирландии, где «соккер» — кумир номер один. Национальность невысокой, плотно сбитой Бриджит проявилась к тому же во множестве веснушек и голубом цвете глаз.

— Футбольный сезон у нас длится с марта по июль. В это время тренируемся по два с половиной часа каждый день, кроме воскресенья. Кроме того, ежедневно независимо от сезона пробегаю по паре миль. Осенью для поддержания спортивной формы играем в теннис, а зимой, когда в тренировках наступает перерыв, объедаемся пирожными и другими вкусными вещами, потому что все остальное время сидим на диете, — тут Бриджит, не выдержав, рассмеялась.

Обычный день этой обычной американской девушки начинается в семь утра и кончается в десять вечера. Распорядок довольно жесткий: школа,

ВРЕМЯ РАДОВАТЬСЯ И ВРЕМЯ ТРЕВОЖИТЬСЯ

(Окончание. Начало на стр. 15)

ЧТО В ЗЕРКАЛЕ ЧЕМПИОНАТА?

В ФРГ изумленный мир увидел весьма привлекательное лицо советского футбола. Не правда ли, наша команда была достойна и большего? Сейчас я, наверно, удивлю всех: команда — да, наш футбол в целом — вряд ли. Представляю, какие фанфары и литавры грянули бы! И все-то у нас здорово, и все-то хорошо, и с массовым, и с детским футболом все в порядке... И менять, может, ничего и не надо?

Между тем наша сборная — это только парадный фасад нашего зда-

ния, воздвигнутый настоящими подвижниками, новаторами наперекор всем несообразностям в организации футбольного дела в стране. Сборная СССР — она как богато и со вкусом устроенная талантливыми дизайнерами витрина ГУМа. Войдешь в здание — ничего нет, кроме толкучки и заваленных неликвидами прилавков.

Эти мои сравнения — не перебор. Давайте опомнимся! Ведь сборная страны — это по существу единственная команда киевского «Динамо», усиленная несколькими самородками-самоучками. У нас и тренеров, помимо Лобановского и Бескова, коим можно бы доверить сборную, сейчас нет. И тяжело больной тренер вынужден, не долечившись, окунуться в пекло чемпионата. Даже эта прекрасная сборная остро ощущала недостаток резерва — а мы еще спорим, кого же можно было поставить в финале на место Кузнецова.

А кто у нас за лидером? С известной натяжкой можно причислить к лидеру «Спартак» (только взгляните,

каким «лоскутным» составом он играет!), «Жальгирис», «Днепр»... И все! А какой резерв у этих ведущих команд?

Почему так? Как тренер, многие годы работающий с детьми в футбольной школе, скажу твердо: у нас нет школьного футбола, несмотря на развитую сеть школ, несмотря на заметные успехи наших юношеских сборных. В большинстве футбольных школ дети как играли на асфальте или совершенно непригодных полях, так и играют. Некому и некогда заниматься созданием материально-технической базы детского футбола. Настала пора передать футбольное дело в руки собственно футбольных организаций, каковыми могут быть единственно футбольные клубы и их союз — независимый, хозрасчетный, финансово самостоятельный.

Так что, время радоваться — короткое время, сиюминутное. Есть долгое время тревожиться. И что-то наконец решить... Для футбола, для нас с вами.

Записал Валерий БЕРЕЗОВСКИЙ

тренировка, работа. Уборщица ледового катка получает три доллара 15 центов в час.

— Эти деньги, — объясняла Бриджит, — я трачу на свое обучение, машину и путешествия, в том числе и по Советскому Союзу.

Родители девушки люди довольно состоятельные: отец работает в страховой кампании, мама, бывший физиотерапевт, теперь совладелица небольшого магазина. Они в состоянии сами оплачивать недешевое обучение дочери в школе (около 2000 долларов в год). Но стремление к самостоятельности проявляется в американских детях очень рано. Почти все старшеклассники, так же как и Бриджит Бейкер, предпочитают сами зарабатывать деньги на карманные расходы, поэтому независимо от семейного достатка нанимаются уборщицами, мойщиками посуды, продавцами прохладительных напитков или подсобными рабочими на стройках.

— Конечно, это отнимает много времени, — соглашается девушка, — четыре часа ежедневно. Зато в выходной можно полностью расслабиться. Обычно мы с друзьями собираемся в парке, где нет родителей и можно

включить на полную мощность магнитофон и подпевать так громко, как только сможешь. Мы болтаем, танцуем, слушаем гитару. К сожалению, эта идиллия не бесконечна — приходит полиция и всех нас прогоняет.

О друзьях и семье Бриджит напоминают фотографии, которые сопровождают в поездках любого американца, и ниточки разноцветных бус на запястье. Похожие самодельные украшения, сплетенные из ниток, бус и бисера, я видела у многих американских подростков. Это так называемые браслеты дружбы, особый знак любви и памяти, который дарят лучшему другу или подруге. Друзья ждут Бриджит дома, ждут рассказов об ее поездке, о Советском Союзе.

— Я узнала здесь много нового, встретила чудесных людей, — лицо Бриджит оживилось под наплывом воспоминаний. — Меня поразило ваше отношение к своей истории и культуре.

А на прощание американская девушка написала в моем блокноте пожелание всем своим советским коллегам по футболу: «Желаю успешного сезона и много радостей от игры».

Наталья БЫКАНОВА

Редакция «Спортивных игр» предлагает вам продолжить подписку на журнал (для этого надо вырезать подписной купон и заполнить необходимые графы). Если вы не являетесь еще подписчиком журнала или хотите подписать кого-нибудь из друзей, то вы можете до конца октября подписаться на журнал, начиная с декабря.

Министерство связи СССР

АБОНЕМЕНТ

70875

Индекс издания

«СОЮЗПЕЧАТЬ»

На газету **"СПОРТИВНЫЕ ИГРЫ"**
журнал

с _____ 19__ г. на _____ месяцев
(месяца)

Адрес _____

Кому _____
(фамилия и инициалы подписчика)

Министерство связи СССР

Доставочная карточка

70875

Индекс издания

«СОЮЗПЕЧАТЬ»

На газету **"СПОРТИВНЫЕ ИГРЫ"**
журнал

Годы / Мес.	Количество комплектов:											
	янв.	фев.	март	апр.	май	июнь	июль	авг.	сент.	окт.	нояб.	дек.
19__ г.												
19__ г.												

Стоимость подписки:
_____ руб. _____ коп

Адрес _____

Кому _____
(фамилия и инициалы подписчика)

ПОЛВЕКА НАЗАД...

«...Весной 1938 года все прояснилось. Московская команда «Торпедо» в корне изменила систему игры. В отличие от «Спартака», перестроившего главным образом линию обороны, команда автозавода изменила расстановку всех игроков, расположив их на поле по схеме «дубль-вз» в ее самом чистом виде. Сильно выдвинувшись вперед, крайние и центрфорвард резко изменили рисунок игры команды. Лидеры советского футбола, захваченные врасплох новой тактикой, оказались «торпедированными».

Ярко засверкала внезапно вспыхнувшая звезда Синякова — центрального нападающего «Торпедо». Когда центральные полузащитники других

команд отправлялись в рейды к воротам автозаводцев, Синяков, никем не прикрытый, получал длинную передачу, устремлялся с мячом по центральному коридору в штрафную площадь противника и один расправлялся с вратарями.

Имя Синякова за одну весну сделалось одним из популярнейших в советском футболе. Рывок у него действительно был превосходный, и бил он хорошо. Однако, не умаляя его личных качеств, следует сказать, что популярность Синякова произошла главным образом на почве прогрессивной тактики торпедовцев. Беспрепятственные рейды Синякова в самую глубь обороны противника заставили тренеров поторопиться принять нужные меры. К середине сезона все команды класса «А» перешли на систему игры «с тремя защитниками». Но торпедовцы успели сильно потрепать своих конкурентов и, главное, оставили заметный след в тактиче-

ском развитии советского футбола.

Центральный полузащитник «приказал долго жить». Вместо него появился центральный защитник.

Сложность задачи нового центрального игрока защиты заключалась в том, что он отвечал персонально и за центрального нападающего противника и за зону. Задача решалась бы просто, если бы центральные нападающие играли только так, как Лангара и Куар, — прямолинейно занимали бы позицию впереди с нескрываемым намерением осуществить прорыв по центру поля к воротам. Но тренеры и футболисты творчески восприняли новую систему. Они всячески разнообразили тактику центрального нападающего: «Пусть центральный защитник находится в положении охотника, гонящегося за двумя зайцами — за зоной и подопечным игроком».

(Из воспоминаний Ан. П. Старостина, журнал «Спортивные игры» № 8, 1958 г.)

Без штампа кассовой машины или
штемпеля отделения связи
абонемент недействителен.

Бланк абонемента и доставочной карточки
заполняется подписчиком.

Графы абонемента и доставочной карточки
должны заполняться точно, разборчиво,
без сокращений.

Редакция «Спортивных игр» предлагает вам продолжить подписку на журнал (для этого надо вырезать подписной купон и заполнить необходимые графы). Если вы не являетесь еще подписчиком журнала или хотите подписать кого-нибудь из друзей, то вы можете до конца октября подписаться на журнал, начиная с декабря.

В этом номере мы начинаем подводить итоги олимпийского конкурса эрудитов. Получены, в основном, ответы на вопросы первых пяти туров, начинают поступать, ответы и на вопросы шестого тура. Но... многое решил уже четвертый тур конкурса. Почти все лидеры не сумели ответить на его первый вопрос: что за спортсмен изображен во время матча в хоккей с мячом? Это Владимир Никаноров из команды ЦДКА — ЦДСА. В 1952 году он в составе сборной СССР по футболу выезжал на Игры XV Олимпиады в Финляндию. Правильно на этот вопрос ответили пока Е. Меренков из Новокузнецка, Ю. Безверчук и С. Алехин из Москвы, С. Юдин из Свердловска (ответы продолжают поступать).

Приводим правильные ответы на вопросы, вызвавшие наибольшие затруднения у участников конкурса.

Первый тур, 3-й вопрос: на фото — Олимпийский стадион в Мюнхене (ФРГ).

Второй тур, 1-й вопрос: на фото справа — Центр конькобежного спорта в Саппоро (Япония); 2-й вопрос: Фрэнк Фредрикссон (Канада).

Третий тур, 1-й вопрос: сборная Венгрии 50-х годов (капитан команды — Ференц Пушкаш); 2-й вопрос: Василий Бутусов; 3-й вопрос: на фото — капитан олимпийской сборной СССР 1975 г. Евгений Ловчев (тренер — Константин Бесков).

Четвертый тур, 1-й вопрос: на фото справа (в темной форме) — Владимир Никаноров.

Еще раз отмечаем высокий, в основном, уровень подготовки участников конкурса, их спортивную эрудицию, в первую очередь, таких, как

В. Макиеров из Москвы, В. Куцаев из Свердловска, А. Заборский из Киева, С. Алехин из Москвы, А. Безнощенко из с. Соленое Яшалтинского р-на Калмыцкой АССР, Е. Меренков из Новокузнецка, Ю. Безверчук из Москвы, В. Шульгин из Электростали, А. Корытько из Краматорска, В. Мишин из с. Ведлозеро Пряжинского р-на Коми АССР, М. Игнатова из Орла, А. Антрейкин из Горького, А. Аржанников из Свердловска, А. Балаев из Москвы, О. Калинин из Ханты-Мансийска, А. Якобсон из Риги, А. Ахиджаков из Краснодара.

Есть у них отдельные ошибки в ответах, но главное, как гласит олимпийский девиз, «не победа, а участие». Вот что пишут по этому поводу читатели:

«Вот уже около десяти лет выпускаю журнал «Спортивные игры». Но никогда он не был столь интересен, как в 1987 г. Спасибо Вам, что вы «вдохнули в журнал «вторую жизнь», сделали красочным, интересным, и, главное, стали организовывать конкурсы эрудитов. В 1987 г. я не участвовал в этих соревнованиях, хотя искал на вопросы ответы. А в этот олимпийский год решил принять участие... и пусть я не буду в

числе призеров, но, участвуя в этом конкурсе я многое начинаю узнавать из истории советского спорта. И понял, как это интересно, увлекательно. Еще раз спасибо за такие конкурсы, и хотел бы пожелать, чтобы они были регулярными, интересными на протяжении не только олимпийского года, но и последующих лет. Ведь это будет своеобразный чемпионат страны среди болельщиков-эрудитов».

(О. Калинин, Ханты-Мансийск)

«С большим интересом жду вопросы конкурса эрудитов. Чтобы ответить на них, приходится изучать много литературы, значительно увеличить багаж своих знаний. Думаю, что проигравших в этом конкурсе не будет, а наградой каждому участнику будут те новые знания, которые были приобретены в процессе поисков ответов на задания конкурса».

(А. Коржаков, Уссурийск)

«С нетерпением «ожидая» каждый номер «Спортивных игр», так как журнал, как никто другой дает столь обильную информацию. В этом плане, я считаю, «СИ» вне конкуренции у нас в стране. К тому же большую популярность приобрел конкурс эрудитов. Я участвую в каждом туре, и приходится довольно много полистать литературы, прежде чем найти ответы на вопросы».

(О. Рябчинский, Казатин)

Держайте, эрудиты!
Окончательные итоги конкурса мы подведем в конце года.

Индекс 70875
Цена номера 50 коп.

СЕГОДНЯ
В НОМЕРЕ

**ВОКРУГ
ФУТБОЛЬНОГО
МЯЧА**

**О ЧЕМПИОНАТЕ
ЕВРОПЫ**

— старший тренер
сборной СССР,
— врач команды,
— обозреватель
«Киккера»

**ЭДУАРД
СТРЕЛЬЦОВ
С ФУТБОЛОМ
НЕ РАССТАЛСЯ**

**ПРОВЕРКА
«НА ЛОЯЛЬНОСТЬ»**

(окончание
документальной
повести)

**В СЛЕДУЮЩЕМ
НОМЕРЕ**

ФУТБОЛ

«Жальгирис»
и его истоки

БАСКЕТБОЛ

Кончил играть —
из сердца вон?

ТЕННИС

Личности на
кортах Уимблдона

